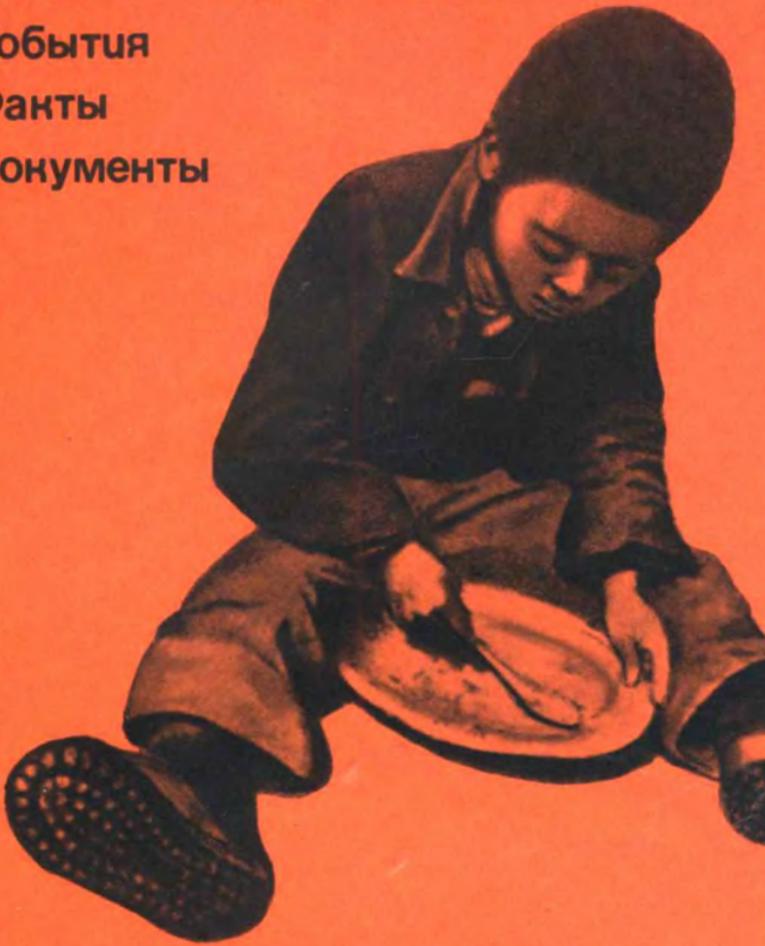


ИМПЕРИАЛИЗМ



ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы



О.Н.Бондаренко

И.А.Михайлов

ПАСЫНКИ
"СВОБОДНОГО
МИРА"



**ПАСЫНКИ
“СВОБОДНОГО
МИРА”**

ИМПЕРИАЛИЗМ

**События
Фанты
Документы**

О.Н.Бондаренко
И.А.Михайлов

ПАСЫНКИ “СВОБОДНОГО МИРА”



Москва «Педагогика»
1986

ББК 60.55
Б 81

Рецензенты:

Ю. А. Поляков,
кандидат исторических наук
A. И. Сизоненко

В книге использованы иллюстративные материалы фотохроники ТАСС,
«Рейтер», «АП», ж. «Ньюсик», «Штерн», «Тайм».

Бондаренко О. Н., Михайлов И. А.
Б 81 Пасынки «свободного мира».—М.: Педагогика,
1986.—176 с., ил.—(Империализм: события, факты,
документы).

50 коп.

В книге на основе фактов и документов рассказывается о социальном неравенстве миллионов детей в странах капитала, о нещадной эксплуатации детского труда. Авторы показывают, как буржуазное общество лишает юное поколение детства. С момента своего рождения дети становятся пасынками «свободного мира».

Для широкого круга читателей.

4311000000-028
Б—————58-86
005(01)-86

ББК 60.55

От авторов

Дети появляются на свет для того, чтобы быть счастливыми. Данная истина кажется настолько бесспорной, что вряд ли кто посмеет ее опровергнуть. Дети — совесть человечества, и оно обязано дать им все лучшее, что имеет,— таков один из основных принципов «Декларации прав ребенка», принятой Генеральной Ассамблеей ООН более четверти века назад.

Наша страна по-отечески заботится о детях с первых дней создания Советской Республики. В числе основных актов молодого социалистического государства, подписанных В. И. Лениным, были декреты об образовании Государственной комиссии по просвещению, об учреждении Совета защиты детей и о бесплатном детском питании. Ленинской заботой о детях проникнуты последующие постановления ЦК КПСС и Советского правительства. Недаром в СССР дети являются единственным привилегированным классом. Да иначе просто и быть не может в обществе, где на практике осуществляется лозунг «Все во имя человека, все для блага человека».

В других социалистических странах дети также пользуются особой заботой государства. Там либо уже осуществлен, либо успешно завершается переход ко всеобщему среднему образованию, предпринимаются необходимые усилия, чтобы максимально обеспечить малышей дошкольными учреждениями, уделяется большое внимание их духовному развитию. Нельзя не отметить, что в странах социалистической ориентации в программах социально-экономических преобразований многое предусматривается для воспитания и образования молодого поколения.

Один из трагических парадоксов XX в. заключается в том, что капитализм, имеющий в своем распоряжении все достижения современной науки, техники и культуры, оказался неспособным обратить все это на пользу человека. На практике получается, что в мире капитала прогресс оборачивается против человека. И первыми жертвами империализма становятся самые уязвимые — дети.

Что нужно ребенку для счастья? Прежде всего он должен нормально питаться. Но кто в капиталистическом мире может гарантировать ему это право? Вряд ли какое-либо, даже самое высокоразвитое, капиталистическое государство возьмет на себя смелость дать подобные гарантии. Ведь каждую минуту в мире от голода умирает 40 детей! Их убило равнодушие власть имущих.

Ребенок должен быть здоровым. С этим будто бы все согласны. Но случись болезнь — и лишь тугой кошелек родителей может быть залогом того, что ребенок в «свободном обществе» получит необходимую медицинскую помощь. И горе тому, у кого не окажется необходимой суммы.

Ребенок должен учиться. Но разве до учебы тем, кто по утрам не знает, чем утолить голод, у кого нет одежды и обуви и кому не на что приобрести учебники, кто должен сам себе зарабатывать на кусок хлеба? Детский труд продолжает оставаться суровой реальностью в капиталистических странах. В специальном докладе Международной организации труда (МОТ) было подчеркнуто, что свыше 52 млн. детей в мире, которым нет еще 15 лет, вынуждены зарабатывать на жизнь.

Необходимость трудиться, чтобы помочь семье, бедность лишают детей детства, возможности получения необходимого образования. Из года в год растет в капиталистическом мире количество детей, которые вынуждены бросить учебу. Еще в первой половине XIX в. Ф. Энгельс писал: «Если буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование дает им лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам».

Дети не понимают смысла слов «инфляция», «экономическая депрессия», «падение курса акций», но многие из них знают, что если родители теряют работу, то в дом приходит беда. Дети безработных, сталкиваясь с отчаянием, стрессовыми ситуациями в семьях, сами идут работать или уходят из дома. На Западе, особенно в последние годы, отмечается новый феномен — появление большого числа беспризорных детей.

Ребенок должен быть уверен в своем завтрашнем дне. Но откуда возьмется уверенность, если его отец уже сегодня остался без работы и если даже документ об образовании вовсе не означает, что молодой человек сможет найти применение своим способностям, знаниям и силам?

И главное — для счастья детям прежде всего нужен

мир. Мир не призрачный, когда ему грозят новые убийственные взрывы, когда гонка вооружений съедает все новые и новые миллиарды, столь необходимые на хлеб, жилища, больницы и школы, когда с помощью грубой силы искусственно поддерживают прогнившие антинародные режимы.

На военные цели правящими кругами империалистических держав тратится свыше 1,5 млрд. долларов в день. Например, в ФРГ многоцелевой, боевой самолет «Торнадо» называют пожирателем миллиардов. Его изготовление обходится в 70 млн. марок. На эти средства можно было бы подготовить 8 тыс. рабочих. Министерство обороны ФРГ заказало в 1981 г. 322 таких самолета, что обошлось налогоплательщикам в 22 млрд. марок! А на деньги, которые тратятся на постройку лишь одного танка «Леопард-2», можно было бы оборудовать свыше 1500 школьных классов.

Трагедия палестинского и ливанского народов, убийства в Сальвадоре и Гватемале, выстрелы и взрывы в Европе, в Северной Ирландии... Все это происходит в наши дни. Народам угрожают и атомными пожарищами. Размещение американских ракет первого удара в ряде стран Западной Европы поставило мир на грань катастрофы. Перед лицом растущей опасности все, кому дорог мир, требуют устраниТЬ угрозу войны.

Детям нужен мир подлинный, длительный и стабильный. Сегодня, когда прогрессивное человечество торжественно отмечало 40-летие Победы над германским фашизмом, борьба за жизнь и благополучие детей самым тесным образом смыкается с борьбой за мир, против гонки вооружения, за всеобщее и полное разоружение. В этой борьбе вместе со взрослыми принимают участие и дети, осознавшие, что милитаристская политика империализма несет угрозу войны, способна лишить их будущего.

Многогранен круг проблем, касающихся жизни, счастья и благополучия детей. И эти проблемы оказываются неразрешимыми в условиях капиталистического общества, которое превращает своих юных граждан в его изгоев.

О них, пасынках «свободного мира», обездоленных, лишенных по вине империализма счастливого детства, и расскажет эта книга, которая, надеемся, станет обвинением тем, кто отнимает у миллионов детей право на лучшее будущее, на жизнь без нищеты, угнетения и войн.

Дети — будущее человечества. И потому нет в мире более благородной задачи, чем постоянно заботиться об их завтрашнем дне. Пусть же они уверенно шагают по дорогам жизни, делая ее с каждым днем все краше!

Они гибнут первыми

Боль и гнев Ливана

Войны, сколько страданий и бед принесли они человечеству! По сей день у многих миллионов людей живы в памяти ужасы минувшей, самой страшной мировой войны, унесшей жизни свыше 50 млн. людей. В мае 1945 г., когда смолкли пушки, казалось, что человечество уже никогда не совершил ошибок, не даст втянуть себя в вооруженные авантюры. Но бесстрастная статистика констатирует: около 200 военных конфликтов произошло после окончания второй мировой войны. Так, только американская агрессия во Вьетнаме оставила сиротами 900 тыс. вьетнамских детей. По вине реакционных империалистических кругов то в одной, то в другой части планеты продолжают возникать взрывоопасные ситуации, гибнут и страдают люди, в первую очередь дети.

Война, которая была развязана Израилем против Ливана 6 июня 1982 г.—одна из самых кровопролитных за послевоенный период. Как ни парадоксально, она начиналась со слова... *мир*. «Мир Галилея» — так цинично израильские агрессоры назвали военную операцию против ливанского и палестинского народов. Запылали города и села на древней земле древних кедров. Жестокость агрессора не знала пределов. Стотысячный интервенционистский корпус, вторгшийся на территорию суверенного Ливана, использовал самую новейшую военную технику, поступившую из США. В своих операциях израильская военщина применяла тактику «выжженной земли». Израильская армия сознательно уничтожала гражданское население. Прежде чем начать штурм какого-нибудь населенного пункта, израильтяне планомерно, район за районом хладнокровно его бомбили, обстреливали из артиллерийского и ракетного оружия. Многих мирных жителей, пытавшихся найти себе убежище в домах и подвалах, настигла мучительная смерть.

В числе первых жертв были дети. Наиболее беззащитные, не понимающие, что происходит, они гибли от взрывов бомб, снарядов и пуль агрессоров.

...С кинорежиссером Фаделем Мутлаком из Южного Йемена мы встретились в московском Доме кино, где

демонстрировался его фильм о трагедии ливанских и палестинских детей, который на Московском кинофестивале в 1983 г. получил «Золотой приз». «Узнав о тех страданиях и бедах, которые выпали на долю детей в Ливане, я не смог оставаться равнодушным и решил создать фильм, фильм-обвинение израильским агрессорам», — сказал он. В документальном фильме «Над Бейрутом чужие облака» дети сами рассказывают о тех трагедиях, которые постигли их семьи, о страшных днях, принесенных войной. Вот свидетельства его маленьких героев. Говорит Хиям Ибрагим, пятнадцатилетняя палестинка.

— Солнце очень припекало в тот день. У нас в гостях была тетя. Все мы были рады, что собрались вместе. Мы очень давно не виделись. Я сказала тете, что пойду заварю чай. Она ответила: «Посиди лучше, поболтаем; я так давно тебя не видела». Но потом согласилась, сказав, чтобы я быстрее возвращалась. Вдруг дом закружился. Я потеряла сознание и упала. Когда я пришла в себя, увидела, что надо мной склонились соседи. Я не могла пошевелиться. Передо мной лежало тело убитой тети, а от ее дочки ничего не осталось...

Ливанцу Усаму Мухамеду Хамали 8 лет. На всю жизнь запомнил маленький Усам страшный день начала войны.

— Я был дома, — рассказывает Усам, — учил уроки. Потом я поел, вымыл руки и вновь начал учить уроки. Упала бомба, мы все побежали. И брат упал, а второй упала мама.

Когда оккупанты подошли к Бейруту и взяли ливанскую столицу в кольцо, весь мир благодаря телевизионным репортажам и кинохронике стал свидетелем разрушительных обстрелов ракетами и снарядами современно го большого города, бесчинств агрессора. Только за сутки, с 6 по 7 июля 1982 г., по мусульманской части города, Западному Бейруту, израильяне выпустили свыше 100 тыс. снарядов. Сотни людей погибли и были ранены в результате этой ужасной бомбардировки. Одним из самых страшных видов изуверского оружия, которое Вашингтон поставляет Тель-Авиву, — это фосфорные, кассетные и шариковые бомбы. В результате применения агрессорами шариковых бомб на юге Ливана, в пригородах Бейрута, в лагерях палестинских беженцев было убито свыше 2 тыс. человек. Среди них немало детей. Израильяне применяли два вида шариковых бомб: одни содержат в оболочке 247 смертоносных шариков, другие — 717. Разбросанные на большой площади бомбы

вызывали интерес у детей, при первом же прикосновении они взрывались.

Врач Ф. Парамелла по собственной инициативе прибыла в Ливан из Парижа, чтобы оказать медицинскую помощь жертвам израильской агрессии. Она работала в нескольких госпиталях севера страны и Бейрута. Ф. Парамелла была потрясена всем увиденным. Она свидетельствует: «Во всех медицинских учреждениях мне приходилось иметь дело с двумя видами ранений. Одни были вызваны поражением фосфорными бомбами. Ужасные ожоги. Я видела их на конечностях, головах и лицах большого количества детей. Другие — последствия применения осколочных бомб. Они влекли за собой потерю кусков плоти, открытые глубокие раны».

Фантазия и жестокость убийц не знали предела. В Тель-Авиве производили мины-игрушки: стальные колокольчики с разноцветными нейлоновыми бантиками, треугольные призмы с крыльышками... С самолетов сбрасывались продолговатые ящики, которые открывались в воздухе, и из них на землю сыпался смертоносный груз. Ничего не подозревая, люди подбирали странные предметы, приносили их домой. Больше всего за ними охотились дети. Они собирали целые коллекции этих привлекательных «игрушек». Но «игрушки» взрывались, калеча и убивая тех, кто, по несчастью, подобрал их. Одни взрывались через час-два после падения на землю, другие — через неделю. Яркие смертоносные «игрушки» разбрасывались с самолетов над населенными пунктами, лагерями палестинских беженцев. «Над созданием таких бомбочек замедленного действия трудились в Израиле не только военные, — отмечает советский журналист Д. Згерский, — но и психологи. Расчет делался главным образом на детей: они больше всего любят загадочное, непонятное, привлекательное по форме». Какой жестокостью нужно обладать, чтобы делать оружие против детей!

...Восьмилетняя Роза шла по улице и вдруг увидела яркую, привлекательную игрушку, валявшуюся у тротуара. Девочка подобрала игрушку, раздался взрыв, и Роза упала на асфальт. Этот трагический случай произошел в ливанской долине Бекаа. Девочку привезли в госпиталь «Яффа» Палестинского общества Красного Полумесяца в Дамаске. Врачи сделали сложную операцию. Те части ее тела, которые не были загипсованы, покрывали раны от разорвавшейся шрапNELи. На щеке у Розы наложены швы, которые на всю жизнь обезобразили лицо.

Самой безропотной пациенткой этого госпиталя, стоячески переносившей свои страдания, была 15-летняя



Девятилетняя ливанская девочка стала жертвой варварского оружия, пущенного в ход израильскими убийцами. Вместе с соседскими ребятишками она принесла домой игрушки, найденные на улице после одного из налетов. Через несколько минут «игрушки» взорвались в ее руках. Из десяти человек, находившихся в комнате, в живых остались только она и ее маленький брат.

Фатид. Она вместе с двумя другими девочками спряталась под машиной во время израильского воздушного налета. Ее подруги погибли, а Фатид, раненную в живот, с повреждениями позвоночника и ног, эвакуировали в Дамаск. Целую неделю семья считала ее погибшей. За это время девочке были сделаны три сложные операции.

Осадив Западный Бейрут, израильская армия прервала снабжение этой части города водой и электричеством, машины международного Красного Креста с продуктами и с медикаментами проехать не могли. Шестьсот тысяч жителей Западного Бейрута стали заложниками агрессора. Госпитали были забиты тысячами раненых и умирающих людей.

Корреспондент журнала «Тайм» Роджер Розенблattt, бывший в Ливане с 28 июня по 4 июля 1982 г., вел дневник. Накануне его приезда в Бейрут израильянне произвели на город один из самых мощных за время войны авиационно-артиллерийских налетов. Вот что он писал после того, как побывал в одном из госпиталей ливанской столицы:

«Ракета, попавшая в детское отделение, чудом не взорвалась. Это частный госпиталь. Среди его пациентов — ливанцы, палестинцы, евреи...

В детской палате в стеклом шкафу выставлены детский ксилофон, надувной пластиковый гусь и белокурая кукла с разведенными от удивления руками. Стоят две обуглившиеся кроватки.

Шестилетний Махмуд жил с матерью и родственниками на улице Абу Шамир в Западном Бейруте. В один из артобстрелов они спустились с восьмого этажа, где находилась их квартира, на второй, чтобы переждать опасность у знакомых. Хозяйку, со дня на день ожидавшую ребенка, они застали за приготовлением чая на угольной жаровне. Заварив чай, женщина присела на кушетку. Махмуд сел рядом. Неожиданно раздался страшный грохот. Как выяснилось позже, в стену за кушеткой ударил снаряд. Голову женщины срезало как бритвой. Махмуд был весь забрызган кровью. Последовавший взрыв сбросил всех на первый этаж. Пятилетнему Халилу, брату Махмуда, фосфорные брызги попали в лоб и глаз, обожгли ноги. Махмуда что-то сильно ударило в бок, по ногам. Оба мальчика были завалены щебнем: Халил кричал, голоса Махмуда не было слышно. Прибыли команда спасателей и несколько бойцов. Отец убитой женщины был ранен в голову и лежал без сознания.

Мертвую беременную женщину срочно отправили в больницу. Жизнь ребенку удалось спасти. Дед назвал девочку Надира, что значит «редкая». Но и она вскоре умерла.

Как и его младший брат, Махмуд отчетливо помнит момент попадания снаряда. Он рассказывает об этом хриплым, обрывистым голосом, сидит прямо, пальцы его рук иногда судорожно сжимаются. Как и многие другие прошедшие через подобные ужасные испытания, Махмуд производит впечатление чрезвычайно нервного ребенка. Он помнит свой крик, звук своего голоса и то, как на него ссыпался песок и щебень.

В госпитале «Манассер» с начала воздушных налетов погибло 200 человек. Двенадцатилетнюю Худе осколком ранило в живот, но сейчас она чувствует себя хорошо и улыбается, показывая рану. Она не знает, из-за чего идет война».

Журналист побывал в городском саду Санайех. В нем обосновались люди, покинувшие разрушенные дома. Полуодетые малыши устроились на последних пожитках своих родителей. В другом лагере беженцев, наскоро оборудованном при средней школе, дети бродили группами из угла в угол большой игровой площадки. Десятилетняя Жоманех объяснила, что была вынуждена покинуть свой дом. Самое прекрасное в мире, говорит она,—это вернуться домой и чтобы был мир.

На оккупированной части Ливана Израиль ввел режим террора и насилия. Были созданы специальные лагеря, в которые поступали люди после облав и арестов. Все мужское население от 14 до 65 лет должно было являться для регистрации в комендатуру.

Еще в 1980 г. израильское военное командование на оккупированных арабских территориях разработало подробную инструкцию о том, как следует обращаться с местным населением. Инструкция предназначена для солдат-резервистов. В ней содержатся конкретные рекомендации, например «Если они (арабы) вздумают защищаться, ломайте им кости: сначала отцу, потом детям. В случае полной безропотности при побоях или мольбы о пощаде со стороны отца можно ограничиться несколькими пощечинами».

В специальном докладе на тему «Арабы как они есть», который был прочитан израильским резервистам, в частности, говорилось следующее: «Арабы не такие люди, как мы. А поэтому и обращаться с ними следует не как с людьми, а как с животными, т. е. дрессировать». По мнению автора доклада, «арабов необходимо бить, всяче-

ски унижать, избивая, например, отца на глазах у всей семьи. Мать должна при каждом обыске получать какое-то число ударов».

Преступления израильской военщины на оккупированной ливанской земле были настолько вопиющи, что о них не смогла умолчать даже израильская пресса. Вот, например, о чем поведала своим читателям израильская газета «Гаарец»:

— Мальчик или девочка?

— Девочка! Держу пари на сто шекелей!

Прогремела автоматная очередь. Арабская женщина на последнем месяце беременности рухнула навзничь. Бородатый израильский капрал, ухмыляясь, вытащил кинжал и вонзил его ей в живот...

Так сионистские головорезы развлекались на оккупированной территории Ливана. «После всего, что я видел в Ливане, я не могу смотреть в глаза своим детям. Я чувствую себя преступником!» — пишет подполковник израильской армии И. Шангар на страницах книги «Война в Ливане устами израильских солдат и офицеров».

Апогеем зверств и жестокости оккупантов и их приспешников стала страшная резня, совершенная 16—18 сентября 1982 г. в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила. В результате этого чудовищного преступления погибли тысячи стариков, женщин и детей. Накануне отряды палестинского движения сопротивления покинули Западный Бейрут. Из Вашингтона прозвучали гарантии безопасности жителям города. За несколько часов до трагедии лагеря палестинских беженцев были оцеплены израильскими войсками. Танки и бронемашины ощетинились орудиями и стволами пулеметов. 16 сентября отряды ливанской христианской милиции, поддерживающие оккупантов, ворвались в лагеря. Стоны, крики о помощи и пощаде слились с непрерывным громом выстрелов и взрывов.

Более суток длилась страшная резня. Ночью работе убийц, занимавшимся своим кровавым делом, помогала израильская армия, освещавшая лагеря сигнальными ракетами.

— Эта ночь была адом,— рассказывала медработник из больницы Газа.— Было светло как днем. Стреляли не переставая. Кругом стояли ужасающие крики.

Убийцам мало было застрелить людей, они использовали также веревки и топоры: многие их жертвы были связаны и искалечены.

С людьми расправлялись в их домах или выволакивали на улицу и там убивали. Изувверы не торопились. Они даже

отдыхали, прислонившись к стенам домов, ели и курили сигареты.

Головорезы окружили основные палестинские госпитали «Акка» и «Газа». Знак Красного Креста ничем не помог двум ливанским медсестрам, которые были зверски убиты.

В госпитале «Газа», по словам доктора Дэвида Крега, головорезы схватили оставшийся медперсонал, в том числе и иностранцев, которых они обвинили в «лечении врагов». Палестинский врач, назвавший себя, был убит на месте.

Потрясенные корреспонденты, приехавшие в Сабру и Шатилу после резни, увидели труп трехлетнего ребенка, убитого выстрелом в затылок, трупы младенцев, тела стариков.

«... Тела лежали повсюду,— писала лондонская «Таймс»,— на дороге, в закоулках. У стен лежали трупы людей. Все они были убиты выстрелами в спину».

Один из английских журналистов писал: «Мы поняли, что эти сцены схожи с фотографиями в оккупированной Европе во времена второй мировой войны.

Зверства в Сабре и Шатиле сродни зверствам фашистов Освенцима, Майданека, Треблинки. Даже известный своими произраильскими настроениями журнал «Париматч», выходящий в Париже, вынужден был признать: «Отныне Сабра и Шатила—два крупнейших лагеря палестинских беженцев в Западном Бейруте—станут Орадуром палестинского народа. Ни для кого не было пощады. Фанатизм убийц не знал никаких границ».

С Фахри Фархудом, известным ливанским профсоюзным деятелем, мы встретились в Москве. Он побывал в Сабре и Шатиле спустя 3 дня после совершенного преступления. «За дни осады, бесконечных обстрелов и налетов на Бейрут мы приучили себя к реву сирен, гибели и смерти людей, но то, что я и мои товарищи увидели в Сабре и Шатиле, ужасно. Страшно вспомнить увиденное,— рассказывал он.— Три часа мы ходили по развалинам, над которыми витала смерть.

Я видел целые семьи, погребенные под обломками домов. Одна мать потеряла 9 детей сразу. Убийцы, пытаясь скрыть следы преступлений, закапывали трупы убитых в ямы, бульдозерами засыпали места массовых казней. Каждый дом в Сабре и Шатиле стал гробницей, а сами лагеря превратились в огромное кладбище».

Но если вспомнить историю, то еще накануне провозглашения Израиля в 1948 г., точнее за 5 недель до этого события, сионисты уже начали совершать массовые убий-

ства и творить преступления против арабов: террористы из сионистских организаций «Иргун цвай леуми» и «Штерн» захватили маленькую арабскую деревушку Дейр-Ясин, расположенную западнее Иерусалима. Жители этой деревни — простые крестьяне, среди них не было ни одного арабского бойца. Вооруженные сионисты пришли с ножами и автоматами. Во главе их был Менахем Бегин.

От событий в Дейр-Ясине до событий в Шатиле и Сабре прошло много лет. Менахем Бегин, бывший главарь банды, долгое время являлся премьер-министром страны, где он пользовался методами жестокого террора. И фотографии трупов, которые день за днем передавались информационными агентствами из Шатилы, не очень отличаются от тех картин, которые Бегин наблюдал на месте своих преступлений в Дейр-Ясине.

Фотографии ливанских и палестинских убитых и искалеченных детей явились немыми свидетелями обвинения израильской военщины. Одна из них поразила даже самого президента США Р. Рейгана. Она была опубликована в газете «Вашингтон пост» вместе со следующим текстом: «Медсестра кормит из бутылочки 7-месячную девочку, лишившуюся обеих рук во время ошибочно проведенной израильскими самолетами бомбардировки христианского квартала в Восточном Бейруте». Президент поручил переснять фотографию и поставил в рамке на свой письменный стол в Белом доме. И когда к нему с очередным визитом прибыл тогдашний израильский министр иностранных дел Шалиф, Р. Рейган пожурил представителя Тель-Авива за жестокость в отношении гражданского населения столицы Ливана.

Министр без обиняков заявил, что снимок, как и подпись к нему, является «наглой уткой» средств массовой информации. По возвращении в Израиль он доложил о неприятном разговоре тогдашнему премьер-министру Бегину. Чтобы как-то оправдаться перед «лучшим другом Израиля в Америке» (так отзывался Бегин о Рейгане), срочно организовали «расследование». То, как оно велось, могло вызвать только недоумение. Тель-Авив сообщил, что в указанный день и час Бейрут был обстрелян и подвергнут бомбежке не израильской авиацией, а артиллерией палестинцев. Изображенный на снимке в газете «Вашингтон пост» младенец вовсе не 7-месячная девочка, а 4-месячный мальчик. Он не лишился рук, а отделался «лишь» тяжелыми ожогами, но уже вылечен. В доказательство была представлена фотография вполне благополучного малыша. Ребенок был чудесно «исцелен». Рейгана устраивала подобная версия. Недрогнувшей ру-

кой он убрал со своего стола фотографию искалеченного младенца. Инцидент был исчерпан и предан забвению. Однако разве можно так же легко отмахнуться от того, что в Ливане уже погибли или ранены тысячи других невинных детей?

В многострадальном Ольстере

Выстрелы и взрывы гремят и в Европе. Уже многие годы льется кровь на земле Северной Ирландии. Всего лишь час полетного времени отделяет Лондон от Белфаста. Но этого времени достаточно, чтобы перенестись на землю, которая, по определению Ф. Энгельса, стала первой английской колонией. Патрульные машины и ощетинившиеся пулеметами броневики, вой сирен и британские солдаты с автоматами наперевес, готовые в любую минуту пустить в ход оружие,— все это говорит о том, что нет мира и спокойствия в этой части Соединенного Королевства.

Расчленив в начале 20-х гг. Ирландию, английские колонизаторы использовали старый и проверенный метод: разделяй и властвуй. Северная Ирландия, или как ее еще называют Ольстер, была оставлена Лондоном за собой. Создание «автономной» Северной Ирландии и без того обострило конфликтную ситуацию.

С древних времен из Англии в Ирландию прибывали протестанты, которые получали на ирландской земле лучшие участки для пастбищ, различные материальные привилегии. Католическое население страны постигла нелегкая участь жить в бедности. После отделения Ольстера религиозные столкновения обострились. Католики выступают за воссоединение с Ирландской республикой, протестанты заявляют о необходимости остаться в составе Соединенного Королевства. На фоне религиозной конфронтации в Ольстере существуют острые социальные проблемы. Достаточно сказать, что безработица среди североирландских трудящихся всегда выше, чем в любой другой части этого королевства. А оплата труда тех, кто имеет работу, ниже на 45—50 фунтов, чем в Англии. Стоимость жизни здесь также выше, чем в других частях Соединенного Королевства.

Социальное неравенство, религиозные и политические противоречия в Северной Ирландии приводят к столкновениям между различными группировками.

С 1969 г. положение в Ольстере еще больше осложни-

лось. Туда были направлены подразделения британской армии, а вслед за ними переброшены отряды «специальных авиадесантных войск». Вначале, когда в североирландских городах появились британские солдаты, жители рабочих кварталов, прогрессивные деятели надеялись, что военнослужащие будут верными стражами порядка. Люди устали от террористических актов, распрай, погромов и убийств. Но очень скоро многие убедились в новой опасности, которую принесла с собой британская армия.

Город Дерри является вторым по величине городом Северной Ирландии и населен преимущественно католиками. В воскресенье 30 января 1972 г. солдаты 1-го батальона парашютного полка расстреляли демонстрацию борцов за демократические преобразования в Ольстере... Прошли годы, но жестокость осталась одним из основных методов, к которым прибегает британская армия по отношению к мирному населению.

Там же в Дерри в 1981 г. проходила такая же мирная демонстрация. Неожиданно два армейских автомобиля британских войск на большой скорости врезались в ряды демонстрантов. На асфальте остались лежать раздавленные 17-летний Джеймс Браун и 19-летний Гарри Инглиш. Это хладнокровное убийство произошло на глазах у многих людей. Несмотря на исчертывающие свидетельские показания, оба британских солдата, виновные в убийстве молодых людей, остались безнаказанными. В частности, на суде свидетелем являлся репортер компании Би-би-си, освещавший ход демонстрации. Он в деталях рассказал, как два «лэндовера» на большой скорости врезались в толпу и что их водители даже не пытались затормозить.

О том, что это был не несчастный случай, а убийство, говорит также содержание перехваченных разговоров по радио. С армейских машин было передано: «Демонстранты на нашем пути». В ответ послышалась команда: «Вперед, вперед!» Когда же после происшествия водители «лэндоверов» сообщили о гибели молодых людей, с базы прозвучало: «Молодцы, молодцы!»

Расстрелы мирных демонстраций, убийства, аресты и обыски подтверждают, что «основной аргумент в решении ольстерской проблемы Лондона вылит из свинца».

Применяя оружие, британские солдаты не жалеют даже детей. В 1973 г. капрал Хэмпширского полка Фрэнсис Фоксфорд при патрулировании в Ньюри застрелил 12-летнего Кевина Хитли. То, как капрал стал на колено и, прицелившись, хладнокровно выстрелил в безоружного Кевина, видели десятки людей. Представите-

ли армейского командования заявили, что будто на патруль было совершено нападение и школьник Кевин Хитли находился среди нападавших и стрелял из пистолета в капрала. Версия настолько противоречила истине, что возмущение жителей Ньюри вылилось в требование о возбуждении против капрала Фоксфорда дела об убийстве. Под давлением Ассоциации борьбы за гражданские права власти вынуждены были начать судебный процесс. Суд состоялся в марте 1974 г. Капрал был признан виновным и осужден на 3 года тюремного заключения. Однако его вскоре отпустили под залог. Затем дело было передано в апелляционный суд, который в июне 1974 г. отменил приговор, использовав придиরки к разного рода формальностям. Убийца ребенка был оправдан. Его жена цинично заявила: «Я всегда верила в английскую армию... Я знала, что его кто-нибудь выручит».

Этому заявлению не приходится удивляться. Специальная инструкция закрытого порядка, изданная командованием войск в Ольстере, заверяла: солдату нечего особенно беспокоиться, если даже против него начато судебное дело, ибо «судьям хорошо известны трудности, с которыми сталкиваются силы безопасности».

14 августа 1974 г. произошла еще одна трагедия. Двенадцатилетняя школьница Маджела О'Хара днем была сражена пулями. В газетах появились сообщения о том, что девочка была тяжело ранена в момент перестрелки между английскими солдатами и террористами. И только расследование, которое вели полиция и медицинские эксперты, показало, что в роковой день для Маджелы О'Хара прозвучало лишь 2 выстрела и оба они были сделаны из пулемета армейского патруля.

Стрельба по живым мишням стала обычным занятием для британских «томми». Для этого они зачастую используют резиновые и пластиковые пули. Хотя эти пули и называют в Лондоне гуманным оружием, они искалечили и убили уже немало детей.

Первой жертвой «гуманной» резиновой пули стал 11-летний житель Белфаста Фрэнсис Раунтри, убитый 23 апреля 1972 г.

Хирурги из белфастского госпиталя Королевы Виктории, самого известного медицинского учреждения североирландской столицы, описали около 100 случаев ранений резиновыми пулями. Среди пациентов были и 7-летние дети. Было установлено, что большинство пациентов получили тяжелые мозговые травмы. Свои материали, которые явились обвинением действий британской армии, врачи госпиталя передали армейским хирургам.

Командование британской армии в срочном порядке засекретило их.

Пластиковые пули пришли на смену резиновым. Длина пластиковой пули-цилиндра—10 см, диаметр—около 4 см, вес—150 г. Армейское командование заявило, что пластиковые пули предназначены «для сдерживания натиска уличных бунтовщиков». Первой жертвой



Английские солдаты ведут огонь пластиковыми пулями.

этих пуль, которые получили название летающих дубинок, стал также ребенок, 10-летний Стивен Геддис, убитый 30 августа 1975 г. в Белфасте. Пуля попала в голову мальчика, когда он переходил улицу.

...Майским днем 1981 г. 12-летняя Кэрол Энн Келли пошла в лавку за молоком. Когда она возвращалась и до



Могила двенадцатилетней Кэрол Энн Колли, убитой в мае 1981 г.

дома оставались считанные метры, неожиданно на улицу на большой скорости выехал джип с английскими солдатами. Тишину разорвал выстрел. Девочка упала, а через 3 дня она умерла в госпитале. Врачи не смогли спасти ее, пластиковая пуля нанесла Кэрол Энн Келли смертельную рану.

Та же участь постигла Брайана Стюарта из белфастского района Терф Лодж. Вот что рассказала его мать — Кэтлин Стюарт:

— Брайан, как обычно, пришел из школы. Мы вместе смотрели телевизор. Потом я помогла ему делать уроки. Заглянула соседка, а Брайан вышел погулять. Через несколько часов я узнала, что его застрелили... «Летающая дубинка» попала мальчику в лицо. Не приходя в сознание, Брайан скончался.

И хотя в 1982 г. Европейский парламент подавляющим большинством голосов выступил против использования в Северной Ирландии пластиковых пуль, ответ официального Лондона был однозначным: британские силы безопасности будут и впредь применять это оружие.



*Брайан Стюарт был убит пластиковой пулей в Северной Ирландии.
Его мать Кэтлин Стюарт показывает пластико-
вую пулю.*



Бывший капитан британских войск Антони Кларк — участник очевидец того, что происходит в Ольстере. О своем «опыте» он пишет в недавно вышедшей в Лондоне книге «Контакт». В ней он подробно описывает, чем занимался изо дня в день в Северной Ирландии, как сам стрелял и приказывал стрелять подчиненным. «Сегодня ночью мы позабавились,— пишет он,— 50 человек выстроили, приказав упереться в стену кончиками пальцев. Дубинками мы били каждого, кто был недоволен. Я медленно шел вдоль ряда, задавал вопросы. Тех, кто не отвечал, тащили за угол, откуда слышались их истощные крики. Ответы, которые мы слышали, не содержали никакой ценной информации. Да нам она сегодня и не была нужна — нам просто хотелось действовать...

Солдаты сидят в своих тесных казармах и добавляют побольше пороха в патроны с резиновыми головками, чтобы те лучше били. Некоторые втыкают в них иголки и сломанные бритвенные лезвия, другие переделывают их, чтобы они поражали человека, как пули «дум-дум». Шалуны... Дубинки, залитые внутри свинцом, револьверы... Большинство офицеров знают обо всем этом».

Третий парашютный батальон, в котором служил капитан Кларк, оставил свои кровавые следы в истории ольстерской драмы. Вот как капитан Кларк с циничной откровенностью описывает одну из расправ над североирландцами. «Мы пьянеем от насилия, от охоты, возбуждение охватывает нас всякий раз, когда кто-то из ирландцев падает. Мы не берем пленных — мы стреляем, топчем их ногами. Здорово. Нас ничто не сдерживает, мы делаем все, что хотим».

В белфастском госпитале имени Королевы Виктории теперь почти ежедневно идет борьба за жизнь десятков людей, тяжело раненных пластиковыми пулями на улицах Белфаста. Главный хирург госпиталя Л. Роки опубликовал в английском медицинском журнале «Ланцет» обширную статью. В ней он подробно рассказал об опыте врачей госпиталя в области «хирургии пластиковых пуль». По мнению врача, они являются варварским оружием. Основными жертвами «летающих дубинок» становятся дети, отметил Л. Роки. По подсчетам специалистов госпиталя, на каждую тысячу выпущенных пластиковых пуль приходится смертный случай, десятки людей остаются калеками на всю жизнь. Но подобные заявления не смущают официальный Лондон.

Подготовленная общественной организацией «Информация об Ирландии» специальная брошюра «Они стреляют в детей» подробно знакомит со случаями убийства и

тяжелого ранения юных граждан Ольстера. В ней же указывается и компания, которая производит «гуманное» оружие, убивающее людей. Ее название — «Пейнз Цэссенс Шермали», находится она в графстве Уилтшир. Компания, видимо, процветает, так как правительство Великобритании приняло решение о применении пластиковых пуль по всей стране. «Летающие дубинки» охотно закупаются также ЮАР.

Медики опубликовали заключение на страницах специальной брошюры: «Пластиковые пули, попадая в человека, ломают кости рук и ног, разрывают печень и почки, выбивают глаза, проламывают черепную коробку, ломают позвоночник. Лишь благодаря тому, что ольстерские госпитали последние 11 лет работают как центры оказания неотложной медицинской помощи (кровь льется на улицах Ольстера ежедневно), ими накоплен огромный опыт по обработке огнестрельных ран, позволяющий сводить число смертей от пластиковых и резиновых пуль до десятков, а не сотен...»

На одной из центральных площадей Белфаста укреплено табло, на котором красными цифрами отмечается число убитых в Северной Ирландии с лета 1969 г. Эта цифра с каждым годом растет и уже немало лет является четырехзначной. На большом транспаранте рядом написано: «Ничто не оправдывает это». Как бы ни пытались в Лондоне представить ситуацию в Ольстере настолько сложной, что необходимо применение оружия, это не может оправдать гибель взрослых и детей. Рано или поздно за содеянное придется отвечать.

Зверства палачей

Их множество, этих свидетелей обвинения — фотоальбомов Сальвадорской комиссии по правам человека со снимками тысяч ни в чем не повинных детей. Причем в альбомах фотографии просто убитых. Смерть этих девочек и мальчиков не была мгновенной. Многие лица покрыты кровоподтеками. Некоторые дети были явно задушены, другие обезглавлены, а головы брошены рядом с телом. У подростка, лежащего ничком, длинные и глубокие ножевые раны на ногах. У девушки, тоже лежащей ничком, многочисленные пулевые ранения в нижней части тела.

Все перечисленные ужасы происходят в наши дни в красивой гористой стране, которую природа наградила прекрасным климатом, плодородными землями, сказочно

пышной растительностью. Да, это поистине страна-сад. Недаром маленький Сальвадор некогда называли центральноамериканской Швейцарией (Ливан, кстати, тоже именовали подобным образом, только то была ближневосточная Швейцария). Тем большее недоумение вызывает тот факт, что основная часть пятимиллионного населения Сальвадора прозябает в нищете. В течение 165 лет со дня провозглашения независимости граждане республики томятся под гнетом олигархии, состоящей из помещиков и военных. Из последних опубликованных данных красноречиво явствует, к чему привело ее господство. Например, 8% населения, находящиеся на верху социальной лестницы, получают половину национального дохода. На 20 тыс. поместий приходится 75% всех сельскохозяйственных угодий. Остальные земли принадлежат 330 тыс. мелких хозяев, 65% сельских жителей в этой сугубо аграрной стране вообще не имеют клочка земли и вынуждены перебиваться случайными заработками. Их дети лишены элементарной медицинской помощи, хронически недоедают, умирают от многочисленных тропических эпидемий.

Правда, в Сальвадоре с большой помпой рекламировались предпринимавшиеся время от времени робкие шаги для того, чтобы якобы мирным путем покончить с вопиющей социальной несправедливостью. Однако все они терпели, как правило, фиаско. Очередные выборы превращались в жалкий фарс, избирательные urnы наполнялись фиктивными бюллетенями, дабы еще на один срок гарантировать победу правящей касты. Подобные жульнические махинации проходили под защитой армии. Забастовки подавлялись с помощью солдат, а их участников либо убивали, либо бросали в застенки. Большинство жителей потеряли всякую надежду на лучшее. Так что подлинные виновники продолжающейся уже много лет гражданской войны — это сменяющие друг друга кровавые сальвадорские режимы, ввергнувшие народ в безысходную нищету, а вовсе не «подрывная коммунистическая деятельность», как утверждают палачи народа и их покровители из Вашингтона.

После всего сказанного стоит ли особенно удивляться, что сегодня в Сальвадоре о законности не принято говорить вслух? Истерзанной республикой правит террор. Народу неоткуда ждать защиты, и он невольно вынужден браться за оружие, чтобы защитить своих детей, свой дом, поруганную честь.

...Пройдя несколько кварталов от серой бетонной крепости посольства США в Сан-Сальвадоре, американ-



Этот снимок-символ мог бы служить еще одним обвинением империализму. Мать с детьми, бросив дом, на юге Ливана, бежала от израильских оккупантов. Так вынуждены поступать и тысячи матерей Сальвадора, Гондураса и Гватемалы.

ская журналистка Марта Геллхорн, снискавшая известность своими правдивыми репортажами с полей сражения второй мировой войны и о грязной авантюре США во Вьетнаме, попала в темный дворик, где скромно приутилась в тени большого дома маленькая хибарка, собранная из листов жести. Именно в таком убогом помещении функционирует Сальвадорская комиссия по правам человека!

Здесь гостья ознакомилась с сотнями данных под присягой показаний об ужасающих преступлениях, просмотрела сотни фотоальбомов-обвинений, о которых речь шла выше, многое узнала и из бесед с посетителями, которые, превозмогая страх перед бездесущими карателями, все же решились прийти сюда. Вот худощавая женщина вскинула, как принято по местным обычаям, на голову пластиковый мешочек с мукою. Это для семьи? Нет, у нее ведь уже нет семьи, если только не считать матери и 3 племянников. Ей 47 лет. Два года назад у нее были 3 брата и дочь. Они исчезли один за другим. Женщина показала, что сделали с ней полицейские только за то, что она осмелилась спросить о судьбе старшего брата и дочери: правая грудь рассечена, на плече и голове следы ножевых ран.

— Еще они меня изнасиловали,— добавила убитая горем посетительница.— А это,— она показала длинный шрам через весь живот и много других ран,— когда снова попыталась узнать о судьбе дочери. Каратели думали, что я умерла, и потому только оставили меня.

В ее голосе не чувствовалось жалости к себе, но, вдруг заплакав, она промолвила:

— Вы можете себе представить? Дочка... 25 лет, беременная.

Когда исчез второй брат, добавила женщина, ее старуха мать вернулась в деревню вместе с младшим сыном-подростком. А через несколько дней она нашла его обезглавленное тело в 7 км от дома.

Сальвадорские власти ведут настоящую войну против беззащитного населения. Несмотря на то что армия и силы безопасности располагают поставленными из США самолетами, вертолетами, бомбами, минометами, пулеметами, современным стрелковым оружием и неограниченным количеством боеприпасов, они не добились сколько-нибудь значительных успехов в борьбе с партизанами, зато преуспевают в борьбе против мирного населения, чтобы добиться, как говорят в Сальвадоре главари ультраправых сил, «мира за счет 100 тыс. мертвцев». На борьбу против собственного народа брошены национальные гвар-

дейцы и полиция. Это помимо постоянных карательных экспедиций армейских подразделений. К услугам властей и зловещая организация под названием «Орден», насчитывающая 100 тыс. головорезов. Существуют также неофициальные «эскадроны смерти» — рыскающие по ночам банды убийц. Все они, пытаясь увековечить ненавистный режим, терроризируют население.

...Посланный в «свободный поиск» по борьбе с группировками партизан, полковник Монтерроса из специальной бригады «Атлакатль» вовсе не спешил попасть со своим отрядом к месту настоящего боя. Он прекрасно знал, где можно было встретить партизан. И именно поэтому вверенные ему 4 бронетранспортера, битком набитые солдатами, направились в совершенно противоположную сторону. Как раз туда, где народных мстителей, по всей вероятности, не должно было быть. Однако трусость — трусостью, а достойно отчитаться за проведенную кампанию полковнику все же надо было. И он решил атаковать беззащитную деревушку.

Два бронетранспортера, ощетинившись скорострельными винтовками и пулеметами, проскочили крестьянские хижины и заняли позицию у леса. Солдаты рассыпались цепью и залегли в траве. А в это время экипажи остальных машин под командованием самого Монтерроса принялись прочесывать все улочки. «Людей выгнать из домов и собрать на том конце деревни. Тот же, кто не может идти или не хочет, пусть остается на месте, навеки,— распорядился он.— В случае сопротивления стрелять без предупреждения».

Каратели рьяно взялись за дело. Послышались вопли женщин о помощи, плач и крики детей. Затем последовали пулеметные очереди. Полковник следовал за солдатами, контролируя их «работу», собственноручно добивая тех, кто еще оставался в живых. Обезумевшие от ужасов кровавой расправы, женщины и дети бросились, было, к лесу, но и здесь они оказались на прицеле. Путь к спасению был отрезан. Тогда последовала настоящая садистская охота за метавшимися крестьянами. Никто из них так и не сумел достичь опушки леса. Весь окрестный луг был залит человеческой кровью. И лишь после того, как он воочию убедился, что не осталось ни одного из свидетелей дикой расправы, Монтерроса приказал трогаться в обратный путь.

Когда затих вдали шум моторов и осела дорожная пыль, на заваленном трупами лугу послышался сдавленный стон, шевельнулась трава и из-под убитой матери выполз десятилетний мальчик.

Видимо, последним инстинктивным движением женщина успела перед смертью накрыть сына своим телом. Он не плакал. Он не будет плакать и потом, рассказывая журналистам о последнем дне своей родной деревни и всех ее жителей. А там было уничтожено более 100 человек.

Ужас, застывший в глазах ребенка от всего пережитого кошмара, наверняка останется в них на всю жизнь.

После встречи с мальчиком репортеры, естественно, поспешили к самому полковнику. Ему в упор был задан вопрос, сколько детей убили его солдаты в деревне Сан-Николас. Убийца в ответ лишь цинично ухмыльнулся. Не помню, мол, не считал. Да и что тут такого? Поди разбери во время боевой операции, кто из этих индейцев партизан, а кто мирный житель, будь то взрослый или ребенок.

Здесь комментарии, как говорится, излишни...

— Узнав, что приближаются каратели из «Ордена», — рассказывает другая свидетельница преступлений режима, прибывшая в Сан-Сальвадор из отдаленного горного селения, — мы побежали прятаться в лес. Но моя дочь была на 8-м месяце беременности и не могла поспеть за остальными. И эти изверги догнали ее на тропе, вспороли ей живот мачете, извлекли ребенка и разрубили его пополам. А ведь дочери было-то всего 17 лет. Этот кошмар произошел на моих глазах. Потом они еще вернулись в деревню и разграбили все, что у нас было, а дома сожгли.

Будучи в Центральной Америке, один из авторов этих строк разговорился с девушкой-индианкой по имени Ригоберта Менча. Родом она из Гватемалы, что по соседству с Сальвадором. Но это соседство носит не только географический характер. Дело в том, что в Гватемале у власти находится антинародный режим, орудуют такие же патологические убийцы, что и в Сальвадоре.

Ригоберта начала свой рассказ с того, как она стала зарабатывать на жизнь с 8 лет, трудясь в имениях землевладельцев.

— Я решила пойти работать потому, что мне было жалко всегда измученную маму, которая собирала кофе или хлопок с младшим ребенком, привязанным к спине, а вокруг копошились вечно голодные мы, которые были немногим постарше. Вот нам и пришлось спуститься с плоскогорья и батрачить у помещика.

Когда ей исполнилось 11 лет, двое ее братишек

умерли на плантации от недоедания и болезней. Ригоберта и сама едва не умерла от лихорадки. Мать попросила разрешения у помещика отпустить ее на похороны собственных детей, но ей в этом было отказано. Тогда она ушла самовольно, вернувшись на работу на следующий день. Но за эту «провинность» выгнали и ее, и Ригоберту, не заплатив им ни гроша за последние 15 дней, которые они с утра до вечера провели на плантациях.

Это был поистине каторжный труд. Вся семья вставала задолго до зари — в 3 часа ночи. У каждого были свои обязанности по дому. Ригоберта, например, должна была накормить животных и приготовить кукурузную муку для лепешек. Другие девочки месили тесто и разжигали огонь. Ведь к 4 утра все отправлялись в поле.

Отца Ригоберты впервые арестовали по обвинению в «подстрекательстве к беспорядкам» в 1973 г. И хотя обвинение было голословным, его выпустили только через год и 2 месяца. А спустя несколько дней его опять схватили телохранители помещика. Они зверски избивали его, долго пытали и, ничего не добившись, бросили в ущелье. Однако тот чудом остался жив, хотя после всего пережитого оставался прикованным к постели почти 2 года. И даже выйдя, наконец, из больницы, он едва передвигался и работать уже был не в состоянии.

Тем не менее искалеченного человека в 1977 г. опять бросили в тюрьму. На сей раз его называли террористом и коммунистом. Община его родного индейского селения попыталась было протестовать. Но в ответ власти пригрозили лишь новыми репрессиями.

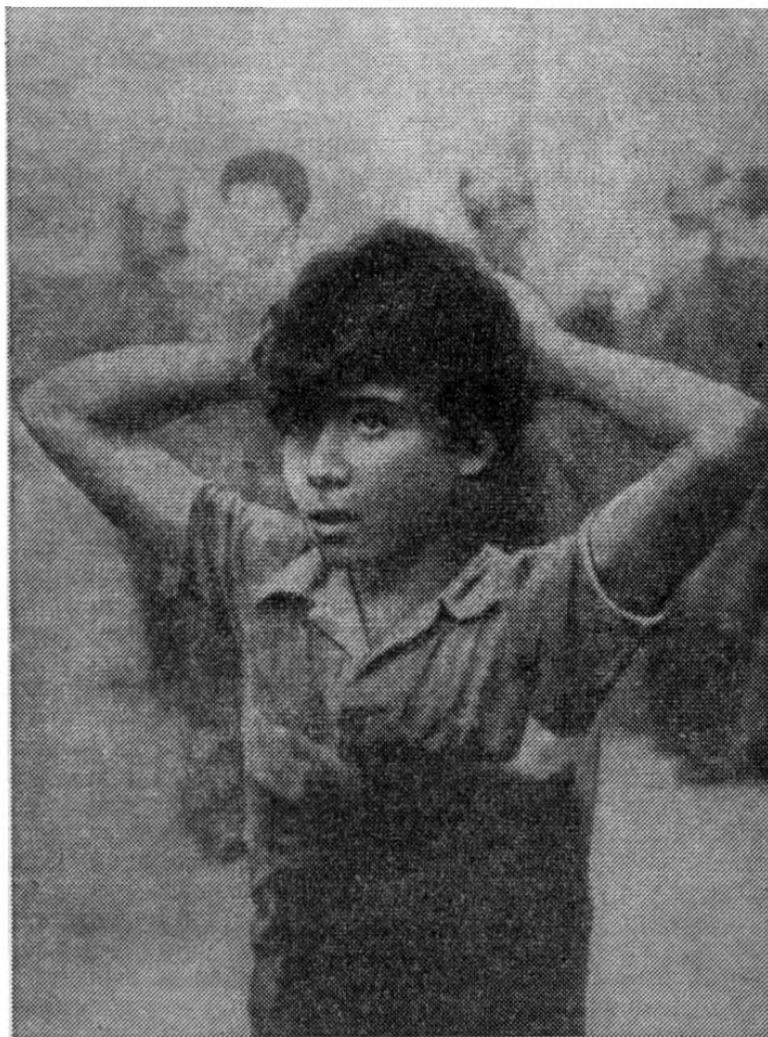
— И тогда мы,— продолжает свой рассказ Ригоберта,— начали организовываться. Мы поняли, что на насилие богатых надо отвечать насилием во имя справедливости!

Один из братьев девушки, будучи чуть ли не единственным во всей округе грамотным парнишкой, стал по единогласному решению общины секретарем крестьянского кооператива. Этого оказалось достаточно, чтобы солдаты похитили его и зверски пытали на протяжении 16 дней. А ему ведь было всего 14 лет. Каратели страшно его изуродовали — вырвали ногти, отрезали язык, изрезали ступни ног. Как-то военные власти разослали по всем общинам приказ собраться в одной из деревень, чтобы присутствовать при казни «партизан». Ригоберта пошла туда вместе с отцом и матерью. В 8 часов утра прибыл военный грузовик. Из него выгрузили десятка два искалеченных подростков, среди которых был и ее брат.

Заключенных выстроили в шеренгу. Их, обессилен-

ных, солдаты подымали на ноги ударами прикладов, но те снова падали. Когда последовала команда раздеть заключенных, то одежду на них пришлось разрезать, настолько она была пропитана кровью и присохла к ранам. Несчастных ребят затем согнали в кучу, облили бензином и подожгли.

А вскоре погиб и отец Ригоберты. Его только накануне



Жертвами хунты стали многие сальвадорцы. И кто знает, что ждет этого подростка?

выпустили из тюрьмы, где он в очередной раз томился без каких бы то ни было обоснованных обвинений. Терпение его было переполнено, и в знак протеста против произвола властей в индейских районах он вместе с группой крестьян решился на отчаянный шаг — занять посольство Испании и тем самым приковать к ним внимание всей общественности. И все эти крестьяне были заживо сожжены в здании посольства, хотя никому из сотрудников дипломатического представительства не было нанесено никакого вреда.

Вот тогда-то в ответ на новое злодеяние властей был создан Народный фронт, куда записались многие молодые индейские парни. Мать Ригоберты погибла 3 месяца спустя после мучительных пыток, которым подвергли ее военные. Они долго издевались над ней, чтобы выведать сведения о партизанах. Мать не позволили даже похоронить. Солдаты выбросили ее тело на растерзание стервятникам.

Потеряв родителей и брата, Ригоберта решила уйти в горы, чтобы присоединиться к партизанам и отплатить карателям за их злодеяния. «Ведь сиротой осталась не только я одна,— заключает свой печальный рассказ девушка.— Если посмотреть вокруг, то окажется, что уже убиты почти все мои знакомые и соседи, все, с кем я дружила все эти годы. Это ужасно, и мы этого никогда не простим».

Если диктаторские режимы в Центральной Америке ведут необъявленную войну против собственных народов вообще, то тем более они беспощадно расправляются с коренными жителями этих мест — индейцами, которые, кстати, составляют подавляющее большинство населения Сальвадора, Гватемалы и Гондураса. Один из предводителей карателей без обиняков так обосновал эту откровенную политику геноцида: «Многие индейцы поддерживают повстанцев. Поэтому они являются подрывными элементами. Их всех необходимо уничтожить».

И это не просто пустое бахвальство зарвавшегося палача. Действительно, здесь уничтожаются целые деревни и поселки, и в живых не оставляют даже младенцев. Вот рассказ чудом уцелевшего гватемальского крестьянина, которому удалось, пожалуй, единственному покинуть разоренную родную деревню:

— Солдаты появились днем. Они согнали женщин и детей в церковь. Мужчин — в полицейский участок. Резня продолжалась до глубокой ночи. Сначала они расправились с нашими женами и детьми. Их не расстреливали. Их рубили мачете. Собственными глазами видел, как

один из озверевших солдат вспорол ребенку живот. В тот день в одной лишь деревне было уничтожено более 300 индейцев.

Распоясавшаяся солдатня предпочитает загонять местных жителей в помещения школ, которые чаще всего используются не как место для учебы, а как место пыток и диких расправ.

В конце XX в. генералы-убийцы из Гватемалы пришли к глубокомысленному заключению, что детей индейцев вообще обучать грамоте опасно, ибо «образованного индейца легче превратить в радикала, чем того, кто не умеет ни читать, ни писать». Поэтому заодно с детьми власти физически расправляются и со школьными преподавателями, пытаясь тем самым покончить с программой по борьбе с неграмотностью среди коренных жителей, которая была официально и громогласно объявлена теми же властями в 1980 г.

...Учителя Хуана схватили во время урока прямо в классе на глазах у его питомцев. В школе он работал на протяжении 21 года. Состоял в профсоюзе учителей, который сильно порадел, так как за последние годы зверски было убито около 300 его членов.

Жена Хуана, измученная страхом, без денег, без крова над головой, с 3 маленькими детьми прячется у родственников. А в это время Хуана «допрашивали» по знакомой уже всем в Гватемале схеме. Сначала его 8 дней держали в одиночке с завязанными глазами и связанными за спиной руками, заставляя все время сидеть на топчане, без сна. Его избивали и втаскивали обратно на топчан, когда он падал от усталости. Его били кулаками, ногами, плетью, а потом пытали током, подводя электроды к области сердца, легких, к животу, ступням...

Явно испытывая недостаток в карателях, сальвадорские и гватемальские власти совершают еще одно чудовищное преступление. Они насилием загоняют в казармы несовершеннолетних детей и еще совсем несмышленышей заставляют направлять оружие против своих сверстников, матерей и отцов. В этом черном деле активное участие принимают также американские военные советники. По свидетельству американского журнала «Ньюс-ик», именно они обучали основам ведения войны десантный батальон — подразделение, состоящее из новобранцев в возрасте до 16 лет, многие из которых неграмотны. В касках, которые им велики, молодые рекрутчики учились стрельбе из винтовок, пулеметов, гранатометов...

Правда, мало кто из этих, хотя и запуганных и лишенных всякого образования ребят, остается в прави-

тельственных казармах подолгу. При первой же возможности они переходят на сторону партизан.

Столкнувшись воочию с печальной действительностью своей многострадальной родины, подростки осознанно выбирают путь вооруженной борьбы против ненавистного режима. Весьма характерным в этой связи является письмо, написанное партизаном-подростком своей матери, которое воспроизвела на своих страницах одна из подпольных газет гватемальских патриотов. Мотивируя свое решение стать народным мстителем, сын пишет:

«Дорогая мамочка! Наконец-то я могу написать тебе несколько строк и пожелать самого крепкого здоровья. Мама, я не рядом с тобой не потому, что я не люблю тебя. И не потому, что не хочу повидаться с тобой. Я мечтаю о том, когда наша семья, как и прежде, будет вместе. Но пока нищета, голод и лишения стучатся в нашей стране в каждую дверь, это невозможно. Конечно, жизньдается человеку только один раз. Но разве так, как мы живем,— это жизнь?

Мамочка, я до сих пор не могу забыть наше детство. Многих вещей я тогда не понимал, но вот что такое голод—знал. И как горько было видеть твои слезы, твоё отчаяние, когда ты не знала, чем накормить на следующий день детей. Часто ты сама ничего не ела, лишь бы мы не сидели голодными. Помнишь, как мы делили на 4 части маленькую маисовую лепешку и растягивали свои кусочки на целый день—это было в самые голодные времена. Но и в «сытые» времена в доме было пусто.

Но есть Гватемала богачей. Эти нигде не работают, зато их желудки всегда полны. Они проматывают огромные состояния, награбленные за счет эксплуатации. Они создали армию, полицию, которая может в любое время убить человека за то, что он хочет жить лучше.

Почему, мама, мы должны оставаться равнодушными в условиях этой вопиющей несправедливости? Нет, мы не можем сидеть сложа руки. Вот почему мы и вступили в ряды Партизанской армии бедняков. Только с оружием в руках мы можем покончить со страданием нашего народа, только так мы можем сделать его счастливым. Мы придем с победой, мама!

Нищета, страдания моего народа—вот что заставило меня посвятить жизнь борьбе. Я знаю—ты поймешь меня и будешь горда тем, что твой сын служит народу, а не влечит рабское существование. Ведь лучшее, что может сделать человек в нашей стране,—это бороться за счастье бедных. И если потребуется отдать свою жизнь в этой борьбе, я отдаю ее. А все-таки хочется собственными

глазами увидеть день, когда наш народ станет счастливым.

Как мне хочется приехать и обнять тебя, мамочка! Но наша борьба разгорается. И мы не можем себе позволить расслабиться, отдохнуть. Иначе враги воспользуются моментом, и победа придет на день позже. Но она придет обязательно. И тогда мы опять будем вместе. Не будет больше матерей, которые плачут, не зная, чем накормить детей. Не будет и богачей, угнетающих бедных.

Ну вот, мама, пора прощаться. Не волнуйся за меня. Крепко обнимаю всех. Мы придем с победой!»

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 43.

Бирюков И. Д. Ольстер — горящая земля. — М.: Политиздат, 1975.

Васильев Г. Зеленое и оранжевое. — М.: Советская Россия, 1981.

Колпаков А. Д. Ирландия — остров мятежный. — М.: Наука, 1965.

Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел. — М.: Юридическая литература, 1983.

Шальников А. Меж строк «неписаной» конституции. — М.: Политиздат, 1982.

Правда, 1982, 26 нояб.

Комсомольская правда, 1982, 13 янв.

За рубежом, 1982, № 42; 1983, № 27, 38.

Новое время, 1983, № 12.

Литературная газета, 1983, 30 нояб.

Труд, 1983, 17 авг.

They shoot children. Information on Ireland. London, 1983.

The Russel Press Ltd.

El Guerrillero, 1981, N 2.

Frankfurter Allgemeine, 1981, 15, VI.

The New York Times, 1983, 12, VIII.

Newsweek, 1983, 28, III.

New Statesman, 1983, № 29.

Middle East, 1982, Sept.

Time, 1982, 4, Oct.

Отверженные

Чужие на своей земле

Если бы в странах капитала существовала шкала, по которой определялась степень страданий и бед, переживающих той или иной группой населения, то в числе первых мест находились бы национальные меньшинства. Президент Объединенного профсоюза рабочих автомобильной и аэрокосмической промышленности Л. Вудкок, выступая в год празднования 200-летия США, заявил: «Среди тех, кто в течение 200 лет не пользовался правами свободы,— черные американцы, которые помнят столетия рабства; американские индейцы, у которых разбиты надежды; американцы японского происхождения, которых выбрасывали из жилищ и отправляли в концентрационные лагеря в годы второй мировой войны... испаноговорящие американцы, которые живут и работают в позорных условиях».

12 октября каждого года в Соединенных Штатах потомки колонизаторов празднуют очередную годовщину открытия континента. Но этот октябрьский день не является праздником для коренных жителей—американских индейцев. Столетия, прошедшие после высадки европейских поселенцев, стали веками физического истребления, ограбления и подавления коренных жителей континента, тех, кому принадлежали бескрайние просторы, леса, реки, поля, озера Америки. В сердца апачей, сиу, навахов, ирокезов... вошли боль и гнев из-за преступлений, совершенных цивилизованными конкистадорами. «Хороший индеец — это мертвый индеец» — так цинично и коротко сформулировал кredo завоевателей британский генерал Шеридан.

Американский ученый-марксист Г. Аптекер пишет в «Истории американского народа»: «Не было такого метода, который оказался бы слишком зверским для претворения в жизнь правительственной политики покорения и истребления индейцев. Методы эти различались от назначения награды во столько-то фунтов стерлингов за каждый скальп индейца — мужчины, женщины или ребенка — до

бактериологической войны в форме распространения одеял, зараженных микробами оспы».

Индейцы были первыми жертвами жестокой расистской и колонизаторской политики белых поселенцев в Америке. Захватывая земли, принадлежащие индейским племенам, колонизаторы варварски истребляли их. Индейские племена оттеснялись в малопригодные, суровые районы страны. Были созданы резервации, в которых сгнояли коренное население Америки и где оно должно было находиться под полным контролем правительства.

Прошли годы. В наши дни американская печать зачастую пишет об индейских резервациях как об экзотических местах, где индейцы занимаются промыслами, что резервации — это поселения, где созданы все условия для жизни. Конечно, резервации — это не концентрационные лагеря, обнесенные колючей проволокой, и часовые на вышках там не несут охрану. Канули в Лету те времена, когда индейцы обязаны были жить только в резервациях. Но американское общество, где так часто любят декларировать равенство возможностей для всех граждан, чуждо коренным жителям континента. Большинство индейцев не могут получить специальность. Но и те, кто обладает какими-либо полезными навыками, не могут найти им применения из-за расовой дискриминации. Как и негров, индейцев нанимают на работу в последнюю очередь, а увольняют в первую. Без знания языка, законов и обычаев американского общества они зачастую оказываются в беспомощном состоянии. Сплошь и рядом они вынуждены либо перебиваться случайными заработками, либо возвращаться в резервацию.

В штате Аризона, в Уиндоу-Рок, находится крупнейшая индейская резервация — около 160 тыс. индейцев племени навахо. В этом суровом краю, на расстоянии многих миль друг от друга, разбросаны поселения навахо. Многие индейцы живут в традиционных бревенчатых домах с крышей из дерна. Суровые условия, удаленность резерваций, невниманиеластей к нуждам индейцев приводят к тому, что смертность среди детей и взрослых в резервациях очень высока. «В экзотической местности, где белые туристы из своих оборудованных кондиционерами автомобилей фотографируют все, что им представляется романтическим, каждый 4-й ребенок умирает на первом году жизни от болезней, которые можно было бы предотвратить при соответствующем медицинском обслуживании», — отмечает западногерманский журналист Рольф Винтер, побывавший в резервации навахов.

Журналист также приводит следующие статистические данные: «В резервациях на 10 000% больше заболеваний дизентерией, чем в среднем по стране, на 300% больше заболеваний туберкулезом, на 800% больше заболеваний печени, на 2000% больше случаев менингита».

Среди индейцев высока смертность. Запертые в резервациях, лишенные необходимых условий для жизни, они медленно вымирают. В штате Северная Каролина в 1940 г. жило свыше 22 тыс. индейцев, но уже к середине 60-х гг. их оставалось около 3 тыс. В резервациях сохраняется постоянно высокий уровень безработицы — около 80% индейцев не имеют работы.

Но, несмотря на высокую безработицу среди взрослых, дети в резервациях вынуждены трудиться, чтобы помочь семье. Вот что пишет журналист Рольф Винтер о труде детей индейцев: «В некоторых семьях помочь детей настолько необходима, что родители прячут их, когда чиновники местного Бюро по делам индейцев приезжают на автобусах, чтобы забрать детей в школы.

...Жалкие домишкы с окнами, залатанными картоном. Обшарпанные вагончики, проржавевшие кузова старых автобусов... Такую картину может увидеть каждый, кто приедет в небольшое индейское поселение Сан-Карлос, которое также находится в Аризоне. Сан-Карлос — административный центр одноименной резервации индейского племени апачи. Здесь, как и в резервации навахо, свыше 70% взрослых жителей не имеют работы. Многие индейцы, сталкиваясь с безработицей, перебираются с семьями в города. Но зачастую, не имея специальности, надлежащего образования, они и в городах обречены на нищету. В современных городах они попадают в совершенно незнакомые им условия, отрываются от друзей, родственников, привычных устоев.

В США уже многие годы проводятся целенаправленные меры по отлучению детей индейцев от своего народа, их насильственная ассимиляция.

Около трети всех индейских детей отрывается от родителей и передается в специальные социальные интернаты или в семьи белых американцев. Юридические документы, которые сопутствуют данным действиям, должны быть подписаны родителями детей. Но в большинстве случаев их отцы и матери даже не понимают смысла документов, которые их заставляют подписать. Эти действия американских властей можно квалифицировать как политику геноцида в отношении коренных жителей. Так, в конвенции ООН о геноциде говорится, что массовое изъятие детей, лишение их культурного наследия своего

народа и передача на воспитание в дома другой нации представляет собой одну из форм геноцида.

Это также подтверждается и политикой правительства США в области школьного образования. Хотя в США действует система 12-летнего среднего образования, в индейских резервациях предусмотрено в большинстве случаев только лишь пятиклассное обучение. Власти также преследуют цель лишить индейцев преемственности поколений, отлучить детей от традиций и индейской культуры. Из учебных программ школ в индейских резервациях исключено все, имеющее отношение к индейской истории и культуре.

«Две трети индейских детей, обучающихся в федеральных школах, помещены в интернаты. Цель этих расистских учреждений — вытравить из молодежи обычай и культуру, унаследованные от родного народа, сделать из них «стопроцентных американцев».

Подобное обращение доводит детей до крайней степени отчаяния. Они готовы идти на все, лишь бы избавиться от издевательств и подобных методов «воспитания». «В школе северной резервации индейцев чайеннов только за 1,5 года из 200 учащихся 12 пытались покончить жизнь самоубийством». Двое мальчишек из другой школы, не выдержав жизни в интернате, решили убежать домой к родителям. Но они не сумели в непогоду одолеть 50 миль, отделявших их от дома, и замерзли в пути.

Трагическое положение детей индейцев вынуждены признать и в Вашингтоне. В одном из докладов подкомиссии сената США о положении в резервации Форт Холл, которая находится в штате Айдахо, говорилось: «Во время посещения резервации членам подкомиссии рассказали, что процент самоубийств среди подростков, возможно, превышает здесь в 100 раз средний национальный уровень... Нам сказали, что были случаи, когда жизнь кончали самоубийством даже 10-летние дети».

Известный борец за гражданские права, индейский активист Леонард Пелтиер, томящийся в тюрьме, на судебном заседании сделал заявление:

«Я рассматриваю слушание возбужденного против меня дела как часть большого числа политических дел, возбужденных против индейского народа в судах Канады и Соединенных Штатов. Это всего лишь продолжение уже известной в Северной Америке с давних пор правительственной политики подавления индейцев с помощью судебной системы, используемой против нашего народа. В настоящее время существует двойная система правосудия: одна — для белого общества, другая — для индейцев.

На людей индейской национальности нападают, их убивают в резервациях и на улицах Соединенных Штатов и Канады, но в судах еще никого не осудили за эти преступления. Вот почему я уверен, что преступник — само расистское общество белых».

Обыкновенный расизм

«У меня есть мечта», — говорил 28 августа 1963 г. лидер движения за гражданские права американских негров Мартин Лютер Кинг, обращаясь к сотням тысяч участников исторического «похода на Вашингтон за работу и свободу». Это была мечта о том счастливом дне, когда Америка наконец осознает, что все люди рождены равными, когда расизм и милитаризм отойдут в прошлое, когда детям будут неведомы голод и страх перед будущим.

Через 5 лет после этого памятного выступления выстрелы в Мемфисе оборвали жизнь борца за равноправие, против расизма и угнетения чернокожих американцев, который всю жизнь посвятил тому, чтобы его мечта воплотилась в жизнь.

Обильно полита американская земля потом и кровью негров. Вся история освоения Америки — это долгие годы угнетения и эксплуатации чернокожего населения, но история американских негров — это история бесконечных унижений, лишений и издевательств и по сей день. И хотя они добились свободы, эта жестокая американская свобода принесла неграм новые унижения, лишения и издевательства. С детских лет негры постигают «плоды» американского общества «равных» возможностей.

...Каждый, кто побывал в Нью-Йорке, знает о существовании Гарлема — гетто, большинство населения которого составляют чернокожие американцы. Гетто начинается сразу же за 94-й улицей нью-йоркского района Манхэттен, известного всему миру своими небоскребами. Будто чья-то недобрая рука провела незримую границу, резко отделив фешенебельные кварталы города от мира растоптанных надежд, где процветает нищета и поселилось отчаяние.

«Когда бродишь по Гарлему, — писал в газете «Дейли уорлд» американский публицист А. Мбери, — то создается впечатление, что ты попал сюда вскоре после массированной бомбардировки. Полуразрушенные дома, горы мусора и гниющих отбросов, одетые в лохмотья дети, играющие среди этого запустения. Гарлем, — подчер-

кивает А. Мбери,— стал олицетворением расистской сущности американского общества, убедительным опровержением утверждений продажной американской пропаганды о «всемобщем благоденствии».

Тяжелее всего здесь детям. Они впитывают отчаяние



Этот негритянский малыш живет в голоде и нищете. Его единственная пища — миска бобов.

и боль родителей, страдающих от расовой дискриминации и нищеты, и первыми становятся жертвами болезней, голода, жестокости взрослых...

Американский поэт Нед О'Горман посвятил несколько книг детям негритянского гетто. Столкнувшись с теми тяжелыми, зачастую невыносимыми условиями, в которых находятся дети в этом районе, он основал детский сад, назвав его «Лагерь Свободы». В 1978 г. он выпустил книгу «Дети погибают». Вот что он пишет: «Гарлем — община загнанных, затравленных людей. Улицы его словно отделены от остального мира оградой из колючей проволоки. Такая изоляция отупляет человека, убивает его волю к жизни. За свои 11 лет здесь я видел не одного прелестного ребенка, превратившегося в животное. Я видел красивых заботливых женщин, которые становятся равнодушными матерями и передают детям болезненное отчаяние.

Горько мне наблюдать все эти годы, как чувство безысходности уже с самых ранних лет подчиняет себе ребенка. В этом повинны отсутствие правильного питания и нормального детского отдыха, отсутствие медицинской помощи, в частности психиатров, плохой родительский уход, тяжелая атмосфера в семьях...»

В своей книге Нед О'Горман нарисовал одну из типичных картин гибели ребенка в Гарлеме.

«...Лора умерла около 6 часов утра. Ей было 2,5 месяца. Я пришел к ним в 10. Мертвая девочка лежала в кроватке под розовым одеяльцем. Мать причитала и плакала. Вокруг толпились соседи. На стуле восседал полицмен, держа на коленях книги для официальных записей... Ночью был мороз; дом на 129-й улице (в котором жила Лора) не отапливался...»

Гарлем стал синонимом отверженной Америки, места, где ставшие свободными негры, их дети ощущают в полной мере законы капитала и расизма.

В 186-й школе, расположенной в Гарлеме, был проведен конкурс сочинений на тему о свободе. В нем приняли участие 9—10-летние школьники — негры и пуэрториканцы. Вот что написал в своем сочинении Бобби Баррентгток: «Свобода — это когда белый видит негра и не издевается над ним; это когда ты живешь в красивом доме, как у белых; это когда негритянская девочка просит белую поиграть с ней и та не говорит «нет».

Для Дезири Флорес свобода — «...это место, где можно жить без крыс и мышей». А Франсина Эванс пишет: «Свобода — это когда тебя не бьют кнутом и когда ты не носишь воду в ведрах и не спишь на голом полу».

«Свобода — это право выражать свои мысли и выступать против всего того, что ты считаешь несправедливым», — написал в своем сочинении Пэтси Кэртер.

Принято говорить, что устами младенца глаголет истина, но, читая строки из детских сочинений, невольно задумываешься, как много боли и лишений вынесли эти дети и как много им еще предстоит вынести в мире, где с ранних пор они ощущают «свободу по-американски».

Но Гарлем — далеко не единственное негритянское гетто в США. В Филадельфии, Детройте, Чикаго, Лос-Анджелесе, Майами и Бостоне миллионы черных и цветных американцев нуждой и дискриминацией согнаны в специально отведенные для них районы.

Условия, в которых живут люди в гетто, можно представить еще на одном примере. Шестьдесят процентов домов, например, в гетто Детройта официально признано абсолютно непригодными для жилья. Лишенные элементарных санитарно-гигиенических условий, прозябают в этих лачугах в страшной скученности негритянские семьи. Постоянное недоедание стало причиной массовых заболеваний в бедняцких районах. Так, специальная комиссия по контролю за питанием штата Нью-Йорка установила, что 25% детей в возрасте до 5 лет и 20% детей и подростков в возрасте до 17 лет хронически голодают. Практически недоступно жителям американских трущоб и медицинское обслуживание. Достаточно сказать, что в Гарлеме на каждые 4 тыс. человек приходится всего один врач.

Бесстрастная статистика фиксирует: в гетто больших городов каждый третий — безработный, а среди молодежи этот показатель приближается к 50%.

Кроме неустроенности, болезней, голода, нищеты особыю опасность для негритянских детей в Соединенных Штатах представляют расисты. Ку-клукс-клан — расистская организация — уже многие годы терроризирует негров. На счету мракобесов тысячи убийств, поджогов, взрывов бомб в домах негров.

«Я мечтаю стереть всех проклятых черномазых с лица земли», — говорилось в письме, адресованном всем неграм-студентам, живущим в общежитии города Мидлстаун (штат Коннектикут). «Белые учащиеся, включайтесь в борьбу за власть белых!» — листовки с подобными призывами распространялись несколько лет назад во многих городах США. К ним прилагались бланки заявлений о приеме в молодежный корпус ку-клукс-клана, где обучаются владеть оружием иправляться с неграми.

В атмосфере шовинистического психоза численность

этой зловещей организации растет. Растет и число преступлений, совершаемых расистами.

Несколько лет назад мировая прогрессивная общественность содрогнулась от трагедии в Атланте. На протяжении длительного периода в этом городе исчезали дети негров, а затем на болоте или пустыре обнаруживали их трупы. И хотя власти оповещали население, что делают все, чтобы найти преступников, ни для кого не явилось секретом, что убийства детей вершат расисты.

Джон Галеа, негр-детектив из Нью-Йорка, заявил в одном из интервью журналистам: «Убийства, уличный разбой и исчезновение детей давно уже стали привычными. Не только в Атланте, а практически в любом другом городе США у негров есть все основания опасаться за своих детей, за их жизнь и здоровье. Смерть от руки убийцы стала для негритянских юношей жестокой реальностью».

Эпидемия убийств, насилия над неграми и черноко-



При попустительстве американских властей куклуксклановцы открыто проводят свои сборища.

жими подростками охватила Америку. Один из докладов вавингтонского Фонда защиты детей дополняет эту мрачную картину. Каждый 17-й цветной юноша и каждая 32-я цветная девушка ежегодно становятся жертвами серьезных преступлений. На каждого убитого в США белого подростка приходится 5 цветных ребят.

«...Мы его убили потому, что он был негром», — ответил на суде в Мобиле (штат Алабама) куклуксклановец Джеймс Ноулз. Он признал себя виновным в убийстве, совершенном вместе с другим членом клана — Генри Хейзом. Не чувствуя никакого раскаяния и не видя причин что-то скрывать, Ноулз, смакуя подробности, рассказал, что произошло в ночь с 20 на 21 марта 1981 г. в Мобиле.

В ту ночь они искали какого-нибудь негра «с целью повесить». Майкл Дональд, юноша-негр, показался хорошей жертвой для куклуксклановцев. Угрожая пистолетом, они заставили Майкла сесть в машину. Приехав в заранее подготовленное место, Ноулз и Хейз заставили его выйти из машины и стали избивать дубинками. Потом на шею М. Дональду набросили петлю и повесили его на дереве.

У местных властей суд Линча не вызвал ни возмущения, ни стремления наказать убийц по заслугам. Официальные лица Мобила первоначально вообще хотели представить убийство Дональда как... несчастный случай. И здесь нечему удивляться: в городе, где свыше 35% населения — негры, в составе органов власти ни одного из них нет и не было. Только после вмешательства Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения власти начали расследование убийства, которое только в июле 1983 г. привело к аресту Ноулза и Хейза.

Жительница другого американского города — Джэксона, находящегося в штате Миссисипи, — Беверли Луго находится в состоянии постоянного, непроходящего страха. Больше всего она боится за жизнь своего 2-летнего сына.

Женщина нарушила один из неписанных законов Миссисипи — негритянка вышла замуж за белого. И хотя ее муж венесуэлец и не является уроженцем штата, в глазах местных расистов это не умаляет тяжести совершенного Беверли «преступления». Согласно «расовому кодексу» Миссисипи, за соблюдением которого тщательно следит ку-клукс-клан, мать и сын должны покинуть штат, иначе они рискуют жизнью.

Однажды вечером, когда Беверли пошла за сыном в ясли, она по дороге зашла в магазин. «Мне нужно было

кое-что купить,— взволнованно рассказывала женщина.— Выйдя из магазина, я сразу увидела светло-голубую машину. Когда я заходила в магазин, ее не было. Уже стемнело, и я не разглядела, кто сидел внутри. Помню только, что их было трое. Один из них смотрел мне прямо в лицо.

— Я хочу, чтобы ты знала: мы за тобой следили,— сказал он.— И мы знаем про твоего полукровку. Мы знаем, в каких он яслях. Мы позаботимся о твоем выродке. И мы хотим, чтобы ты знала — такие, как ты, здесь не нужны». Машина рванула с места и уехала. А Беверли долго еще стояла. Ее охватил ужас, ужас от того, что «они» знают, где находится ее сын.

Родственники посоветовали искать защиты у Федерального бюро расследований (ФБР), в обязанности которого входит расследование случаев нарушения законности. Беверли позвонила в филиал бюро ФБР в г. Джексоне, но агент на все объяснения и просьбы женщины лаконично ответил: «Мы ничем не можем помочь».

С тех пор постоянные угрозы превратили жизнь семьи Лого в бесконечный кошмар. В их доме постоянно раздаются телефонные звонки. Таинственные люди либо молчат, либо угрожают Лого и ее сыну физической расправой.

Но как бы ни прятались за завесу таинственности те, кто угрожает женщине, ясно, что это действуют расисты из ку-клукс-клана. А от угроз к «делу» мракобесы переходят быстро. В том же Джексоне они дважды совершали нападения на редакцию единственной выходящей в штате Миссисипи негритянской газеты «Джексон эдвокейт». Первый раз у дверей редакции была взорвана зажигательная бомба и произведено несколько выстрелов по зданию. Через 2 недели расисты совершили новый обстрел, сделав несколько сотен выстрелов. И только чисто случайно никто из сотрудников редакции не пострадал.

При молчаливом попустительстве властей расисты поднимают голову по всей стране. Их ударный отряд — ку-клукс-клан издавна пользуется поддержкой полиции и судов. Примером тому может служить сбороище мракобесов из этой организации, проведенном не где-нибудь, а в пригороде американской столицы. Частокол белых конусообразных колпаков, плакаты с расистскими призывами и зловещей эмблемой «невидимой империи рыцарей ку-клукс-клана» — красной каплей крови на фоне белого креста, поджигательские речи «имперского мага» Б. Уилькинсона — всё это являлось необходимыми атрибутами

расистского шабаша. Расисты чувствовали себя уверенно, ведь их охраняли вооруженные до зубов полицейские.

На этом сборище главарь расистов Уилкинсон без обиняков заявил журналистам: «Господин Рейган — лучший из президентов за многие годы. Мы ему полностью доверяем».

Сказано лаконично и ясно. Как говорится, нечего ни убавить, ни добавить — расизм в Америке продолжает процветать с благословения и при попустительстве официального Вашингтона.

Одним из страшных проявлений расизма в США явилась трагедия, произошедшая в Филадельфии. 13 мая 1985 г. в 6.15 вечера полицейский вертолет сбросил бомбу на здание под номером 6221 на Осэдж-авеню, где жили негритянские семьи из общины «Мув» («Движение»). Через несколько минут дом, где произошел взрыв, был обят пламенем. Изготовленное концерном «Дюпон де Немур» взрывчатое вещество «төвекс-2», которым была начинена бомба, и пожар унесли жизни 11 человек, в том числе и детей. Через несколько часов пожар распространился на соседние дома, и вскоре в огне были 60 домов. В результате сотни людей остались без крова и пополнили армию бездомных. Словно пепелище, оставленное войной, был квартал четвертого по населению города США. Американский журнал «Тайм» 27 мая 1985 г. опубликовал специальный репортаж: «Это выглядит как район боевых действий». На снимках — обгоревшие прямоугольники стен домов, зарево пожаров и вооруженные полицейские, хладнокровно смотрящие на происходящее.

Что же заставило американские власти прибегнуть к такой мере, как взрыв бомбы? Чем же занималась организация «Движение», так напугав городские власти Филадельфии?

Община «Движение» была создана в 1972 г. борцом за равноправие негров Винсентом Харом. Члены ее пришли к выводу, что страсть к наживе пронизывает все американское общество, разрушает в человеке духовное начало и в результате уничтожает его как человека. Они заявляли о неприятии американской цивилизации, о своем стремлении к «естественному бытию». Члены общины отказались от пользования электричеством, организовали во дворе дома скотный двор, вели натуральное хозяйство, проповедовали аскетизм. Возможно, уклад жизни членов «Движение» в условиях современного города мог вызвать недоумение, но совершенно ясно, что никакой опасности для окружающих он не представлял. И тем не менее власти пошли на убийство.

У Луизы Джеймс в доме, где находились члены общины «Мув», сгорел сын. Рассказывая корреспонденту «Известий» Л. Корявину о случившемся, она с ненавистью говорит о полиции, учинившей расправу: «Кто дал шефу Сэмбору право быть судьей и исполнителем приговора в отношении 11 человек? Он совершил преступление, он убил детей!»

Драма, разыгравшаяся в Филадельфии, еще раз показала, насколько еще жив расизм в сегодняшней Америке. Руины негритянского квартала — это руины мифов о «социальной справедливости» и «гармонии» американского общества.

Более 200 с лишним лет назад в Филадельфии была подписана Декларация независимости. По сей день приезжающим в город туристам показывают колокол,озвевающий об обретенном американцами праве на человеческое достоинство и счастье. Но как и 200 лет назад, звуки этого колокола не относились к американским неграм, так и сейчас по прошествии 2 веков негритянское население США лишено того, что делает людей счастливыми.

Скитальцы XX века

В годы экономического бума 60-х гг. в капиталистических странах обнаружилась нехватка рабочей силы. Не мудрствуя лукаво, капиталисты начали импортировать дешевую рабочую силу из ряда развивающихся, капиталистических государств. Сотни тысяч трудящихся из Турции, Алжира, Марокко, Пакистана приехали в Западную Европу на заработки. Во Франции и Бельгии их называют иммигрантами, в ФРГ и Австрии — гастарбайтерами, в Великобритании — цветными.

Еще в начале века В. И. Ленин указывал на то, что капитализм создал особый вид переселения народов: эмиграцию рабочей силы из стран, отставших в экономическом развитии, в страны, развивающиеся быстрее и вытесняющие отставших с мирового рынка. Иностранные рабочие приехали в наиболее развитые страны Европы, когда они переживали экономический подъем и нуждались в дополнительной рабочей силе.

Для тех, кто потерял работу у себя на родине, эмиграция часто является единственным выходом, помогающим избежать полной нищеты. В поисках средств к существованию люди целыми семьями покидали родные места и отправлялись в дальние страны, соглашаясь порой на самые кабальные условия. В свою очередь,

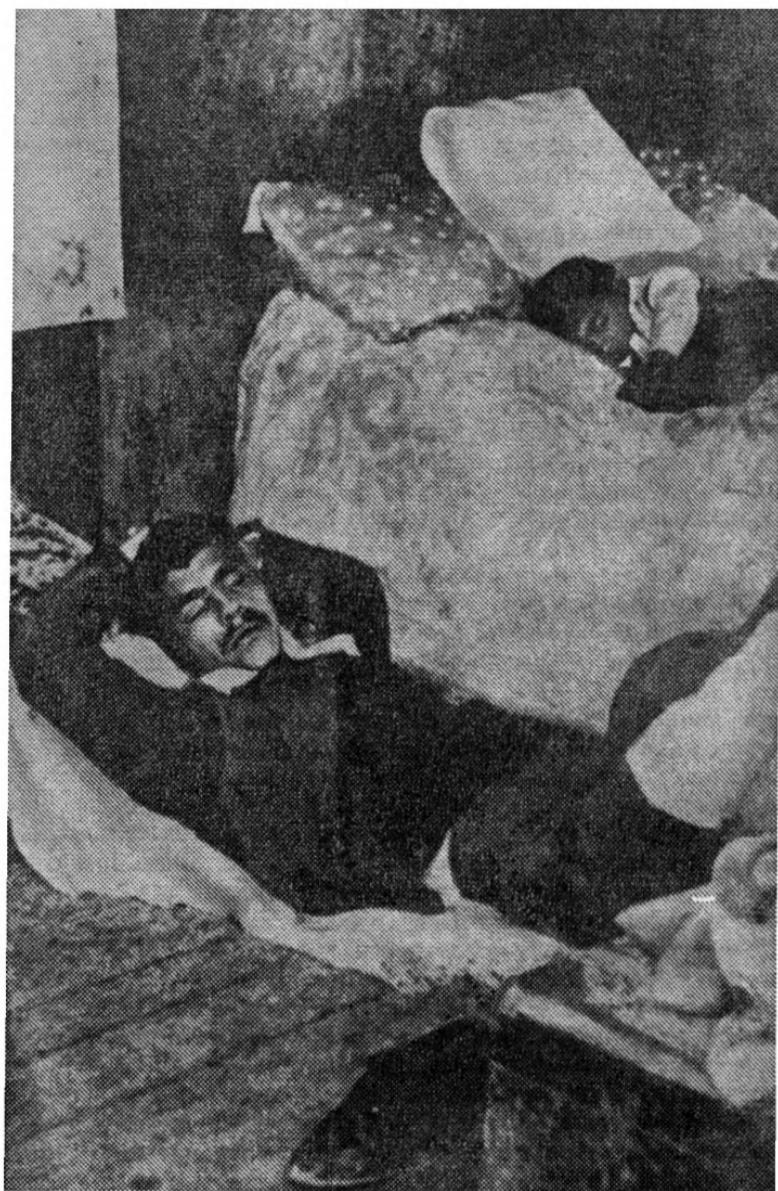
монополии были заинтересованы в использовании труда иностранных рабочих. Во-первых, иностранным рабочим можно платить значительно меньше, а значит, можно и значительно увеличить прибыль. Хозяева предприятия полностью распоряжаются судьбой рабочего-иммигранта. Ведь иностранные трудящиеся не имеют права объединяться в профсоюзы. Импортируя иностранную рабочую силу, монополисты стремились получить и выгоды социально-политического характера. Они старались обострить конкуренцию на рынке труда и тем самым поставить в более жесткие рамки «свой» рабочий класс. Это, по замыслам капиталистов, должно было как способствовать расколу рядов собственного рабочего класса, так и препятствовать росту забастовочного движения и ослаблению социальных конфликтов.

Тяготы, которые вынуждены нести иностранные рабочие, в большой степени ложатся и на их семьи, особенно на детей, которые наиболее не приспособлены к тяжелым условиям жизни на чужбине. На них в немалой степени оказывается пребывание вдали от родины, в условиях социального неравенства, недоброжелательности.

Вот какую историю поведал корреспонденту западно-германского молодежного журнала «Элан» 17-летний Хасан: «Это было около будки, где продают жареную картошку в кульках. Там стояло с десяток ребят. Нас было четверо. Сначала они придрались к нам, потом начали избивать. Просто так, ради удовольствия, как они говорили. Перестали только после того, как мы оказались на земле все в крови. Было чертовски больно. Но еще больнее было равнодушные прохожих. Там стояли шоферы такси, но, несмотря на все просьбы, ни один не позвонил ни в полицию, ни в «скорую помощь». Мы ведь турки. Им было наплевать».

Предприниматели стремятся к максимальной изоляции рабочих-иммигрантов от основной массы трудящихся. С этой целью они идут на строительство для них специальных жилищ, создавая кварталы, напоминающие гетто. Обычно эти жилища располагаются вблизи промышленных предприятий, в тех местах, где кроме иммигрантов никто больше не живет.

Семьи иммигрантов зачастую обитают в очень тяжелых условиях. Наиболее распространенный для них тип жилищ — неблагоустроенные деревянные бараки. Перенаселенность в них стала обычным явлением. Холод, грязь, сырость приводят ко многим хроническим заболеваниям. В Великобритании же нет даже законов, обязывающих предпринимателей обеспечивать рабочих-иностраницев



Здесь живет семья рабочего-иммигранта.

кровом. В ФРГ наиболее доступным типом обиталища для гастарбайтеров являются чердачные помещения, которые не приспособлены для проживания. Кроме того, как отмечает западногерманский журнал «Шпигель», для подобных целей используют также сараи, заброшенные цехи предприятий, бывшие военные казармы, а также опустевшие дома, предназначенные под снос.

Одним из примеров условий, в которые попадают иммигранты, может служить следующее объявление, опубликованное в одной западногерманской газете: «Продается фермерский дом в хорошем состоянии. Очень удобен для размещения лошадей и временных рабочих».

«Бидонвилли» — так называют города из подручных материалов — ящиков и коробок, которые вынуждены возводить рабочие-иммигранты. Они распространены в основном во Франции, где проблема жилья стоит особенно остро.

Расположенные на окраинах городов и состоящие из примитивных лачуг, сооруженные из кусков фанеры, ящиков и жести, бидонвилли выглядят со стороны как огромная мусорная свалка.

Законодательство многих европейских стран, в частности Франции, Швейцарии, ФРГ, начало вводить ряд ограничений на иммиграцию семей иностранных рабочих. Для обхода существующих положений рабочие-иммигранты вынуждены прибегать к различного рода ухищрениям. Например, в Западной Германии самый распространенный путь воссоединения семей, если нет возможности получить въездную визу, — жена завербовывается на работу, а дети приезжают в страну как «туристы». Подчас жены с детьми приезжают нелегально. Те возможности, которые предоставляет буржуазное общество детям иммигрантов, настолько отличны от образа жизни детей местного населения, что уже при грубом анализе их положения невольно напрашивается вывод: маленьким туркам или пакистанцам суждено остаться на том же дне буржуазного общества, на котором находятся их родители.

Правда, формально дети иммигрантов обладают правом на получение образования. Официально также про-возглашено, что нет барьеров для их поступления и в высшие учебные заведения. В некоторых странах установлены единые правила обучения детей. Но реальность весьма отличается от красивых деклараций. На практике большинство детей чужестранцев посещают только начальную школу. Заканчивая ее, они идут работать на предприятия, где, как и их отцы, используются в качестве

неквалифицированной рабочей силы. У них нет просто реальной возможности получить должное образование, которое требуется в нынешних условиях бурного развития научно-технического прогресса.

Так, в Швейцарии более 25% детей иммигрантов не посещают школу вообще, поскольку они, как и их родители, вынуждены проживать в стране нелегально. В начале 70-х гг. в Швейцарии насчитывалось около 10 тыс. таких детей. Их родители опасаются, что если они зарегистрируют своих детей в школе, то о незаконном пребывании в стране станет известно властям, после чего может последовать насильтственное выдворение из страны.

Атмосфера, в которой растут дети рабочих-иностранцев, подчас просто невыносима. Об этом, например, можно судить по свидетельствам нескольких школьников, помещенным в западногерманской газете «Франк-фуртер рундшau». Вот что говорит десятилетняя Фатьма: «Мне было 3 года, когда я с родителями приехала из Турции в Германию. Германия мне понравилась, но некоторые немецкие дети нас дразнят. Они не играют с нами, а другие дети часто нас бьют». Десятилетний Семджук заявляет: «Я уже 4 года в Германии. Ребята в школьном дворе каждый раз бьют меня и говорят: «Проваливай, здесь тебе играть нельзя».

Жестокость по отношению к иммигрантам и их семьям специально подогревается реакционными организациями. Проповедуя насилие в отношении семей иммигрантов, правые подчас готовы идти на преступления.

...Десятилетний араб Тауфик Уанес вместе с родителями жил на окраине Парижа. Однажды он сидел на крыльце дома и развлекался тем, что поджигалベンгалльские огни и смотрел, как они рассыпались серебристыми звездочками. Вдруг мальчик вскрикнул, вскочил и, сделав шаг, рухнул на землю. Когда подбежали родители, они увидели кровавое пятно на груди Тауфика — мальчик был мертв: пуля пробила его сердце. Прибывшая на место происшествия полиция арестовала француза, стрелявшего из окна пятого этажа.

Другой случай произошел в один из воскресных дней в тихом французском городке Шатобриане. В чайной собрались по традиции иммигранты и за столиками обсуждали волнующие проблемы, делились воспоминаниями и новостями. Неожиданно раздавшиеся выстрелы нарушили спокойствие воскресного дня. Убийца, а им оказался француз Фредерик Булей, хладнокровно, в упор

выпустил пули в сидевших людей. Результат трагедии: два рабочих убиты, пятеро ранены.

А Хусейн Топчу, 16-летний турок из Западного Берлина, рассказывает: «Я знаю Берлин, но он никогда не станет мне домом, хотя я изучил немецкий язык и ко многому привык. Люди отворачиваются, когда задаешь им вопрос, только потому, что ты выглядишь не так, как они, и они знают, что ты иностранец. Но когда я приезжаю в Турцию, то чувствую себя там тоже совершенно чужим». Топчу относится к тем, кого в Западной Европе называют иностранцами второго поколения. Это дети иммигрантов, которые в последние десятилетия съезжались из Южной Европы, Ближнего Востока и из Северной Африки в Западную Европу. Они страдают от постоянной безработицы, проявлений расизма, социального неравенства. Положение детей иностранных рабочих усугубляется еще тем, что они лишены перспектив в будущем. «Их положение здесь ужасно,— откровенно заявляет Губертус Штрюбер, работник системы социального обеспечения в Западном Берлине.— Они не знают языка, поэтому уходят из школы. Они уходят из школы, поэтому они не могут найти работу. Тогда многие из них начинают совершать мелкие преступления или употреблять наркотики...» Статистика показывает, что из 1,2 млн. детей иностранцев, например, в Западной Германии только половина учится в школах. Устроиться на работу подросткам без знания языка и квалификации почти невозможно. Не начав работать, они становятся безработными. В Швеции, например, безработица среди подростков-иммигрантов в 4 раза превышает средний для страны уровень. Всего сейчас в западноевропейских странах насчитывается свыше 4 млн. детей рабочих-иммигрантов. Международная организация труда (МОТ) подготовила исследование, в котором отмечается, что положение этих детей можно сравнить с миной замедленного действия, грозящей социальным взрывом. Оторванные от родных мест, они остаются для Запада «иностранными навечно», одновременно теряя всё, что их связывало с покинутой родиной.

...Эта история облетела почти все западногерманские газеты. Место действия—Гамбург. На рассвете молодая девушка с канистрой в руках пересекла Детлер-Бремер-Штрассе и остановилась рядом с рестораном «Оиропатред». «Вот моя машина»,— указала девушка на красный «опель» и безучастно отвернулась.

Акцент и внешность выдавали в ней иностранку. Ничего подозрительного в ее поведении не было. Пришла

на бензоколонку, попросила залить баки машины бензином. Начав возиться с крышкой бензобака, рабочий отвернулся, а когда повернулся, чтобы попросить у девушки ключи, замер, оторопев. По волосам, лицу, одежде девушки на тротуар стекал бензин. Канистра была пуста. Еще секунда. В руках девушки появился огонек, который мгновенно вырос в факел. Как впоследствии сообщила печать, Сигира Билир-Эргтан, дочь турецкого рабочего-иммигранта, скончалась в одной из гамбургских больниц. Вот одно из стихотворений Сигиры, написанных незадолго до смерти, пронизанное отчаянием и грустью.

Чем я живу?—
 Этот вопрос встает передо мной
 Каждый день.
 Никто ко мне не приходит.
 И мне приходить не к кому.
 У меня нет работы.
 И завтрашнего дня
 У меня тоже нет.
 Так зачем я живу?

В путах неоколониализма

Глубокие социальные контрасты, характерные для мира капитала вообще, в развивающихся странах, находящихся в орбите капиталистических отношений, проявляются еще серьезнее и остree. Завершение этапа завоевания политической независимости государств, находившихся ранее на положении колоний и полуколоний, само по себе еще не означало их автоматического выхода из тяжелого экономического положения. Несмотря на некоторое увеличение темпов роста их промышленного и сельскохозяйственного производства, разрыв по уровню дохода на душу населения между ними и ведущими индустриальными державами не только не сокращается, но, наоборот, увеличивается из десятилетия в десятилетие. Парадокса тут никакого нет; развивающийся мир продолжает оставаться объектом безудержной эксплуатации со стороны империалистических монополий. Только на смену старому, традиционному колониализму пришел неоколониализм, который по своим целям и социально-экономическим последствиям является не менее жестоким.

Общеизвестно, к каким тяжелым последствиям для трудящихся капиталистических государств приводят периодически вспыхивающие экономические кризисы. Од-

нако для развивающихся, экономически отсталых стран, где господствуют капиталистические отношения, последствия подобных кризисов носят еще более пагубный характер, оборачиваясь порой трагедией для значительной части населения. Например, в период острого экономического кризиса конца 70-х — начала 80-х гг. США демонстративно отказывались приобретать у Уругвая мясо, в Мексике — кукурузу, в Эквадоре — бананы, в Колумбии — кофе, в Перу — хлопок, в Доминиканской Республике — сахар. А ведь перечисленные страны на протяжении веков занимались производством упомянутых продуктов, многие годы экспортируя их в США. Поэтому внезапный отказ от их закупок означал полный крах для миллионов людей, тщетно надеявшихся получить что-либо за свой нелегкий труд. И как следствие — новая массовая армия безработных, просящие подаяние дети в лохмотьях, безутешные материнские слезы...

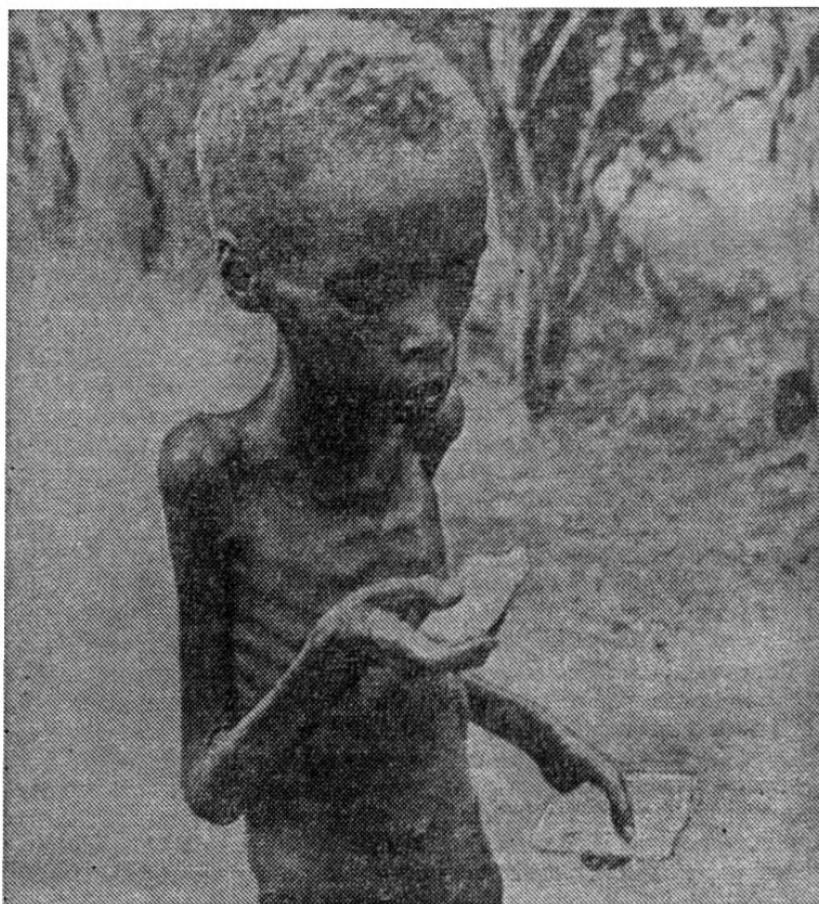
В Основном документе X Всемирного конгресса профсоюзов, который состоялся в 1982 г. в Гаване, так говорится о последствиях экономических кризисов для развивающихся стран: «Все беды обрушаются на трудовое население, приобретают здесь еще большие масштабы: безработица, неполная занятость, голод, высокий уровень смертности, неграмотность сохраняются и усугубляются вследствие угнетения и эксплуатации этих народов со стороны транснациональных корпораций и империалистических держав».

Пожалуй, среди проблем, которые наилучше волнуют развивающиеся государства, можно назвать проблему производства и распределения продовольствия. Да это и понятно, если учесть, что в Азии, Африке и Латинской Америке ежегодно погибают от голода около 50 млн. человек. Причем в подавляющем большинстве своем это дети. Достаточно сказать, что из 122 млн. детей, родившихся в 1979 г., когда отмечался Международный год ребенка, в середине 1982 г. каждый десятый уже был мертв. Поэтому злободневно звучат и сегодня слова В. И. Ленина: «Голод есть такое бедствие, которое все остальные вопросы сметает, отводит прочь и только его ставит во главу угла и подчиняет ему все прочее».

Массовая смертность на почве хронического недоедания среди детей развивающегося мира увеличивается, к сожалению, с каждым годом. И если существующее положение в ближайшее время коренным образом не изменится, то до конца XX в. обречены будут на неминуемую гибель еще многие десятки миллионов ни в чем не повинных мальчиков и девочек.

Западные экономисты и социологи склонны искать причину столь ненормального положения в том, что население Азии, Африки и Латинской Америки растет, дескать, быстрее, чем производство продовольствия. Конечно, было бы ошибочно целиком отмечать воздействие демографического фактора на решение продовольственной проблемы. Но все же главное кроется не в нем, а в социально-экономических отношениях. К. Маркс указывал: «Потребление продуктов определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители, а сами эти условия основаны на антагонизме классов».

Наглядной иллюстрацией данной мысли является по-



Жертва голода в Верхней Вольте.

ложение в ЮАР. Государство апартеида, игнорируя нормы международного права, решения ООН, создало невыносимые условия для жизни африканского населения страны, хотя расистские власти Претории на все лады превозносят сравнительно высокий уровень экономического развития страны. При этом, однако, умышленно замалчивается то обстоятельство, что зажиточная белая верхушка обязана своим процветанием практически подневольному труду миллионов коренных жителей юга Африки. Одним из обвинений расизму является тот факт, что на почве хронического недоедания и плохого медицинского обслуживания детская смертность среди черного большинства ЮАР была в 1984 г. в 31 раз выше, чем среди белых.

Другой пример. Когда в том же 1984 г. муниципалитет перуанской столицы Лимы постановил выдавать детям бедняков по стакану молока в день, то выяснилось, что из пятимиллионного населения города в числе нуждающихся были 1 млн. 200 тыс. мальчиков и девочек. Для большинства из них вкус молока вообще был незнаком и непривычен. Поэтому по настоянию врачей молоко таким детям стали готовить с пониженной концентрацией жиров и белков. В противном случае организм маленьких дистрофиков просто отказывался принимать чужеродную для него пищу.

Надо сказать, что в развивающихся странах значительная часть малышей не получает даже того минимума белков, который крайне необходим для нормального развития детского мозга. Поэтому многие из этих детей, которым посчастливилось не умереть от голода, остаются все же обреченными на пожизненные страдания. «За армией покойников,— пишет итальянский журнал «Экспрессо»,— идут нескончаемые шеренги живых скелетов, покрытых язвами, которым удается выжить лишь для того, чтобы вести жизнь, характеризующуюся вечной усталостью, хроническими болезнями, полным отсутствием трудоспособности».

Формирование ребенка как полноценной личности происходит тем быстрее и эффективнее, чем шире и многообразнее его взаимодействие с окружающей средой. Но чтобы активно реагировать на поступающую информацию, детский организм должен получить достаточные по качеству и количеству питательные вещества. При их же нехватке ребенок становится вялым и апатичным, экономя таким образом энергетические ресурсы. Подобное отчуждение от внешнего мира, чреватое замедленным умственным развитием, может быть хотя бы частич-

но преодолено за счет постоянного общения ребенка с родителями. Однако дегуманизирующее влияние нищеты проявляется и в том, что обремененные ею родители, которые зачастую и сами-то неграмотны, уделяют своему ребенку, как правило, очень мало внимания. А от этого жизненный тонус малыша понижается еще больше. Если впоследствии такой ребенок приходит в школу, то он уже заранее обречен на роль безнадежно отстающего ученика. Установлено, например, что у детей, страдавших в раннем возрасте белковой недостаточностью, резко ослаблена способность к овладению чтением и письмом, что лишает их возможности усваивать надлежащим образом и другие предметы. Для преодоления такого дефекта необходим индивидуальный продленный курс обучения, а он стоит больших денег. Поэтому если даже нормально развитые дети из бедных семей нередко бросают школу после II или III класса, чтобы пополнить своими заработками скучные семейные бюджеты, то тем более велик отсев отстающих в своем развитии школьников. В итоге в странах «третьего мира» физиологически и социально суженная возможность выбора жизненного пути ограничивается еще культурной отсталостью, которая не дает детям обнищавших родителей выйти из «заповедников» бедности.

О тяжелых последствиях голода и неполноценного питания свидетельствует и следующий красноречивый факт. В развивающихся государствах, например, ежегодно из-за нехватки витамина А теряют зрение не менее 100 тыс. детей в возрасте до 5 лет. А между тем для предотвращения подобной слепоты, остающейся на всю жизнь, достаточно принимать раз в 6 месяцев всего по одной таблетке указанного витамина.

Чтобы дети развивающихся государств вообще не испытывали чувства голода, им, по компетентным подсчетам, необходимо оказывать помощь продовольствием на сумму 5 млрд. долларов ежегодно. Это значит сократить существующие расходы на вооружение менее чем на 1%. Иными словами, построить на 3 атомные подводные лодки меньше. Однако милитаристским кругам Запада нет никакого дела до трагедий миллионов маленьких граждан планеты.

Чтобы не умереть с голода, дети вынуждены трудиться с раннего возраста. Эксплуатация детей, например, в ЮАР носит особо жестокий характер. Так, на ферме Уорстер 13-летний мальчик был прикован к столбу и в таком положении стриг газон. На цепи его запирали на ночь в кладовку.

За любую провинность белый хозяин, как и во времена рабовладения, может жестоко расправиться с тем, кого он считает виновным. На ферме Кестел 14-летний ребенок был насмерть забит вожжами за то, что случайно повредил несколько мешков из-под кукурузы.

Краем человеческого горя называют африканцы ЮАР бантустаны — специальные резервации для африканского населения. Созданные в соответствии с бесчеловечной политикой апартеида, они располагаются на практически непригодных для сельскохозяйственных работ землях, которые составляют всего 13% всей территории ЮАР. За последние 2 десятилетия в них были насилино депортированы свыше 3 млн. человек. Но существует уже специальная «программа» согнать в бантустаны все африканское население страны, насчитывающее более 20 млн. человек.

Живущие в них африканцы влачат нищенское существование на грани голодной смерти. В некоторых бантустанах 400 детей из 10000 умирают, не достигнув 10-летнего возраста. В бантустанах Транской, Сискей, Венда и Бопутатсвана, провозглашенных расистами «независимыми», из 6,2 млн. жителей 5,2 млн. человек официально не имеют доходов.

«Мы живем в стране, расколотой на части. Бантустаны низведены властями до положения резервуаров дешевой рабочей силы для «белой» ЮАР», — говорится в брошюре, опубликованной несколько лет назад прогрессивной южноафриканской организацией «Черные шарфы». Стремясь претворить в жизнь антигуманную идеологию апартеида, отмечается в ней, власти Претории прибегают к жестокому произволу и беззаконию.

Стараясь как-то прокормить себя, помочь семьям, африканцы стремятся получить любую работу, но повсеместно они сталкиваются с беззаконием и произволом белых фермеров и предпринимателей.

Что случается, если африканцы отказываются переселяться в бантустаны, можно судить по событиям, произошедшим в поселке Кросстроудз вблизи Кейптауна летом 1983 г. Поселок был объявлен властями «зоной только для белых». Жители Кросстроудза отказались покинуть свои жилища. На «усмирение» африканцев были брошены отряды полиции и армейские подразделения. На рассвете поселок окружили около 20 полицейских машин и броневиков. Каратели устроили настоящую охоту за людьми. Их травили специально натасканными собаками, избивали и бросали в зарешеченные фургоны. После зверской

расправы были арестованы около 250 человек, в том числе и дети. На месте поселка остались обломки разрушенных домов, пепел пожарищ, взрытая земля...

Одним из ключевых элементов системы апартеида стал закон о пропусках. Согласно этому закону каждый африканец старше 16 лет, проживающий вне бантустанов, обязан иметь при себе пропуск, содержащий следующие сведения:

А. Постоянное местожительство; бюро трудоустройства, где данное лицо прошло регистрацию для получения работы; официальное письменное разрешение проживать в данном районе или находиться на его территории.

Б. Фамилия и имя нанимателя, его личная подпись (подпись должна возобновляться каждую неделю), подписанное им разрешение на отпуск.

Студенты и учащиеся обязаны иметь документ, в котором указывается фамилия директора их школы, колледжа или университета, а также возобновляемую каждые три месяца справку о том, что они действительно проходят курс обучения.

В. Карточка, удостоверяющая личность предъявителя, с указанием пола, фамилии, этнической принадлежности, номера пропуска и фотографией.

Закон запрещает африканцам находиться более 72 часов в «белой зоне» без специального на то разрешения.

«Поездка в ЮАР — страшная экскурсия в прошлое, в нацистскую Германию 30-х гг. или в штат Миссисипи середины прошлого столетия в период рабства. Трудно поверить в то, что все происходящее в этой стране возможно на пороге XXI в.» — такую характеристику порядков, царящих в ЮАР, дал американский федеральный судья из штата Филадельфия Леон Хигинботэм после поездки в государство апартеида.

Лето 1985 г. в ЮАР ознаменовалось началом массовых выступлений африканского населения против ненавистной системы апартеида. Манифестации, митинги протesta, забастовки, выступления студентов и школьников прокатились по всей стране. Столкновения африканцев с отрядами армии и полиции, брошенными против чернокожего населения, приобретали ожесточенный характер. На убийства, аресты, преследования африканцы отвечали все более организованными выступлениями. Режим Претории, пытаясь подавить волну протesta, объявил во многих районах страны чрезвычайное положение. Используя откровенно фашистские методы, расисты пытались запугать чернокожее население. В пригороде Ист-Лондона — Дункане солдаты учинили расправу над участниками похоронной процессии. По безоружным людям без предуп-

реждения был открыт огонь.

Круглосуточно армейские бронемашины патрулировали улицы Шарпевиля, Соуэто, Себокенга и других африканских пригородов Йоханнесбурга. Ежедневно ТАСС, другие крупнейшие информационные агентства мира приносили тревожные вести из ЮАР. Вот только одна из телеграмм ТАСС, переданная 24 августа 1985 г.: «За минувшие сутки армия и полиция арестовали свыше 900 школьников в Соуэто — африканском «гетто» близ Йоханнесбурга. Каратели хватали учащихся, многим из которых едва исполнилось 7 лет, и, избивая, бросали в полицейские автомобили. Дети арестованы за отказ прекратить бойкот занятий, начатый в знак протеста против расовой сегрегации. Варварская акция расистов вызвала взрыв возмущения в Соуэто. Тысячи жителей вышли на улицы, требуя освобождения учащихся и прекращения репрессий».

Осуждая на словах античеловечную систему современного рабства — апартеид, страны Запада, и в первую очередь США, предоставляют немалую помощь режиму Претории. Ведь это и понятно: огромные запасы золота, никеля, урана, кобальта, хрома, которыми располагают недра ЮАР, экспортуются в США и Западную Европу. А немалые прибыли, получаемые капиталистическими монополиями в ЮАР, заставляют их активно поддерживать режим апартеида, который способствует их обогащению. Достаточно сказать, что каждый доллар, вложенный в Южную Африку, в условиях рабской эксплуатации черного населения при системе апартеида оборачивается в 7 долларов прибыли.

Понимая это, в США разрабатывают планы либерализации расистской действительности, лакировки системы апартеида. Но как бы ни старались в Вашингтоне подставить подпорки режиму апартеида, ясно одно — чернокожее население больше жить по-старому не хочет.

— Мы не верим в либерализацию апартеида, нам не нужны куцые уступки, ни в коей мере не соответствующие масштабам нашей нынешней всенародной борьбы, — заявил президент Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки О. Тамбо. — Мы требуем не уступок, а полного изменения положения в нашей стране.

Как это может показаться ни парадоксальным, но в государствах Азии, Африки и Латинской Америки деревенские дети страдают от голода даже больше, нежели их городские сверстники. Поэтому вместе со своими безземельными родителями они покидают насиженные места

и устремляются в города в надежде найти здесь какой-либо заработка и кусок хлеба. Но эта надежда часто оказывается иллюзорной. Пришельцы из деревни оседают, как правило, на далеких окраинах, в районах трущоб. «Называются ли они фавелами, ранчо, бидонвиллями или барриаддас,— пишет американский еженедельник «Тайм»,— у этих трущоб, где живут и умирают миллионы людей, много общих трагических черт: недолговечные лачуги из картона, ржавых листов металла и фанеры, вздувшиеся от голода животы детей, неизбежное зловоние от людской скученности и отсутствия водопровода и канализации».

В настоящее время в столь тяжелых условиях проживает до $\frac{2}{3}$ всего городского населения развивающихся государств. Причем число обитателей трущоб увеличивается на 12% ежегодно. Скопление такой мощной прослойки населения, находящейся в крайней нищете, еще больше осложняет продовольственную проблему и фактически не уменьшает, а, скорее, увеличивает число голодящих. По свидетельству парижской «Монд», «им приходится жить среди зловонных нечистот, мусора и отбросов, где роятся тучи мух и других насекомых, где вместе с ними в поисках чего-нибудь съестного роются собаки, свиньи, козы и домашняя птица». А потому не удивительно, что в беднейших районах столицы Мавритании Нуакшота, например, умирают 267 детей из каждой тысячи, т. е. в 1,5 раза больше, чем в среднем по стране, где процент смертности тоже достаточно велик.

Находясь несколько лет назад в Колумбии, один из авторов книги случайно познакомился с Фернандо Гонсалесом. Ему 14 лет, и он уже 2 года работает на хозяина автомастерской. Фернандо приехал в столицу с юга из глухой деревни в сельве.

— Мне случайно повезло,— рассказал он.— После смерти отца в семью, где нас пятеро, пришли нищета и голод. Продали всё, что было можно. Я старший, и мать отдала мне последние деньги и рассказала, как доехать до Боготы. Вначале продавал газеты, а потом работал на перекрестках — протирал стекла автомобилей. На еду хватало. Однажды сеньор (он показал рукой на здание автомастерской) попросил меня помочь заменить колесо у машины, а когда ремонт сделали, он привез меня сюда. Я очень доволен, что работаю здесь.

На вопрос, где он живет и думает ли учиться, он улыбнулся и ответил:

— Живу в мастерской, там очень хорошо, мне неплохо платят, и я даже посыпаю деньги матери, но работать

приходится много, на учебу времени не хватает. Но сеньор обещал научить меня читать, а считать я уже умею.

Фернандо увидел подъезжающий к автомастерской форд и, извинившись, бросился бежать к его владельцу, на прощанье махнув рукой.

Фернандо действительно повезло — у него есть крыша над головой и не самая тяжелая работа. Многим его сверстникам приходится каждый день искать прибежище. На улицу их погнала нужда. И каждый день перед этими детьми Боготы встает вопрос, как скротать холодную в здешних Андах ночь. В колумбийской столице многие подъезды, подвалы, автомобильные стоянки стали прибежищем для тысяч подростков.

Дети бедняков ЮАР, Перу, Колумбии, стараясь помочь родителям, зачастую вынуждены соглашаться на самую тяжелую работу в шахтах, на большой глубине добывать цветные металлы и уголь. Рабочий день этих подростков длится по 10—12 часов. После нескольких лет труда в невыносимых, зачастую каторжных условиях многие из них становятся калеками, инвалидами...

Детский труд в развивающихся государствах не гнушаются использовать ни местный богатый землевладелец, ни филиалы западных компаний или транснациональных корпораций (ТНК). Особо необходимо остановиться на деятельности последних. Почему? Дело в том, что в настоящее время ТНК превратились в главных проводников интересов империализма в Азии, Африке и Латинской Америке. Транснациональные корпорации весьма активно проникают в экономику «третьего мира», стремясь с максимальной выгодой использовать дешевизну богатых местных ископаемых и рабочих рук, которых в этих странах всегда в избытке. Немало на их предприятиях работает и подростков. Более того, даже налагаемый отдельными правительствами запрет на эксплуатацию детского труда ТНК оборачивают для своей же выгоды: несовершеннолетние принимаются на работу нелегально, соответственно и зарплату устанавливают для них намного ниже. Жаловаться куда-либо бесполезно. К тому же, кому хочется остаться вообще без куска хлеба? Предприниматели выступают в подобной ситуации чуть ли ни эдакими добрыми дядюшками и благодетелями. В результате на каждый вложенный доллар американскими корпорациями в экономику развивающихся стран они получают три доллара чистой прибыли.

Транснациональные корпорации, хозяйствующие в развивающихся странах, в погоне за сверхприбылями не

гнушаются грубыми нарушениями техники безопасности, делая это ради экономии совершенно сознательно. Подобное пренебрежение оборачивается порой настоящими человеческими бедствиями, принимающими массовый характер.

К числу наиболее ужасных преступлений транснациональных корпораций по отношению к развивающимся государствам мировая пресса с полным основанием отнесла трагедию, разыгравшуюся в начале декабря 1984 г. в Бхопале. Напомним, что в этом индийском городе поздно ночью произошла утечка почти 40 т чрезвычайно токсичного газа — метилизоцианата, используемого для производства пестицидов. Газ принадлежал американской транснациональной корпорации «Юнион карбайд», которая, вопреки всем техническим нормам, разместила весьма опасное химическое производство в густонаселенном районе Бхопала. Расползаясь от стен завода по огромной территории, низко стелющееся по земле ядовитое облако убивало на своем пути буквально все живое. В результате более 2,5 тыс. человек настигла мгновенная смерть, а свыше 50 тыс. человек на всю жизнь остались калеками. Такова страшная статистика преступления. По мнению врачей, число жертв катастрофы со временем может лишь увеличиться, так как у многих на первый взгляд вроде бы здоровых людей — очевидцев трагедии — происходят пока скрытые изменения в организме, которые повлекут тяжелые заболевания.

После катастрофы в Бхопале кое-кто в США стремился представить дело так, будто речь шла просто о досадной случайности, трагическом стечении обстоятельств, не более. Подобные неуклюжие попытки обелить истинных виновников преступления отметила индийская печать. Газета «Пэтриот» писала, что «Юнион карбайд» и прежде уже неоднократно сталкивалась с фактами утечки газа на своем предприятии в Индии. По крайней мере в трех предыдущих случаях от этого уже гибли люди. Однако руководство компании ни разу не приняло незамедлительных мер, чтобы исправить неполадки и обеспечить безопасность предприятия.

В результате произведенного индийскими властями расследования причин трагедии выяснилось, что в Бхопале на пульте управления отсутствовал даже индикатор утечки газа. Он и в проекте-то вовсе не значился!

Сверхприбыль — вот что, подобно магниту, притягивает транснациональные корпорации в страны Азии, Африки и Латинской Америки. Ведь там поистине за гроши можно нанимать рабочую силу, не тратиться на элемен-

тарные меры техники безопасности и охраны окружающей среды. Там можно располагать даже в зоне городов опасные для жизни людей производства. Ибо местное население развивающихся стран для монополий, по существу, является людьми второго сорта.

Возьмем хотя бы еще один американский химический концерн — «Доу кемикл». Он отнюдь не случайно оказался в числе компаний, отказавшихся дать сведения о своем производстве пестицидов. Дело в том, что вырабатываемые на его заводах химикаты стали в последние годы причиной большого числа раковых заболеваний и случаев гормональных отклонений, белокровия, детского слабоумия в бразильских штатах Рио-де-Жанейро и Риу-Гранди-ду-Сул. Та же «Доу кемикл», испытавшая в амазонской сельве новый вид химического оружия, повинна в истреблении 2 индейских племен, в угрозе уничтожения 25 тыс. уникальных видов животных и растений.

Транснациональные корпорации уже неоднократно уличались так же в том, что они сбывали в государства Азии, Африки и Латинской Америки явно непригодные, особенно опасные для юного организма продукты питания. Не случайно, например, в течение 7 лет продолжался бойкот продукции швейцарской компании «Нестле», в который включились 87 общественных организаций из 10 стран Латинской Америки. Причина бойкота — высокие показатели детской смертности в результате употребления порошкового молока «Нестле», который назойливая реклама концерна выдавала за полноценный заменитель грудного молока.

Многие фармацевтические фирмы Запада в развивающихся странах на все лады превозносят так называемые укрепляющие напитки для детей. Но при этом умышленно замалчивается, что подобные жидкости содержат стероиды, которые приводят к прекращению роста ребенка и ведут к задержке развития.

Или взять пресловутую проблему курения. Как известно, в целях уменьшения ущерба, причиняемого никотином, многие западные правительства постепенно ограничили производство, реализацию и рекламу табачных изделий, особенно их продажу детям. Однако почти одновременно наметилась тенденция к резкому росту потребления курева в развивающихся странах. Так, в Пакистане реализация сигарет за последние 5 лет увеличилась на 60%. Достаточно сказать, что каждый 5 таиландский ребенок начиная с 10-летнего возраста уже просто не в состоянии обходиться без курева, настолько

дурно влияет на детскую психику вездесущая реклама. И в самом деле, на огромном расстоянии от Лагоса до Манилы она получает все более широкое распространение. Нередко даже посреди джунглей красуются большие разноцветные щиты, гляящие, что курение — это символ мужественности и внешней привлекательности, уверенности в себе и успеха в будущих взрослых делах. Ну как тут устоять подростку перед подобным соблазном, который к тому же буквально сам идет в руки!

Что это? Неизбежность? Специалисты из Всемирной организации здоровья (ВОЗ) убеждены как раз в обратном. По их мнению, эволюция потребления табака в 2 противоположных направлениях соответствует стратегии производителей курева и его продавцов. «Они даже не скрывают этого,— говорит доктор Мазирони,— и в своих специализированных изданиях типа «Тобакко обсервер» недвусмысленно пишут, что наступление на рынки стран «третьего мира» необходимо для компенсации застоя в потреблении в других районах».

По данным, обнародованным министром здравоохранения Кувейта доктором Абдурахманом Абдалла аль-Авади, содержание смолы и никотина в сигаретах, которые экспортируются на Тайвань, в Индию и на Филиппины, в 4 раза больше, чем в сигаретах, продаваемых в западных государствах. Чем это объяснить? Ларчик открывается просто. «Чем крепче сигареты, тем сильнее становится пристрастие к курению»,— объясняет доктор Мазирони. Особено легкой приманкой для табачных монополий становятся при этом дети, у которых, таким образом, отнимается и без того некрепкое здоровье.

Преступная деятельность западного капитала в развивающихся странах является еще одной иллюстрацией политики неоколониализма. Долгие годы беззастенчивой эксплуатации трудящихся Азии, Латинской Америки и Африки, разграбления природных богатств многому научили народы развивающихся стран.

В последние годы заметно усилилась борьба бывших колоний и полуколоний за подлинную политическую и экономическую независимость. Однако, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах». Поэтому каждый шаг вперед по пути строительства новой жизни, борьбы с детской смертностью, голодом, болезня-

ми, культурной отсталостью молодым государствам приходится преодолевать при растущем сопротивлении империалистических сил, ценой бесконечных жертв.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 97; т. 26, с. 105.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 437—438; т. 24, с. 89.

Империализм—враг человечества.—М.: Мысль, 1977.

Винтер Р. Кошмары Америки.—М.: Международные отношения, 1973.

Кеашнин Ю. Д. Иностранные рабочие в Западной Европе.—М.: Наука, 1976.

Павлов И. Море беспрания—Америка.—М.: Политиздат, 1981.

Портянников И. С. Развивающиеся страны: проблемы внешнеполитических связей.—М.: Политиздат, 1980.

Шишков Ю. В., Мировицкая М. С. Международные аспекты продовольственной проблемы.—М.: Международные отношения, 1983.

Правда, 1981, 24 февр.; 1982, 1 сент.; 1983, 14 авг.

Сельская жизнь, 1981, 4 нояб.; 1982, 28 окт.

Советская Россия, 1985, 22 авг.

Советская культура, 1983, 19 февр.

Экономическая газета, 1982, № 25.

Труд, 1982, 6 окт.; 1983, 8 февр.

Московская правда, 1983, 29 окт.

За рубежом, 1983, № 13, 30.

Агитатор, 1982, № 13.

Коммунист, 1983, № 14.

Азия и Африка сегодня, 1982, № 1.

Рабочий класс и современный мир, 1983, № 1.

Проблемы мира и социализма, 1978, № 10.

МЭиМО, 1982, № 3; 1983, № 9.

Международная жизнь, 1983, № 9.

Brown L. By Bread Alone.—N. Y., 1974.

Lappe F. M., Collins J. Food First. Beyond the Myth of Scarcity.—N. Y., 1978.

Lappe F. M., Collins J. World Hunger. Ten Myth. San Francisco, 1979.

Seventh Conference of Heads of State or Government of Non-Aligned Countries. Economic Declaration.—New Delhi, 1983.

The International Division of Labour and Multinational Companies. Saxon House, 1979.

Development and Cooperation, 1981, 4.

Latin America Economic Report, 1977, vol. 5, 42.

Le Monde, 1981, Mai 18.

Le Nouvel Observateur, 1981, 17, X.

Monde Diplomatique, 1981, 1, 1983, 8.

Time, 1985, May 27.

Newsweek, 1980, July 14.

Panorama/Milano/, 1980, 15 Sept.

Review of African Political Economy, 1975, 2.

Как и сто лет назад

Миф о равных возможностях

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека. В статье 23 этого документа говорится: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Каждый человек без какой-либо дискриминации имеет право на равную оплату за равный труд.

Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и для его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения».

Прошли годы, но по-прежнему вечная спутница капитализма — безработица неумолимо угрожает трудящимся, несет с собой разрушенные надежды, нищету, безысходность... Миллионы людей потеряли работу, стали лишними в обществе, которое буржуазные идеологи лицемерно именуют обществом равных возможностей. Безработица приобрела в странах капитала всеобщий характер, стала подлинным бедствием для людей труда. Сегодня статистические данные о росте безработицы читаются словно сводки с фронта: в Великобритании число «лишних людей» превысило 3 млн. человек, в Италии армия безработных достигла отметки 2 млн., во Франции безработных около 3 млн. человек, а в самой развитой стране Запада — в США потерявших работу насчитывается более 8 млн. человек, а по данным американских профсоюзов, реальное число «лишних людей» превышает 15 млн. Американский журнал «Ньюсик» вынужден был признать, что безработица является образом жизни для многих миллионов человек.

Особенно остро безработицу ощущают молодые люди, те, кто только начал самостоятельную жизнь. Национальный центр США по контролю над заболеваниями, находящийся в Атланте, провел анализ статистических показателей. Вот какие неутешительные данные были обнародованы по завершении исследований. За последние 30 лет

число самоубийств среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет увеличилось на 300%. Если в 1950 г. на каждые 100 тыс. человек приходилось 4,5 случаев самоубийства среди молодежи, то в 1980 г.—уже 12,3. Только в 1983 г. таких трагедий произошло свыше 6 тыс.

По мнению Барри Гэрфинкеля из Миннесотского университета, известного американского специалиста по детской и подростковой психиатрии, одной из основных причин роста числа самоубийств является распространение среди американской молодежи ощущения «бессмысленности и бесцельности жизни».

Общественность Западной Европы, социологи также обеспокоены резким ростом количества самоубийств среди молодежи. В Великобритании процент самоубийц за последние 10 лет удвоился и составляет 2 тыс. человек в год. Весна 1981 г., например, стала трагичной для многих англичан. Один из них—Майкл Гэррити, 17 лет, проработал учеником механика несколько месяцев и был уволен. Не сумев перенести будни «лишнего человека» он бросился на провода высокого напряжения.



Этот снимок сделан на бирже труда в Дортмунде. В коридоре толпятся безработные мужчины, женщины, их дети. Такую же картину можно видеть на всех биржах труда в ФРГ



Эти молодые родители, проживающие в парижском пригороде Монтрей, вынуждены каждый день отмечаться в местном бюро по регистрации безработных. Они хотят работать и быть счастливыми. Но работы нет, поэтому не может быть счастья, когда общество объявляет тебя «лишним человеком».

Решив «помочь» молодежи, английские власти ввели в ряде школ специальные занятия, на которых школьникам объясняют, как вести себя, если в будущем они потеряют работу, как переносить тяготы, на которые обрекается лишенный возможности трудиться. Но разве можно следовать инструкции, когда каждый день приносит новые беды и тяжелые испытания, когда безработица становится повседневностью?

Одна из первых проблем, которая встает перед семьями безработных,— как прокормить семью и сохранить жилище, в котором они живут. Домовладельцы строго следят за квартплатой: в случае, если порядок оплаты нарушается, не разбираясь, в каких условиях находится семья, они обращаются к властям и требуют выселения.

...Полиция действовала быстро. В течение нескольких минут скучное имущество семьи безработного Рамона Васкеса было выставлено на улицу, а дверь его квартиры опечатана. По решению муниципальных властей в Мадриде из-за отсрочки платежей за аренду жилья Рамон вместе с женой и тремя маленькими детьми был лишен последнего, что имел,— крыши над головой. Такое короткое сообщение поступило как-то в редакцию одной из газет. За его скучными словами еще одна трагедия испанского безработного, одного из многих тысяч, которых капитал обрек на нищенское существование.

А с маленьким американцем Кристофором Лемли произошла история, которая могла закончиться печально. Мальчик появился на свет очень слабым, и ему требовалась срочная медицинская помощь. Отец Кристофора бросился в ближайшую больницу, однако там ему показали на дверь. Такой же прием был оказан Лемли почти в десяти других больницах в близлежащих районах. Только после долгих мытарств малыша удалось устроить в недорогую больницу, где он долгое время находился в критическом состоянии. Причина такой вопиющей бесчеловечности заключалась отнюдь не в том, что в больницах не было мест. Просто отец малыша — безработный, который одновременно с работой лишился и медицинской страховки, а потому не имел возможности оплатить лечение.

По данным американских профсоюзов, почти половина всех уволенных трудящихся в США сразу же лишается медицинского страхования, фонд которого финансируется за счет отчислений из зарплаты.

Семьи «лишних людей» (так называют тех, кто потерял работу) попадают в кризисное экономическое положение. Газета «Нью-Йорк пост» признала, что они фактиче-

ски не живут, а существуют, судорожно балансируя на грани голода. А вот какую мрачную исповедь жительницы Нью-Йорка Т. Талберт привела газета «Крисчен сайенс монитор»: «Чтобы хоть как-то прокормить себя и детей, я каждое утро отправляюсь на мусорные свалки. Если посчастливится, удастся найти кусок хлеба, недопитый пакет молока». Талберты и их дети живут в полуразвалившемся доме на 127-й улице Манхэттена, и надежд на улучшение их жизни нет.

Согласно данным Национального совета по экономическим возможностям в США, почти каждый пятый американец недоедает, ютится в непригодном для жилья помещении. Как признает американская печать, процесс обнищания в стране продолжает ускоряться. Всю тяжесть экономических спадов, инфляции и безработицы в первую очередь ощущают на себе простые граждане США. Были периоды, когда безработица в США, даже по официальным данным, превышала 10 млн. человек. Эти безработные люди были вынуждены содержать семью на скучные пособия. Причем необходимо учесть, что пособия по безработице выплачиваются в строго определенный срок, а в ряде стран, таких, как Испания, Португалия, Италия, многие люди, потерявшие работу, их вообще не получают. Так, например, в Канаде пособия лишен каждый третий безработный. В 1980 г. в Великобритании 500 тыс. «лишних людей» потеряли возможность получать пособие по той причине, что они не имели работу более года. В Соединенных Штатах длительность получения пособия по безработице установлена законодательно. Она зависит от штата, где проживает потерявший работу. В штате Мэн, например, длительность получения пособия не превышает 8 недель, а в штате Мичиган — 23 недели. А что ждет дальше человека после того, как пройдут эти недели? Но этот вопрос волнует только самих безработных.

Прогрессивный итальянский социолог Дж. Згритта отмечает, что неудовлетворенный социальными условиями глава семьи приносит всю свою опустошенность домой. Бесправный в мире капитала, стоящий на низшей ступени социальной лестницы, в семье он пытается компенсировать свою несостоятельность раздражением и даже жестокостью. Жизнь для всех членов семьи становится невыносимой. А это не может не сказаться на состоянии их здоровья. По данным американского профессора Х. Бреннера, увеличение числа безработных в США на 1% в течение каждого из 6 лет ведет к следующим печальным последствиям: погибают 36 887 человек, из них

20 240 — от сердечно-сосудистых заболеваний, 200 — от самоубийств, 495 — от цирроза печени, 98 — от убийств, отбываю тюремное наказание 3340 человек, госпитализируются 4227 человек с нервно-психическими нарушениями. Атмосфера в семье, ее экономическое положение выталкивают детей и подростков на улицу, вынуждают зарабатывать на жизнь.

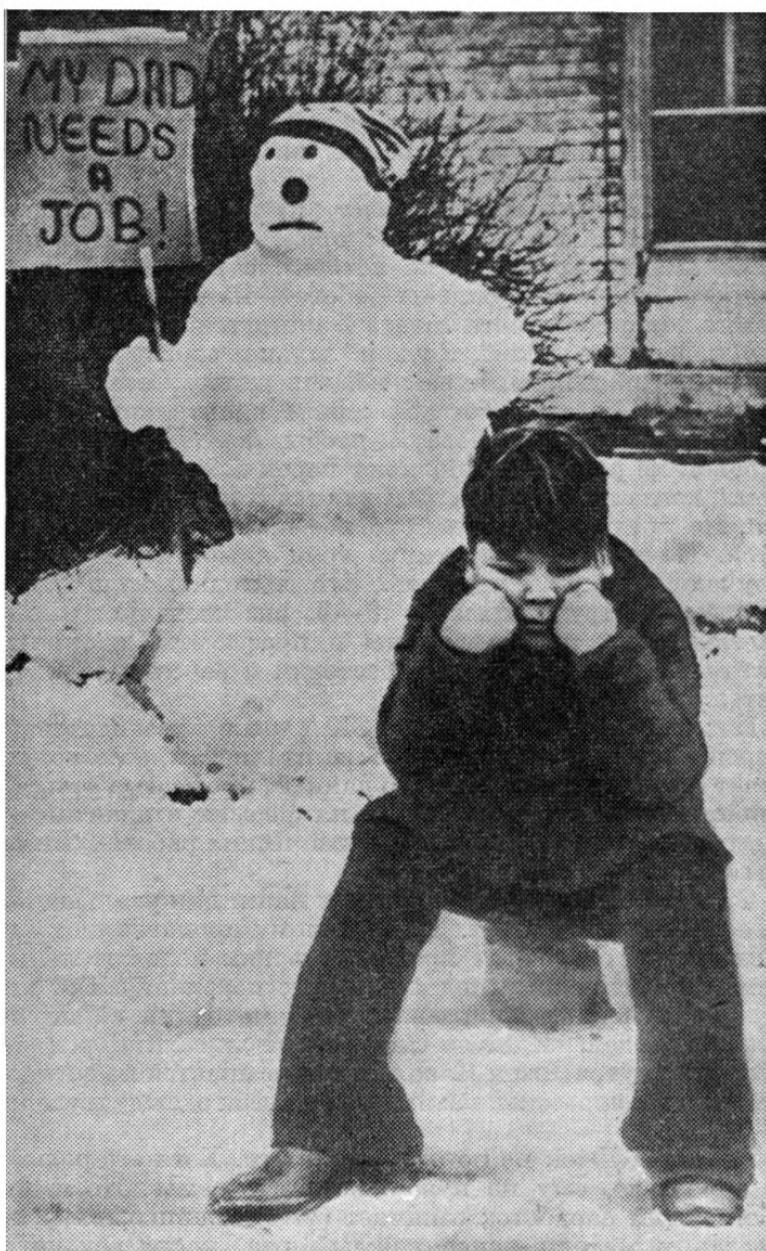
...Серджио Фернандесу 8 лет, но его можно видеть работающим на сборе урожая спаржи. Он один из многих тысяч американских детей, которые с раннего утра до позднего вечера вынуждены работать на овощных плантациях восточной части штата Вашингтон. У этих детей есть только нелегкий труд и задача заработать хоть какие-нибудь деньги, чтобы помочь семье. Сотни тысяч детей в США, самой богатой стране капиталистического мира, вынуждены работать, чтобы помочь родителям. Малолетние рабочие выполняют порой тяжелый труд в то время, когда в стране насчитываются миллионы безработных. Но предприниматели охотнее принимают на работу детей. Почему? Эксплуатируя труд детей, капиталисты получают большую прибыль. Это выгодно: зарплата у малолетних трудящихся в 3—5 раз меньше, чем у взрослых, они не объединены в профсоюзы, а значит, капиталисту не угрожают забастовки и рабочая солидарность.

И хотя детский труд в США был законодательно запрещен давно, закон не указ капиталистам, если вопрос встает о выгоде. Например, по данным профсоюза сельскохозяйственных рабочих, только на фермах и плантациях заняты, частично на тяжелых физических работах, минимум 800 тыс. детей.

Труд детей и подростков стал в наши дни реальностью в Соединенных Штатах. Эту проблему пропагандисты из Вашингтона стараются представить как положительный стимул в воспитании подрастающего поколения. Вот как журнал «Америка» описывает рабочие будни одного из молодых людей. «Идет ли снег, светит ли солнце, ровно в полшестого утра Джон Кавалетти просыпается по сигналу будильника, спросонья натягивает на себя одежду и уходит на работу.

Работает Джон не по необходимости. Хотя его родители в разводе, ему не нужно помогать семье. Но иметь собственный заработок означает быть независимым и не просить у матери денег каждый раз, когда захочется купить новую пластинку или пойти в кино».

И далее автор статьи Элизабет Холл признает, что «таких, как Джон, в Соединенных Штатах немало. Более



Накануне Нового года юный американец Поль Дек слепил снежную бабу и прикрепил к ней объявление: «Мой отец ищет работу».

половины американских учащихся средних школ имеют оплачиваемую работу....»

Автор пытается на многих примерах убедить, что труд очень полезен для воспитания детей. Естественно, никто не будет возражать против того, чтобы подростки трудились, получали специальности, обучались необходимым для работы навыкам. Но автор, описывая почти идеальные картины труда подростков, забывает о том, что многие из них вынуждены долгими часами в тяжелейших условиях зарабатывать необходимые для семьи деньги, в то время как их отцы и матери ищут работу. Элизабет Холл не написала и о том, что в результате нелегкого труда, перенапряжения физического и нервного, дети заболевают, попадают в больницы, а последствия сказываются на их здоровье.

Автор статьи замечает, что некоторые предприниматели берут детей на работу, мол, из благородных побуждений, вспоминая, как они сами в ранней юности, желая иметь карманные деньги, вынуждены были искать работу.

Конечно, дело не в альтруизме капиталистов и, естественно, не в их благородстве. Любой хозяин тщательно просчитывает все выгоды от того, если он возьмет на работу подростка. Совершенно ясно, что ни один капиталист не сделает того, что ему невыгодно...

Количество работающих детей в капиталистических странах из года в год растет. В Европе печальную славу страны с самым высоким процентом работающих детей уже долгие годы удерживает Италия. Только по приблизительным данным, в стране подвергаются эксплуатации около 600 тыс. детей. «Столицей» детского труда в Италии является Неаполь, где трудится не менее 10 тыс. детей.

...Виа Санта Терезиа делли Скальци — главная улица Неаполя. Она начинается в самом центре старого города и поднимается вверх по склонам холма к новым благоустроенным районам города. Транспортная эстакада, установленная на 30-метровых опорах, позволяет машинам быстро миновать квартал бедняков Санита.

В обветшальных домишках из серо-желтого известкового туфа проживает около 80 тыс. человек. Автобусы сюда не ходят, и, чтобы попасть в этот квартал, надо спуститься вниз в маленьком и тесном вагончике фуникулера. Каждый приезжающий в Саниту попадает в иной мир. И хотя слово «санита» в переводе с итальянского означает «здоровье», но чего здесь нет, так это здоровья. В этом неаполитанском квартале самая высокая в Италии рож-

даемость и смертность. Нигде по стране не умирает так много новорожденных (122 ребенка на тысячу), нигде нет такого большого числа безработных, нигде люди не живут так скученно.

Как и безработица среди взрослых, детский труд здесь не считается чем-то из ряда вон выходящим.

... Гульельмо Пеллеккья можно повстречать недалеко от главной улицы квартала, в мастерской. Его отец никогда не имел постоянной работы. Поэтому после его смерти пенсию семья не получает. Детей осталось пятеро, и они вынуждены трудиться, чтобы прокормить себя. Гульельмо — главный добывчик в семье. Ему повезло, он нашел работу, где ему платят 35 тыс. лир (10 тыс. лир — 5,86 рубля) в месяц.

В отчете ЮНИСЕФ — Детском фонде ООН — говорится: «В Неаполе только 58% детей школьного возраста учатся».

Вот, например, что поведала читателям итальянская журналистка Чадерна, побывав в этом городе:

— Я была потрясена, попав в один из многих полуподвалов, где девочки в возрасте от 11 до 13 лет работали с необычайной быстротой, склеивали части сумок, выполняя самую вредную из всех «черных» работ. Часто некоторые из этих девочек или девушек теряют аппетит, у них появляется тошнота, немеют ноги, и они начинают с каждым днем худеть прямо на глазах. Врачи ставят



Этот одиннадцатилетний колумбиец зарабатывает свое право на жизнь так.

диагноз: хронический аппендицит, истерия. На самом же деле это полиневрит.

Детям платят гроши за рабочий день, продолжающийся до 10 часов. Почти все они работают по субботам и праздничным дням, а часто и по воскресеньям, если нужно срочно сдать заказ. У них не бывает отпусков. Горе тому, кто проболел больше 3 или 4 дней. Хозяин тут же найдет вместо него другого ребенка.

Не удивительно, что, не знакомые с техникой безопасности, дети часто попадают в аварии, получают травмы иувечья. Было зарегистрировано немало случаев, когда маленькие рабочие падали с лесов, попадали под машины, заболевали различными болезнями.

Обязательную школу (4 класса начальной школы плюс 3 класса средней) в Италии должны посещать дети до 14 лет включительно. «Есть ребята, которые прилагают все силы к тому, чтобы все-таки закончить 3 класса средней школы,— пишет Чадерна.— Ради этого они ведут жизнь, полную самоотречения, не имея порой ни одной свободной минуты для отдыха и развлечений. «Я все делаю бегом,— говорит 13-летний Стефано.— Вот почему я такой худой». Он учит уроки вечером после работы, либо во время еды, или в школе во время урока закона божьего».

Газета итальянских коммунистов «Унита» отмечает: «Детский труд и безработица— это две стороны одной и той же медали». Это и понятно, дети вынуждены трудиться потому, что их родители или не могут прокормить семью, или вообще лишены работы.

Эксплуатация детского труда процветает и в одной из самых высокоразвитых стран Западной Европы—ФРГ. По данным западногерманских профсоюзов, ежегодно, вместо того чтобы регулярно посещать занятия в школе, в стране вынуждены работать от 100 до 300 тыс. несовершеннолетних. Излюбленным методом дельцов, наживающихся на эксплуатации детского труда, является прием ребенка на работу якобы «на время». «Если хорошо проявишь себя, может быть, и получишь место ученика на производстве»—таково уже ставшее традиционным обещание несовершеннолетнему. Но получить место ученика очень трудно. Надеясь на счастливый случай, дети работают, не получая зачастую никакой заработной платы, стараясь приобрести хоть какие-то навыки труда на том или ином производстве, чтобы в будущем попытаться найти работу.

Экономический кризис, который охватил промышленность Запада, очень остро сказался и в Великобритании.

Угольная, металлургическая, автомобильная и другие отрасли промышленности сокращают производство, а значит, за воротами предприятий оказываются новые тысячи людей, и в первую очередь молодежь, как, например, Стив Коффи, который живет в небольшом городке Сандерленд. В 1982 г. ему исполнилось 16 лет, но в свои годы он уже хорошо понял, что такие длинные очереди у джобсентерс, как называют в Англии биржи труда. Стив знает, что такое долгие и бесплодные поиски работы и вызывающие отчаяние и горечь слова: «В ваших услугах не нуждаемся». После окончания школы ему не удалось проработать на одном месте более двух недель. «Я бы очень хотел работать в столярной мастерской», — мечтает он. Однако в условиях, когда уровень безработицы в Сандерленде составляет 25%, шансы подростка на получение работы весьма малы.

...Ну а вот малыш Джеймс Тот еще только появился на свет 24 августа 1982 г., а его рождение сразу стало сенсацией в Великобритании, хотя его мать, 23-летняя англичанка Анна, не является аристократкой «голубых кровей» или кинозвездой. Так почему же ее фотография с младенцем на руках попала на первые страницы многих английских газет? Джеймс Тот стал первым в истории Британии ребенком, родившимся... в очереди на бирже труда в Манчестере. Молодая женщина стояла в длинной очереди таких же, как она, обездоленных и лишенных возможности трудиться.

Рождение Джеймса знаменательно и другим. Он появился на свет в день объявления рекордной за послевоенную историю страны численности «армии безработных», которая выросла до 3293 тыс. человек. Что ждет в будущем Джеймса? Никто не сможет дать ему гарантии, что в будущем, когда он вырастет, не встанет в очередь за пособием на бирже труда. Точно в такую же, в какой он родился сам в 1982 г.

Их называют тролли-подорожники

Миллионы детей в мире зачитываются историей, написанной Марком Твеном о Гекльберри Финне. Вряд ли известный американский писатель представлял, что через столетие в США будет тысячи таких, как Гекльберри, бросивших дом и скитающихся по стране. Сегодняшний ушедший из дома мальчик или девочка в Америке — это уже не наивные искатели романтических приключений.

Теперь их называют тролли-подорожники — так в США именуют всех бездомных. Число беспризорных детей в стране угрожающе возрастает. И причин тому немало. Многие подростки оказались на улице из-за того, что родители, потеряв работу, не в состоянии их прокормить. Другие не выдерживают стрессовых ситуаций, в которые попадают взрослые, жестокого обращения и бросают дом. Влача полуголодное существование, перебиваясь случайными заработками, они ютятся, как правило, в дешевых ночлежках, развалинах городских зданий, а зачастую просто noctуют на улицах и подворотнях или в городских парках. В одном лишь Нью-Йорке насчитывается свыше 20 тыс. беспризорных детей.

...Груда тряпья, накрывшая вентиляционный люк метро, вдруг зашевелилась. Старые спортивные тапочки примотаны к ногам веревками, стертыe джинсы и заштопанная лыжная шапочка — вся его одежда. Грязные руки, и в глазах — страх. Ему лет 15. Убедившись, что ему ничто не угрожает, он вновь кутается в тряпье и ложится на решетку, к которой поступает тепло «подземки». Подобная картина не редкость зимой в Нью-Йорке.

Отчаянием и безысходностью пронизаны ответы бостонских бездомных подростков на вопросы журналистов.

О родителях: «Для своей матери я всегда был лишь еще одним ребенком, которого надо кормить. Потом, когда она решила, что я уже достаточно большой, велела мне убираться и больше не приходить домой. Мне было тогда 13 лет».

«Мой отец никак не общается со мной. Если бы у меня было оружие, я бы, наверное, убил его».

«Мои родители не хотят, чтобы я был с ними. С 11 лет я всегда один...»

Американский журналист Дотсон Рэйдер взял интервью у нескольких детей, которые убежали из своих семей. Вот что он писал в журнале «Пэрэйд»: «Я исколесил страну с востока на запад и обратно, спрашивая беспризорных, беседуя с общественными деятелями, работниками системы социального обеспечения, родителями и священниками. Я бросил это занятие, убедившись, что эти проблемы волнуют лишь немногих. Но можно ли забыть тысячи детей, бродящих по улицам, ночующих в парках, живущих в заброшенных домах и автомобилях, занимающихся проституцией, чтобы не умереть с голода?»

Журналист встретился с 15-летним жителем Сиэтля, который убежал из дома.

Даниэль,— пишет Д. Рэйдер,— ушел из дома в 12-

летнем возрасте. Его родители разведены... Даниэль неоднократно убегал из дома, а потом исчез насовсем.

...В последний день моего пребывания в Сан-Диего я посетил беглецов, которые жили вместе в маленьком домике. Перед самым уходом я заметил ребенка, сидящего на траве возле дома. Я сел рядом с ним,— пишет журналист.— Его звали Ричард, он был в джинсах, рваной ковбойке и босиком. Ему 11 лет.

— Почему ты не идешь домой? Уже поздно, твои родители волнуются.

Он взглянул на меня снизу вверх. Он был очень худенький, руки и ноги—как палочки. На его предплечье, между кистью и локтем, виднелась глубокая кровоточащая рана.

— Это мамина работа,— сказал он без всякого выражения.— Это мамина работа,— повторил он, как будто я ему не поверил.

— Почему она это сделала?

— Не знаю,— вздохнул он.— Должно быть, она не любит меня.

Я попросил рассказать, как это произошло,— пишет далее Д. Рэйдер.

— Она разозлилась на меня, потому что моя комната была в беспорядке, стала вопить, как психованная. Она прищемила мне руку дверью.

Ричард поднялся: он был не более 4 футов роста. Он повернулся ко мне спиной и закатал рубашку. Я увидел ожоги, один большой, больше человеческой ладони. Ричард опустил рубашку и сказал: «Уже совсем не болит».

Он рассказал, что у него была стычка с матерью, во время которой она пришла в ярость, схватила его и прижала к раскаленной плите.

— Она не хотела больше жить со мной,— говорит он с печалью в голосе.

— Куда же ты пойдешь, если нет тебе дороги домой?— спросил его журналист.

Ричард сел на траву, помедлил с ответом. Он напряженно думал. В 11 лет такой вопрос может привести в ужас...

— Я убежал, убежал навсегда,— сказал он наконец.

— Ну а потом-то что?

— Потом ничего. Я убежал, и всё...

Марджи Бергер, руководящая благотворительным приютом для бездомных в киностолице США Голливуде, отмечает, что детей-беспрizорников становится с каждым годом все больше и больше. Их средний возраст — 15 лет.

...Истощенный 9-летний малыш вошел в убогую столо-

вую и, получив от содержательницы бутерброд, тут же с жадностью его съел. Столовая в Вашингтоне, созданная благотворительными организациями специально для детей, является единственным источником существования не только для него, но и для сотен его ровесников. Как отмечает газета «Вашингтон пост», страдания голодных детей — это цена, которую они платят за экономические неурядицы, переживаемые страной, за сокращение правительственные ассигнований на социальные нужды.

Как вынуждены признать официальные американские власти, жизнь беспризорных детей в США чаще всего заканчивается трагически. Ежегодно в среднем по стране бесследно исчезает около 3 тыс. детей. Зачастую беспризорные дети становятся жертвами преступных синдикатов, попадают в руки сутенеров, которые используют их при съемках порнографических фильмов и фотоиллюстраций, принуждают к прямой проституции.

Эпицентром этого преступного бизнеса многие годы является Таймс-сквер в Нью-Йорке и прилегающие к ней улицы. Полторы тысячи сутенеров развернули здесь



Миллионы маленьких американцев, в первую очередь представители национальных меньшинств, буквально с первых дней жизни обречены на лишения. Эти дети пришли за благотворительной чашкой супа в одну из церквей Нью-Йорка.

деятельность, которая приносит им доход в размере 1,5 млрд. долларов в год.

Вот что поведал корреспонденту французской газеты «Монд» францисканский монах Брюс, который пытался спасти «потерянных детей Нью-Йорка» и создать приют для них:

«Многие находят удобным для себя думать, что проституция — это обычная торговля, где происходят такие же сделки между продавцом и покупателями, как в любой другой. Но если бы они пришли сюда, они увидели бы, как выглядят жертвы этих сделок. В прошлом месяце 2 девочек выбросили из окна одного притона. У третьей девочки отрубили руки. Был найден труп 15-летнего мальчика, разрезанный на куски. Некоторые дети ходят избитыми, изувеченными — их подвергают пыткам. — Обычно, — продолжает Брюс, — все начинается с того, что дети становятся беспризорными. Мы постоянно пытаемся вернуть их в семьи, но успеха добиваемся в 10—15 случаях из ста. Родители сбежавших из дома детей — обычно безработные».

Эти суровые признания являются еще одним обвинением тем, кто любит кичиться богатством Соединенных Штатов, кричать о демократии и свободах. Чего стоит эта демократия, если дети тысячами уходят от родительского очага?

«Американское общество в большом долгу у детей, — заявил известный детский психиатр Р. Коулз. — Мы часто любим говорить о жестокости родителей к своим детям. Однако самой страшной жестокостью является наша государственная политика. Наша система детских учреждений пребывает в ужасном состоянии, однако правительство не находит средств для улучшения положения. В то же время оно отпускает миллиарды долларов на новые ракеты».

«Рейганвилли» — так назвали американские бездомные свои палаточные городки, которые сотнями возникли по всей стране. Особенно много их появляется зимой. Некоторые их обитатели, не выдержав зимней стужи, заживо замерзают в палатках. В марте 1983 г. 2 рейганвилля возникли в самом центре Вашингтона. Один из них был возведен в Лафайетт-парке, напротив Белого дома, другой неподалеку от здания конгресса. «Добро пожаловать! Рейганомика в действии: население рейганвиллей пополняется с каждым днем», — гласили установленные у входов в палаточные городки плакаты.

Американская поэтесса Анна Садовски, узнав о том, как погибла в палаточном городке семья безработного,

пока он в поисках работы обходил местные предприятия, написала поэму. Она названа «Народ и я». Вот какие там есть слова:

...Телеграфные строки
газетного сообщения:
«Пять детей и их мать погибли
в автотрейлере без обогрева
от угары...»
Пытаясь согреться,
развели огонь
и уснули
навсегда.
А отец
вернулся домой
слишком поздно.
Никому из этих детей
никогда не стать президентом,
никогда не играть в пятнашки,
не пойти на свиданье.
Я хочу, чтобы кто-нибудь где-нибудь
выбил на камне их имена:
Вечной памяти
Раймонд — 8 лет,
Дженни — 6 лет
Ребекка — 4 года,
Диана — 3 года,
Тамара — 1 год,
Вай Линг, их мать, — 34 года.
Это-то вот и есть правда, настоящая правда,
вся правда, настоящая правда,
вся правда об Америке,
где не может стать сын рабочего президентом,
как бы он ни мечтал об этом.
Ту мечту утопили расисты
в лужах крови
черных рабочих
в негритянском гетто Майами.
Той мечтой
всегда в Вашингтоне
спекулируют как угодно.
И она умирает снова
вместе с братом моим,
с сестрою,
с теми, кто погиб в прошлом месяце,
и на прошлой неделе,
и вчера,
и погибнет завтра...

В своей речи при вступлении в должность президента США в 1980 г. Рональд Рейган широковещательно заявил: «Нашей целью должна быть здоровая, активная, растущая экономика, обеспечивающая равные возможности для всех американцев». Но о своих обещаниях рядовым американцам президент, видимо, быстро забыл, о чем свидетельствует появление палаточного городка бездомных у Белого дома...

Экономический кризис вынудил сотни и тысячи людей опуститься до крайней нищеты, считает Эллен Хомбс из Вашингтона, член благотворительной организации, оказывающей помощь бездомным. Многие из родителей не бросают своих детей, но в то же время не могут обеспечить их самым необходимым. Например, семимесячная Холли Рид умерла от переохлаждения, пока ее молодые родители бродили по улицам в надежде раздобыть немного еды.

Тридцатилетняя Ширли Джонсон с 9-летней дочерью Мишель и сыном грудного возраста проживала в летние месяцы в Нью-Йорке по адресу: Саттер-авеню, дом 560. Но, в отличие от других обитателей дома, у них не было ни квартиры, ни комнаты. Понятие «четыре стены» для жилища этой семьи было неприемлемо, поскольку их попросту не существовало. Что же касается пола и потолка, ими служили железный настил крыши и задымленное небо огромного города. Первыми их заметили жильцы соседних домов. С недоумением наблюдали они из окон за тем, как ранним утром на крыше здания появлялась женщина с младенцем на руках, ведя за собой еще одного ребенка, она осторожно пробиралась на головокружительной высоте до ближайшего чердачного проема и исчезала в нем. Так повторялось каждый день.

Уже потом служащий транспортной полиции поздним вечером подкараулил мать 2 детей, ожидавшую наступления темноты, чтобы незамеченной прокрасться в свое прибежище. Так выяснилось, что еще недавно семья Джонсон ютилась в крохотной каморке одной из трущоб Нью-Йорка. Потом кончились последние деньги, и домовладелец вышвырнул женщину и двух малышей на улицу; 36-тысячная армия нью-йоркских бездомных пополнилась еще тремя «новоселами».

В крупнейшем городе «самой свободной страны» мира эти отверженные обычно используют для ночлега скамейки парков и скверов, пролеты мостов, подъезды зданий, вентиляционные решетки. По-видимому, Ширли искала пристанище понадежнее. Так крышу над головой заменила крыша под ногами.

В результате вмешательства властей семья наконец получила кров... мать была посажена под арест за то, что нарушила незыблемый закон капитализма, «преступив черту» частной собственности, а дети были определены в приют.

Каждый вечер перед сотнями бездомных жителей американского города Балтимор встает один и тот же вопрос: где найти ночлег? Далеко не всем удается

получить временный приют в ночлежках, созданных на скучные средства благотворительных организаций. Многим приходится коротать ночи напролет в подъездах домов, в городских парках и на автобусных остановках. Один из руководителей общественной программы помощи бедным — балтиморский священник Ричард Кромвелл объясняет, что большинство из этих людей — безработные, оставшиеся без всяких средств к существованию; вместе с ними скитаются их дети. Целые семьи, не имеющие жилья, можно встретить на улицах города. Особую тревогу Кромвелла вызывает тот факт, что среди бездомных резко растет число безработной молодежи. Главным образом — это юноши и девушки из бедных семей, живущих на мизерные пособия по социальному обеспечению. По достижении совершеннолетия дети лишаются права на получение помощи и зачастую, чтобы не обрекать своих родителей на голод, предпочитают бедствовать в одиночку.

На церемонию, которая состоялась в начале января 1984 г. в Вашингтоне, собралось немало народа. В сопровождении охранников и полицейских на нее прибыла министр здравоохранения и социальных служб США М. Хеклер, хотя washingtonская администрация не имела никакого отношения к событию, которое несло особый символический смысл. После высокопарных речей была разрезана розовая лента, и под аплодисменты собравшихся в американской столице открылся крупнейший за всю историю... приют для бездомных на тысячу коек. Он был создан на средства ряда благотворительных организаций. С первых минут после открытия все места в нем были заняты. И несмотря на многочисленные просьбы и призывы общественности, Белый дом ни цента не вложил в его создание.

Президент Р. Рейган, видимо в пропагандистских целях, создал специальную комиссию по вопросам голода в США, представители комиссии поспешили заявить, что голода в стране нет и страдающих от недоедания американцев не существует.

Американскому президенту упорно не хочется признавать, что его политика привела к рекордам в безработице, нищете, тяжелому положению как взрослых, так и молодых американцев. А ведь чтобы убедиться в этом, президенту или представителям комиссии по вопросам голода достаточно было пройти по улицам и площадям американской столицы, где под открытым небом noctуют бездомные, а в длинных очередях к «суповым кухням» стоят голодные взрослые и дети.

Зима 1984—1985 гг. в Соединенных Штатах отличалась небывалыми холодами, сопровождавшимися сильными вьюгами и снегопадами. Естественно, что в первую очередь пострадали те, кто лишен крыши над головой, а таких в одном Нью-Йорке насчитывается более 30 тыс. человек. Лютие морозы стали причиной гибели десятков человек.

На продажу ... дети

...Бангкок, столицу Таиланда, некогда называли Венецией Востока. Территория города прорезана живописными каналами, по которым снуют лодки. Отправляясь утром знакомиться с достопримечательностями таиландской столицы, иностранные туристы стремятся побывать на знаменитом плавучем рынке, увидеть древние буддийские храмы. Но, как правило, они не бывают на центральном железнодорожном вокзале Хуалампонг и на автобусной станции Бангкока. А между тем именно там туристы могли бы увидеть сцены, о которых не рассказывает ни один из красочных путеводителей по Таиланду. Эти сцены характерны для периода рабовладения с той лишь разницей, что происходит все в XX в. Здесь и на ближайших улицах около вокзала, где располагаются свыше 2 десятков так называемых агентств по найму, с аукциона продают и покупают...детей (!).

Существуют целые рынки по купле и продаже малолетних детей, которых зачастую используют как дешевую рабочую силу, заставляя трудиться долгими часами, грошами оплачивая их нелегкий, но выгодный капиталистам труд.

Когда утром к вокзальному перрону подходят поезда с сельскохозяйственного севера, где царят голод и нужда, их сразу же осаждают женщины, которых называют рыбачками.

На первый взгляд они производят впечатление добродородочных, аккуратных домохозяек. Рыбачками их окрестили потому, что они «ловят» подростков, которые отправляются в столицу на заработки, чтобы облегчить положение семьи, хоть как-то прокормить себя.

— Есть детишки сегодня? Почем?

Вот что услышали иностранные журналисты на железнодорожном вокзале Бангкока.

Немало детей прибыло уже в сопровождении одной из «рыбачек». Деятельность этих женщин, получающих от

агентов по найму половину стоимости, вырученной от продажи ребенка, практически не преследуется законом. Средняя цена ребенка около 100 долларов. Лучшее, что ждет его в городе,— это работа в качестве домашней прислуги.

...Когда 12-летнюю Маэм привезли в Бангкок, девочка думала, что ее взяли с собой, чтобы показать город. Но ее отец, бедный крестьянин, продал ее одному из агентств по найму рабочих за 80 долларов. Недолгое время Маэм работала няней, а затем была перепродана на фабрику, где она и еще 58 девочек трудились по 15 часов в день, завертывая конфеты в бумажные обертки. Им должны были платить по 50 центов в день, но никто не получал никаких денег, потому что владелец фабрики заявил, что они должны платить за постель и стол. Девочки спали в том же здании, где размещалась фабрика, жили в комнате, кишащей тараканами. За те 4 месяца, пока Маэм проработала там, ее 2 сестреницы умерли из-за отсутствия медицинской помощи, а еще 6 стали калеками.

Казалось, все их беды кончились, когда на кондитерскую фабрику, где работала Маэм, нагрянула полиция, «Обращение с людьми на этой фабрике было просто бесчеловечным»,— заявил представитель правительства Таиланда Вичит Саентонг. Но владельца фабрики отпустили под залог. Девочек же отправили в детский приемник отдела народного благосостояния, откуда их должны были забрать родители. Многим из них пришлось ждать этого долгие месяцы. Но даже после ухода из приемника нет никакой гарантии, что этих девочек вновь не продадут на другое предприятие, где их так же жестоко будут эксплуатировать.

Корреспонденты западногерманского журнала «Штерн», чтобы убедиться в том, что детей в Таиланде продают и покупают, приехали в Бангкок. Ранним утром они пришли на центральную автобусную станцию в северной части столицы. Им предложили купить 3 детей: 13-летнего Тонг Дума, за которого торговцы просили 170 марок. Он, по выражению торговцев людьми, «сильный». 140 марок стоила 12-летняя Бунлай. Ее однолетка Мун обошлась им в 130 марок. Журналисты купили детей и вернули их родителям.

«Но можно ли считать бессердечной, например, Пуин-пом, которая продала свою дочь Бунлай в город?»— задают вопрос журналисты.

Пожилой женщине одной приходится воспитывать пятерых детей. Муж ее умер. С марта по ноябрь она

работает на рисовом поле, получая гроши за свой труд. Когда наступают засушливые месяцы и работа на полях замирает, она не знает, как прокормить детей в этот тяжелый период.

Она никогда не училась в школе, не имеет представления, где находится Бангкок, но слышала, что там живут богатые люди. Деньги, которые она получила за Бунлай,— для нее целое состояние.

Как и во многих других развивающихся странах, где властвует капитал, горькая нищета, угроза голода вынуждают родителей продавать детей.

По приблизительным данным, в Таиланде около 50 тыс. незарегистрированных подпольных фабрик, которые не только повсеместно используют труд детей, но и жестоко обращаются с ними, заставляя работать их в невыносимых условиях.

Джон Пилджер, корреспондент английской «Нью стейтсмен», встретился с двумя детьми, вызволенными с подпольной фабрики. Их рабочий день складывался так: подъем в 6 утра, работа до полуночи. В темноте, сидя на полу со скрещенными ногами, они упаковывали сладости. «Когда на работе мне хотелось спать,— говорил изможденный мальчик,— хозяйка давала мне лекарство, чтобы я не заснул. Стоило мне начать работать медленнее, она била меня по голове». Шестеро других чудом вызволенных подростков при медицинском осмотре были признаны инвалидами. До такого состояния их довел изнурительный труд по 16—17 часов в сутки. И только после того как на этой фабрике девочка умерла от воспаления легких, а ее сверстница от сердечного приступа, в дело вмешалась полиция, которая... оштрафовала предпринимателя.

В зарубежной печати уже не первый год пишут о существовании нелегального международного рынка торговли детьми. Устойчивые пути незаконной торговли «живым товаром» ведут из стран юго-восточной Азии и Латинской Америки в Швейцарию, Голландию, ФРГ и скандинавские страны.

Узнав, что в Западной Европе каждая седьмая семья бездетна, дельцы решили на этом построить свой бизнес. Созданы специальные «торговые фирмы», которые покупают детей в странах Азии и Латинской Америки и поставляют их в Западную Европу. Для того чтобы «добыть» детей, используются различные способы. Первый способ — покупка детей. Специальные агенты прочесывают бедные кварталы городов, где за небольшую сумму можно купить ребенка. Второй — похищение детей в

небольших деревушках. Третий — кражи в родильных домах.

... Эпидемия исчезновения детей охватила боливийский город Санта-Крус. За 45 дней там было официально зарегистрировано 34 пропажи. Началось расследование, которое привело к разоблачению целой банды похитителей, члены которой оформляли детям фальшивые документы, меняли им имена и фамилии и затем продавали богатым бездетным семьям европейцев.

Детоторговля стала для преступников источником колоссальной наживы. Об этом свидетельствуют результаты расследования обстоятельств исчезновения дочери жителя Санта-Круса Фабио Майорги. Мария Игнасия — так зовут его дочь — была похищена на улице неизвестной женщиной и затем продана некоему адвокату, работавшему на преступную шайку, за 40 долларов. Тот, в свою очередь, изготовил все необходимые документы и оформил удочерение девочки бельгийской семьей за 10 тыс. долларов. О такой прибыли вряд ли могут мечтать даже торговцы наркотиками!

Жажда к наживе любой ценой всегда была источником самых чудовищных преступлений. Но помимо этого в основе детоторговли лежат и другие причины, о которых сегодня в связи с «делом Марии Игнасии» говорят во весь голос. Это нищета и безысходность, толкающие отчаявшихся родителей на крайнюю меру — продажу своих детей в надежде, что где-то они окажутся в более достойных человека условиях, забудут голод и болезни. И таких примеров масса, но только ничтожная их часть становится достоянием гласности.

Об ужасе современного рабства можно судить по драматической истории дочери филиппинского батрака, которая, желая помочь своим родителям и четырем братьям и сестрам, прозябавшим в невыносимой нищете, принесла себя в жертву. Она согласилась на рабских условиях работать в доме богатого бизнесмена в Кувейте.

У девушки отобрали документы, запретили выходить из дома. С 6 утра до полуночи она вместе с другой девушкой с Филиппин вынуждена была работать по хозяйству, ухаживать за детьми. Когда на летний сезон хозяева переехали в Лондон, девушкам удалось бежать.

— Хозяева нас избивали всем, что попадалось им под руку, — рассказывала девушка. — Они плевали в нас. Обращались хуже, чем с рабами. Даже дети проявляли жестокость. Мы спали на полу, где придется, иногда даже в подвале. Кормили нас объедками...

После захвата власти военно-фашистской хунты Пи-

ночета в Чили осиротели десятки тысяч детей. Их родители были убиты или находятся в тюрьмах и концлагерях. Брошенные на произвол судьбы, юные чилийцы скитаются по городам и селам, перебиваются разовыми заработкаами. Но нищенское существование оказалось не самым страшным, что уготовила хунта маленьким гражданам. Один из подручных диктатора предложил свой способ «решения» проблемы детской беспризорности. Органы безопасности регулярно устраивают облавы на маленьких бродяг. Их отправляют на сборные пункты, а потом продают в США и другие страны. Цена ребенка колеблется от 5 до 17 тыс. долларов за «единицу» живого товара. Ежемесячно так «экспортируют» около 150 сирот.

Принятая более века тому назад 13-я поправка к конституции США торжественно провозглашает: «рабство, как и принудительный труд ... не должно существовать в Соединенных Штатах или в любом другом находящемся под их юрисдикцией районе». И хотя второе столетие существует это законодательное положение, но в современной Америке можно купить и продать человека. «Дела о рабстве»—именно так министерство юстиции США без стеснения называет поступающие на его рассмотрение случаи глумления над человеческой личностью.

Пропагандисты в США часто и громогласно объявляют свою страну цитаделью демократии. Одним из примеров того, насколько это не соответствует действительности, был репортаж, который журналисты телекомпании Эн-би-си подготовили летом 1984 г. из штата Южная Каролина. Этот штат уже давно стал рынком, где покупают и продают маленьких граждан «самой свободной» страны Запада. Вот телекамера остановилась на некой Мэри Эндрюс из небольшого городка Сомервилл. Она продала собственного ребенка (который показался ей «слишком большой обузой») за 3,5 тыс. долларов. Когда возмущенная общественность попыталась возбудить против нее, а также лиц, купивших малыша, уголовное дело, оказалось, что по местным законам подобные сделки вполне допустимы.

Другая женщина, о которой рассказывается в телерепортаже, наоборот, очень любит детей. И тем сильнее горе этой пожилой женщины: ее внучка была продана родителями за 2,2 тыс. долларов. Вернуть ребенка уже не в силах никакие адвокаты.

«Торговля детьми в Южной Каролине давно превратилась в весьма доходный бизнес»,— отмечает Эн-би-си. То, что это правда, подтверждают показанные в фильме

рекламные разделы местных газет, пестрящих объявлениями о купле и продаже детей самых разных возрастов и цветов кожи. «Продаем новорожденного ребенка за 10 тыс. долларов», — гласит одно из них. «Куплю ребенка с белой кожей», — говорится в другом. Достаточно и посредников, готовых подсказать, где и за какую цену можно приобрести «живой товар».

И хотя для успокоения общественного мнения в законодательное собрание Южной Каролины был внесен законопроект, формально запрещающий этот бесчеловечный бизнес, но как свидетельствует американская печать, в законопроекте достаточно юридических лазеек и, даже если он будет принят, Южная Каролина все равно останется Меккой для торговцев детьми.

Одним из нашумевших процессов в США стал судебный процесс в Лос-Анджелесе. В течение нескольких лет предприимчивые дельцы нелегально ввозили в Соединенные Штаты иностранцев, в том числе индонезийцев. Они продавали их толстосумам в Лос-Анджелесе и окрестностях города. Люди, доведенные до состояния рабов, вынуждены были работать на кабальных условиях за мизерную плату или только за кров и скучную пищу. «За голову» богачи платили по 3 тыс. долларов.

В самой Индонезии власти, пытаясь покончить с продажей «живого товара», раскрыли несколько банд преступников, которые похищали детей из бедных крестьянских семей, а затем продавали их в рабство, чаще всего в США. Но эти робкие попытки властей не смогли покончить с работоговлей.

Торговля «живым товаром» в Соединенных Штатах стала прибыльным делом. Этим заинтересовалась и американская мафия. Например, на американо-мексиканской границе уже несколько лет процветает «черный рынок» торговли детьми. Его истинных масштабов не знает никто. По данным южнокалифорнийского отделения службы иммиграции и натурализации США, только в Калифорнии ежегодно осуществляются сотни сделок по купле-продаже детей. Как правило, гангстеры скупают новорожденных младенцев и детей в возрасте до года примерно за 500 долларов в соседней Мексике в семьях обездоленных, а затем перепродают их в США. К тому времени, когда превращенный в товар ребенок попадает в Лос-Анджелес, Нью-Йорк или Чикаго, его «стоимость» возрастает до 5 тыс. долларов.

Свыше 100 лет назад Виктор Гюго в романе «Отверженные» описал ужасные условия, в которых находилась 8-летняя Козетта, которую безжалостно эксплуатировало

семейство Тенардье. Прошли годы, но по-прежнему современные Козетты, лишенные детства, вместе со взрослыми продаются и покупаются в мире капитала.

«Воспитанники» и «воспитатели»

Занимаясь разбоем, воровством, попрошайничая или просто бродя по улицам, подростки рано или поздно попадают в руки стражей порядка. Тут уж, казалось бы, само государство должно проявить максимум заботы о надлежащем устройстве своих юных граждан. Однако на практике «забота» порой сводится лишь к тому, чтобы поскорее упечь их за тюремную решетку. Нет, официально подобные заведения в тех же США именуются достаточно благопристойно — «исправительные школы», «центры по воспитанию», «реформатории» и т. д. Но стоит познакомиться с господствующими там порядками...

...Исправительная школа для мальчиков в Гейтервилле является самым старым и крупным учреждением Техасского совета по делам несовершеннолетних. Она была учреждена в 1889 г. и играет немаловажную роль в экономике города, поскольку обеспечивает его население работой и приносит немалые доходы местным фермерам и скотоводам. Это отталкивающее, напоминающее тюрьму заведение расположено в самом центре штата. Здесь содержится более тысячи подростков. В каждой спальне размещается по 20 и более детей. Главной задачей администрации школы является не воспитательная работа, как можно было бы предположить, а обеспечение надежной охраны. Не удивительно поэтому, что форменная одежда надзирателей в чем-то схожа с униформой техасской полиции. На территории школы держат дрессированных собак, которые используются для поимки беглецов. Окна зарешечены. За малейшую провинность виновные подвергаются суровейшим наказаниям.

По свидетельству 14-летнего заключенного Оскара Джексона, самым распространенным наказанием в Гейтервилле является так называемый «стриптиз» — охранник, зажав голову стоящего на коленях подростка, наносит ладонью удары по обнаженной части его тела. «Бег на месте» — другой вид наказания, при котором заключенный занимает то же положение, но охранник при этом бежит на месте. В результате от возникающего трения у наказуемого начинают гореть виски и появляются сильные головные боли. Применяется еще и «бара-

бан» — подростка заставляют нагнуться и захватить руками большие пальцы ног. А в это самое время охранник наносит удары по его телу палкой. На субботу и воскресенье обычно оставляют наказания, носящие названия «лишение комфорта», «сидение на утерянных привилегиях» и др. Воспитанника заставляют сидеть лицом к стене или к забору весь день и при этом не разрешают ни разговаривать, ни спать. Многим юным узникам дают большие дозы торазина — успокаивающего средства, которое вызывает сонливость. Спать, однако, запрещается. Один мальчик мексиканского происхождения рассказывал, что, когда он уснул, его сбили ударом на пол и стали избивать ногами.

Половое различие не является преградой для жестокого и бесчеловечного обращения с теми, кто оказался волею судей в Гейтервилле или в Крокетте (где содержатся девочки). На воспитанниц часто надевают наручники, а затем избивают. Начальник школы Джонсон, например, стащил с вышки девочку, намеревавшуюся покончить с собой, заломил ей руки за спину, поставил на колени, а потом отправил в камеру одиночного заключения. Другая, совсем юная женщина, с четырехмесячной беременностью, была переведена в камеру для беременных. Под угрозой помешания в «барак особого назначения» (камера-одиночка) ее заставили принять 10 каких-то таблеток, после чего приказали делать физические упражнения. Через 4 дня у нее произошел выкидыш. Медицинский же осмотр был произведен лишь через месяц.

Упоминавшийся уже американский юрист Кеннет Вуден в интервью для журнала «Смена» рассказал также, что в штате Алабама он видел юных граждан США, содержавшихся точь-в-точь в таких же «тигровых клетках», какие практиковались в Южном Вьетнаме во времена сайгонского режима. В тюрьме Техаса были обнаружены молодые заключенные, зверски избитые и отравленные газом. В Пенсильвании дети сгорели во время пожара в камерах предварительного заключения. В штате Вирджиния тюремная инспекция нашла мальчика, которого в камере подвесили вниз головой. Из подобных детских тюрем и вышли печально известные в США садисты и преступники вроде Чарльза Мэнсона, Гарри Гилмора и прочих. Стоит ли после этого удивляться, что «воспитанники» детских тюрем составляют 80% всех заключенных в американских тюрьмах для взрослых.

И вот здесь самое время сказать о тех, кто же именно работает в исправительных учреждениях США, кто вос-

питывает и учит попавших в неволю детей. Не говоря уже о том, что большинство воспитателей (охранников) не любят детей и применяют к ним безнаказанно жестокие и унижающие человеческое достоинство меры воспитания, будучи предвзято к ним настроенным из-за цвета их кожи и из-за того, что считают этих детей неполноценными, они просто издеваются над ними. Мало того, нередко эти «воспитатели» развращают тех, кого должны наставлять на истинный путь. Но даже и тогда, когда «воспитатели» не столь жестоки, многие из них страдают другим недостатком: они малоквалифицированы как педагоги.

Ужаснее всего то обстоятельство, что в руки подобных «воспитателей» зачастую попадают вовсе не малолетние преступники, а невинные дети. Ибо, согласно действующему в США законодательству, тамошние суды рассматривают дела не только тех подростков, которые совершили уголовные преступления, но и всех, кто плохо вел себя, убегал из дома, прогуливая школьные занятия или просто проявлял «непослушание». Последние попадают под категорию так называемых статусных преступников.

Означенный ярлык грозит для маленьких граждан США очень крупными неприятностями. Характерно, что даже самые строгие законы, существующие в США, не знают применительно к взрослым категории «статусных преступников». А это означает, что «плохо себя ведущий» взрослый наказанию не подлежит, даже если его «плохое» поведение выражается в жестоком обращении с ребенком. Но если сам ребенок попробует убежать из дома от жестокого обращения родителей, то он автоматически попадает в разряд «статусных» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Какой жестокостью и вопиющей несправедливостью отдает от самого этого термина! Ведь хотя и «статусный», но все же преступник. Как легко оболгать маленького человека, едва начинающего понимать жизнь. Карл Маркс говорил, что всякий раз, когда государство называет гражданина преступником, применяя к нему наказание, оно должно делать это, помня, что имеет дело с человеком. Он подчеркивал, в частности, что, легкомысленно объявляя кого-либо преступником, «государство отсекает от себя свои живые части». Маркс писал эти слова о взрослых людях, но очевидно, что государство тем более трижды должно подумать, когда имеет дело с еще только формирующимся гражданином.

Отказываясь признать причиной преступности саму

капиталистическую систему, американские «теоретики» предпочитают говорить о биологической или генетической склонности некоторых детей к антиобщественным поступкам. Отсюда широко насыщающаяся в последние годы практика принудительного тестирования детей в США. Если раньше его применяли только в тюрьмах, то сейчас это обычное явление даже для общеобразовательных школ. Тестирование проводится, как правило, в начальных классах, т. е. тогда, когда ученики еще только начинают постигать грамоту. Причем преподавателю нередко дается право и без тестирования судить, что из себя представляет ребенок. И если он почему-либо не нравится учителю, то имя такого ученика закладывается в компьютер с соответствующей характеристикой. Так мальчик или девочка может навсегда оказаться в категории потенциальных либо «статусных» преступников. И никакие силы не исключат потом имя ребенка из памяти машины. Можно еще допустить, что он окончит школу. Но пусть он после всего этого попробует устроиться на более-менее сносную работу. Тщетно. Ибо прежде чем взять его к себе, хозяин постарается вначале справиться, а не значится ли будущий работник в упомянутых списках. Порочный круг оказывается замкнутым...

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Асоян Б. ЮАР: каким будет завтрашний день? — М.: Советская Россия, 1985.
- Квашин Ю. Иностранные рабочие в Западной Европе. — М.: Наука, 1976.
- Маттиас А. Оборотная сторона США. — М.: Прогресс, 1968.
- Павлов И. Море беспраия — Америка. — М.: Политиздат, 1983.
- Пастухов Н. Щупальцы спрута вдоль Рио-Гранде. — М.: Советская Россия, 1981.
- Рыденков Н. Ф. Бедствие миллионов. — М.: Политиздат, 1983.
- Страна национального бедствия. — М.: Политиздат, 1966.
- Правда, 1983, 22 сент.
- Советская Россия, 1983, 21 авг.
- Комсомольская правда, 1980, 9 авг.
- Труд, 1982, 1 июня.
- Агитатор, 1982, № 8.
- Америка, 1983, июль.
- За рубежом, 1981, № 19; 1983, № 5.
- Знамя, 1983, № 8.
- Всемирное профсоюзное движение, 1984, № 2.
- Рабочий класс и современный мир, 1978, № 1.
- Bowker G. The education of coloured immigrants. — London, 1968.
- Hamm-Brücher, Hildegard. Auf Kosten unserer Kinder? — Hamburg, 1966.
- Patrick, Kenneth G., Eells R. Education and business dollar. — N. Y., 1969.
- Whiteley W. M. The uneducated English. — London, 1969.

Преступники поневоле

Истоки зла

Нью-Йорк. Группа вооруженных подростков среди бела дня совершила налет на бакалейную лавку в районе Манхэттэна. Грабители подбадривали себя выстрелами. В результате оказалась убитой проходившая мимо пожилая женщина.

Копенгаген. Юные преступники, старшему из которых еще не исполнилось и 14 лет, обокрали в центре датской столицы ювелирный магазин на сумму в 300 тыс. крон.

Сан-Паулу. Две враждующие шайки детей-беспрizорников устроили между собой кровавую драку. Имеются убитые и раненые.

Монреаль. В полицейский участок поздно вечером позвонила женщина и умоляла: «Помогите! Скорее! Сын угрожает ножом. Требует денег». Выехавший на место происшествия сержант Реми Джуме из отдела борьбы с детской преступностью, которому по роду своей работы приходится сталкиваться со всякими невероятными вещами, был изумлен, когда увидел, что мальчишке, грозившему вспороть из-за нескольких долларов живот своей матери, оказалось всего-навсего 10 лет.

Эти четыре коротких сообщения, опубликованные в газетах, типичны для прессы капиталистических стран. Страницы западных газет и журналов, посвященные уголовной хронике, никогда не пустуют. Ежедневно выплескивают они на своих читателей поток сообщений об убийствах, ограблениях, кражах, информацию об арестах преступников и приговорах судов. Впрочем, к этому уже давно все привыкли. Но серьезное беспокойство вызывает другое: все большее число актов насилия и даже крупных преступлений совершается детьми.

Как известно, с хорошими или дурными наклонностями дети не рождаются. Они, эти наклонности, складываются постепенно, формируются под влиянием родителей и общества в целом. Но какие нравственные ценности может предложить подрастающему поколению социальная система, которая вообще отнимает у него веру в

будущее? Система, где материальное благополучие и его основа — деньги являются главной целью жизни, что внушают ребенку с ранних лет, и зачастую вообще не имеет никакого значения, как подобное благополучие приобретается: честным или нечестным путем.

Роковую роль в формировании подрастающего поколения играют равнодушие, алчность, эгоизм, присущие самому капиталистическому обществу. Видный американский исследователь проблем детской преступности Кеннет Вуден даже делает вывод, что это бич всего американского общества в целом. По его мнению, преступником может стать в равной степени как отпрыск из богатого рода, так и выходец из бедной семьи. Дети попадают в замкнутый круг и из-за жестокого обращения с ними родителей.

Семья — это та ячейка общества, где ребенка, только что вступающего в жизнь, должна окружать любовь и забота, ласка и нежность. Но если общество заражено тяжелейшим недугом, то им заражена и каждая клеточка, ячейка общества. «Раковой опухолью насилия» поражена семья в капиталистическом мире.

Причины, по которым родители избивают, подчас садистски, своих детей — самые разные. Но главные из них — экономические стрессы и безработица, а также употребление наркотиков.

Многие исследователи социальных явлений Запада видят взаимосвязь экономического и духовного кризиса старого мира.

«Современная жизнь связана со значительно большими трудностями, чем прежде. Эта угнетающая, устрашающая жизнь подавляет самые основополагающие инстинкты, даже такие, как материнская любовь. Мы присутствуем при полной дегуманизации жизни». Эти слова принадлежат американскому психиатру и криминалисту Бен-Суссану. Когда же возникает полная дегуманизация жизни? Когда срабатывает цепная реакция насилия?

...С самого раннего возраста миллионы детей в мире капитала чувствуют себя одинокими и никому не нужными. Даже подчас собственным родителям, если таковые есть. «Самое яркое воспоминание моего детства — это как меня была мама», — рассказывает Мэри С., 34-летняя жительница Нью-Йорка. — Она избивала меня туфлями, чайником, ремнем, — словом, всем, что попадалось под руку. Я ни дня не ходила без ссадин. Сказать кому-нибудь об этом я боялась, так как мать грозила совсем тогда со мной разделаться. Но это все пустяки по сравнению с тем, что она делала с моим братом. Когда

ему было 2 года, она пыталась повесить его. У него с тех пор остались на теле и следы от раскаленной решетки духовки, к которой она его прижала. Мать нам постоянно внушала чувство ненависти к отцу, заставляла нас говорить ему об этом. Может быть, в этом и кроется причина моего теперешнего отношения к сыну. Как-то раз я ударила его так сильно, что порезала Бобби лицо своим обручальным кольцом. А ведь ему было тогда всего несколько месяцев! Теперь, когда я испытываю желание избить сына, я ему об этом говорю, и он запирается у себя в комнате до тех пор, пока я не успокоюсь».

Знакомишься с этим откровением женщины-матери, и становится не по себе от этих страшных слов. Нравственно и психически искалеченная, она калечит своего сына. Как видим, одна трагедия порождает другую. Подобное явление превратилось в США чуть ли не в национальное бедствие, поскольку оно становится массовым явлением.

Для более полной иллюстрации этой мысли обратимся к статистике, приводимой журналом «Тайм». Так, если в 1976 г. в Соединенных Штатах было зарегистрировано 413 тыс. случаев избиения детей отцом или матерью, то уже в 1981 г. эта цифра подскочила до 851 тыс., а в 1982 г. увеличилась еще на 12%. И речь идет именно о зверских избиениях, о которых стало известно общественности и полиции. Журнал обращает особое внимание на то, что зарегистрированные случаи составляют всего лишь 10—25% всех фактов грубого обращения с детьми.

Жестокое обращение с детьми, физическое насилие наблюдается почти в каждой второй американской семье. Это явление затронуло все слои общества. Увеличилось не только число случаев жестокого обращения с детьми, но возрастает и степень жестокости. Одно из исследований, охвативших всю страну, показало, что на каждых 100 родителей приходится трое-четверо, которые угрожают своим детям ножом или даже огнестрельным оружием.

Но если в США все же считается неприличным публично рекламировать розги в качестве эффективного метода воспитания детей в семье, то в ФРГ это делается куда более откровенно. Так, один из вполне добродорядочных бюргеров, например, приковал своего 12-летнего сына железными цепями к бетонному столбу на улице и повесил ему на грудь табличку «Я — вор». И так ребенок стоял весь день, избитый и обесчещенный, выслушивая язвительные издевки прохожих. Столь чудовищный в наше время средневековый метод расправы последовал после того, как отец несчастного мальчика недосчитался в своем бумажнике 5 марок 52 пфеннигов.

И у подобного, с позволения сказать, папаши среди его соотечественников нашлось много сторонников. Недаром, как явствует из результатов социологических опросов, до 80% западногерманских родителей считают телесные наказания необходимым элементом воспитания. Не удивительно поэтому и то, что ежегодно суды федеративной республики разбирают в среднем 1,5 тыс. случаев насилия над детьми.

Малышей здесь бьют жестоко, порой даже с неким садистским удовольствием. В результате нередко дети так на всю жизнь и остаются калеками. Более того, в ФРГ, где детская рождаемость остается одной из самых низких в Европе, от побоев и прочих родительских истязаний ежегодно погибает, по данным статистики, до тысячи детей. «Действительно, насилие в семьях — одна из самых тревожных проблем в ФРГ,— с тревогой говорит председатель социалистической детской организации А. Кроос.— Я уверен, что отцы и матери не родились жестокими. Такими они стали в условиях капиталистического общества, где отношения между людьми основаны на законе насилия, где применение силы против слабого, беззащитного — отнюдь не безнравственный принцип, а, скорее, наоборот. Вот такую общественную мораль дети познают на собственном горьком опыте».

Насколько обоснован этот горький вывод, свидетельствует и пример соседней маленькой Дании, где в одном лишь 1982 г. было зарегистрировано около 15 тыс. жестоких избиений детей. В действительности же их было гораздо больше, констатирует педиатр из Копенгагена Иаво Меррин. Однако точную цифру он назвать не в состоянии, так как к помощи врачей датчане прибегают только в наиболее серьезных случаях (не столько из-за боязни огласки, сколько из-за дороговизны самого лечения). Вот почему машины «скорой помощи» доставляют обычно в клиники маленьких пациентов с переломами, сотрясением мозга, тяжелыми ожогами, когда вмешательство врачей уже крайне необходимо. Тут даже и искусство медиков бывает подчас бесполезным. Грудных детей и тех иные родители не оставляют в покое. Упомянутому Меррину пришлось столкнуться уже с 15 случаями, когда жестокое обращение родителей наносило ущерб здоровью годовалых младенцев.

А вот какой дикий факт стал достоянием гласности в конце 1983 г. во Франции. Все началось с того, что в один из тамошних приютов полицейские привели как-то мальчика. На первый взгляд ему было от силы лет 6, не больше. На это указывали не только рост и вес, но и

уровень умственного развития... Лишь впоследствии удалось по документам установить, что на самом деле ребенок был вдвое старше. На вопрос, где его мать и кто она, беспризорник лишь беспомощно посмотрел на окружающих: ведь он никогда в своей жизни не слышал слово «мама»!

И тем не менее мать у него была. Причем живе-здорова и достаточно хорошо обеспечена. Просто трудно поверить в такое, но эта женщина по имени Франсуаза Биссон, которую психиатры нашли вполне здоровой, держала собственного сына взаперти на протяжении 6,5 лет. Вначале для этого использовалась ванная комната, а затем мамаша нашла более «подходящее» место — стенной шкаф с основанием 150×65 см.

Правда, сын у нее был внебрачным, и Франсуаза считала его обузой. Поэтому она сначала отдала маленького Давида в приют, а затем, уже будучи замужем за преуспевающим Клодом, заточила в домашнюю тюрьму. А то не дай бог еще кто-либо узнает, что пользовавшиеся безупречной репутацией молодые супруги отказывались от ребенка, к тому же не совсем «законного». Ведь подобные слухи могли бы оказаться на карьере, а стало быть, и на благополучии четы. Пусть уж Давид будет полностью изолированным от внешнего мира.

Несчастный мальчик обязан был молчать, молчать, что бы ни случилось. За малейшее ослушание полагалось строгое наказание. Он нередко лежал на кафельном полу без какой-либо подстилки, одеревеневший от холода, иногда его ошпаривали кипятком. Поэтому, сидя в шкафу, Давид боялся даже пошелохнуться, а когда в доме бывали посторонние, то даже дышать боялся. Оказался он на свободе лишь по чистой случайности — Франсуаза забыла как-то запереть шкаф, а сама отлучилась на минутку. А так, кто знает, до каких бы пор она продолжала держать сына в заточении?!

Надо отметить, что если совсем недавно во Франции жестокость по отношению к детям считалась чем-то недопустимым, то в наши дни положение меняется к худшему. В том же 1983 г., когда благодаря прессе страна была потрясена садистскими издевательствами над маленьким Давидом, официальная статистика зарегистрировала 40 тыс. случаев дурного обращения родителей со своими несовершеннолетними детьми. Газета «Монд» не без оснований квалифицировала эти данные как национальное бедствие. Для борьбы с ним в некоторых департаментах уже созданы специальные телефонные службы, именуемые «sos — дети». Туда власти предлагают звонить

всем, кто стал очевидцем издевательств над мальчиками и девочками. Потребность в названной службе оказалась настолько насыщенной, что в течение 1985 г. она расширила сферу своей деятельности на всю территорию страны.

Не удивительно, что после всего пережитого многие юные граждане капиталистического мира, вырастая, начинают рассматривать применение грубой физической силы, разбоя как чуть ли не единственную возможную форму человеческих взаимоотношений. А если к тому же учесть, что значительная часть «нежеланных» детей рано или поздно вообще оказывается за порогом родительского дома, не имея при этом никаких средств к существованию, то уже хотя бы ради куска хлеба ребенок оказывается вынужденным пойти на преступление. Тем более что насилие культивируется на Западе изо дня в день прессой, радио- и телепередачами, кинофильмами.

Опасный экран

В Вашингтоне была совершена попытка ограбления Индустриального банка. Злоумышленников задержала полиция. Каково же было изумление стражей порядка, когда в полицейский участок вместо матерых преступников были доставлены четверо мальчишек, причем старшему из них едва минуло 11 лет! Что же толкнуло детей на преступление, каковы были его мотивы? Вот что ответила на эти вопросы бабушка 11-летнего главаря «гангстеров»: «Мой внук все дни напролет смотрит телевизор».

Фильм ужасов, увиденный на экране, произвел столь сильное впечатление на учащегося одного из колледжей в Сан-Диего, что он, по примеру одного из киногероев, нашел в сарае заржавленный топор и зарубил всю семью.

В городе Дендейтер (штат Иллинойс) 12-летняя девочка приняла смертельную дозу снотворного, как и героиня одного из фильмов, после того как мать отказалась отпустить ее на вечеринку к друзьям.

Это только три примера воздействия американского телевидения на психику детей и подростков. «Массовое искусство» ежедневно выплескивает на экраны телевизоров бесконечные акты насилия, убийства, мордобоя, грабежи. Уже сами названия многих фильмов говорят сами за себя: «Гроб, полный крови», «Его путь был устлан трупами», «Сыграй мне песнь смерти», «Джанго-кольт был его единственным другом»... Герои этих фильмов — охотники за черепами и за деньгами, профессиональные

убийцы. С ловкостью, граничащей с артистизмом, они убивают револьвером, ножом, истязая жертвы. А моральный кодекс вседозволенности основан на безоговорочном одобрении публики, чьи вкусы и критическое отношение к сюжетам формируются под влиянием бульварной литературы и легковесных телепередач.

Выступая в одной из передач, посвященной агенту 007 Джеймсу Бонду, президент США Рейган не скучился на похвалу. Он, например, заявил: «Как мне представляется, 007 — это наш современный вариант великих героев, которые время от времени появлялись на горизонте истории... Бесстрашный, ловкий, мужественный, он к тому же пользуется неизменным успехом у женщин. Джеймс Бонд — человек чести. Может быть, это звучит старомодно, но он — символ, представляющий реальную ценность для свободного мира».

Речи американского президента предшествовало появление очередного боевика о похождении агента 007. Этот фильм был назван «Октопусси». «Октопусси» — фильм-рекордсмен, в нем демонстрируется 97 актов насилия в час.

Демонстрация фильмов о Джеймсе Бонде, проповедующих насилие, ограничена в Великобритании — их могут смотреть только взрослые. В Швеции они запрещены совсем из-за крайней насыщенности сценами насилия. А



Реклама фильма для подростков

в США картины этой серии считаются «семейным развлечением» и их могут смотреть дети любого возраста.

Многочисленные исследования, проводившиеся в Соединенных Штатах, не раз убедительно свидетельствовали, что между демонстрацией и смакованием насилия на экране и высоким уровнем преступности в стране существует прямая связь. Например, в результате 5-летнего наблюдения за группой из 732 детей и подростков ученые из Национального института по изучению психических заболеваний пришли к неутешительным выводам: проявления агрессивности, конфликты с родителями, драки и правонарушения со стороны несовершеннолетних находятся в непосредственной зависимости от общего количества времени, проводимого у телевизора. «Насилие на экране,— подчеркивают специалисты,— вызывает агрессивное поведение у детей и подростков, которые смотрят телепрограммы».

А вот какую оценку американскому телевидению дает известный в США теоретик средств массовой информации профессор Маршалл Маклухан: «На территории США выделяются два явления: мафия и телевидение, и если бы потребовалось установить между ними приоритет, то телевидению следовало бы отдать предпочтение. Влиянием телевидения вызвана прежде всего настоящая эпидемия насилия в американском обществе». Например, по данным компании «Нилсен» за 1982 г., американская семья проводит у телевизора около 50 часов в неделю. Дети в возрасте от 2 до 11 лет просиживают у «волшебного ящика» свыше 25 часов в неделю. Было подсчитано, что если в 1977 г. только в специальных детских программах 3 крупнейших американских телекомпаний — Эй-би-си, Си-би-эс и Эн-би-си — ежемесячно демонстрировалось в среднем 16 сцен насилия, то уже в 1981 г. 25 подобных сцен. С первых шагов жизни юному американцу внушается культ силы, вседозволенности, превосходства. Естественно, что неокрепшая психика детей не в состоянии сопротивляться обрушившейся на них с экрана лавине преступлений. Только в 1980 г. и только в Нью-Йорке дети в возрасте от 7 до 12 лет совершили 2 тыс. преступлений, начиная от мелкого воровства и нападений на прохожих и кончая крупными ограблениями и угонами автомашин.

Сила и доллар — вот два идола, перед которыми преклоняются в современной Америке. Преступные методы, словно ржавчина, разъедают американское общество, а, как известно, любая культура отражает ту общественную основу, на которой она вырастает. Вот и тиражиру-

ются изо дня в день бесконечные образчики бандитизма, внушается молодежи преклонение перед силой, будь то сила доллара или преступления.

Репортажи о стычках между бандами, гангстерскими шайками не редкость на американском телевизионном экране. Но то, что произошло 15 июля 1974 г. в 9 часов 38 минут по местному времени в американском городе Саратога (штат Флорида), даже по американским меркам потрясло многих в стране. Шла телепередача. В залитой ярким электрическим светом студии были включены камеры. Ведущая программы «Санкоуст дайджест» Крис Чуббук должна была, как обычно, зачитать краткий обзор событий на курортах Флориды. Но неожиданно Крис объявила: «В программе нашей станции, которая каждый день преподносит вам кровь и насилие, сегодня будет уникальная премьера: самоубийство в прямой трансляции». Она достала револьвер и приставила его к виску. Выстрел, кровь, экраны телевизоров погасли...

Точно неизвестно, что заставило Крис Чуббук пойти на такой шаг. Но совершенно невероятно то, что зрители обрушили на компанию жалобы «за плохо подготовленный рекламный трюк». Привыкнув к смакованию насилия, к тому, что зрителей знакомят с приемами, которые используют бандиты и гангстеры, они не поняли, что у них на глазах разыгралась трагедия.

Не удивительно, что в Соединенных Штатах была создана Национальная коалиция против телевизионного насилия, в которую входят известные ученые. Председатель этой коалиции Раденки отмечает в брошюре, опубликованной этой организацией: «Америка переживает эпидемию насилия, неслыханную за всю ее историю. Представители нового телевизионного поколения в настоящее время убивают в 3 раза чаще, насилиют в 5 раз чаще, наносят тяжкие телесные повреждения в 6 раз чаще, чем представители поколения их родителей в пересчете на душу населения. Данные за 1983 г. показывают, что положение еще более ухудшилось. У нас сейчас сидит за решеткой больше уголовников на душу населения, чем в любой другой стране мира, каждую неделю открываются все новые тюрьмы, а проблема тем не менее обостряется».

Разбрасывая опасные семена жестокости, заставляя преклоняться американцев с юных лет перед силой и деньгами, смакуя на экранах убийства, создатели подобных «произведений» закладывают мины замедленного действия. О преступности в США говорят как о битве, проигранной Америкой. Кто в этом виноват? Ответ уже дан — само общество, открыто проповедующее насилие и

преклоняющееся перед золотым тельцом. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь.

В дурмане призрачной славы

Отношение к детям как к собственности — чисто буржуазная черта буржуазного общества. Рассматривать ребенка как капитал — дело вполне приличное и естественное. Беда для маленького человека на Западе родиться в семье бедняка, но не всегда и удача — обеспеченные родители. Его в этом случае не ждет нищета и социальная эксплуатация, но он может стать рабом собственнических инстинктов своих родителей.

... «Нико — прелест!» — отзываются о нем костюмерша и личный парикмахер. «Он — настоящий мужчина!» — таково мнение продюсера. А толпа юных поклонниц вопит в исступлении: «Эл-вис, Эл-вис!», когда юпитеры освещают сцену, где в ослепительно белом костюме стоит новоявленный кумир итальянской публики — Нико Принселли. Действительно, Нико — точная копия покойного Элвиса Пресли: так же одет, так же причесан, так же пытается петь. Да и манеры, телодвижения, выражение лица — все напоминает облик «короля рок-н-ролла». В репертуаре Нико — «боевики» Пресли двадцатипятилетней давности.

Впрочем, юный итальянец подражает покойному Пресли не только на эстрадных подмостках. В одном из интервью он без обиняков заявил: «Я люблю, как и Пресли, черную икру и автомобили марки «роллс-ройс». Что еще? На этот вопрос Нико тоже охотно отвечает: «Славу и деньги». Правда, сотни тысяч долларов, которые зарабатывает «подражатель», ему в конечном счете не достаются. Ибо часть из них оседает в сейфах фирмы, с которой подписан контракт, а другая переводится на банковский счет сеньора Принселли-старшего, так как Нико еще далеко до совершеннолетия. В 1986 г. ему исполняется всего 13 лет. Впервые он появился перед любителями поп-музыки в 1979 г. «Сенсация!» — взахлеб писали в то время газеты. В самом деле, до малолетнего Принселли еще никому не удавалось столь удачно скопировать Элвиса Пресли, а тем более затмить его славу.

Будучи в Мексике, один из нас присутствовал на концерте не менее популярного местного кумира — Луиса Мигеля. Этот обладатель золотого и платинового дисков Латинской Америки и Испании всего на 3 года старше

своего итальянского коллеги. Когда он поет, в переполненном зале обычно стоит шум и визг. Публика ритмично раскачивается в такт песни, тысячи горящих глаз прямо-таки пожирают сцену. Одна из экзальтированных девиц, перескакивая через ряды кресел, внезапно вспрыгнула на рампу и принялась лобызать своего идола. Тот, прервав на полуслове пение, в ужасе шарахнулся в сторону. Тогда из-за кулис появилась чуть ли не дюжина бравых молодцов, бросившихся наводить порядок. Но не так-то просто оказалось угомонить неистовевший зал. Тем более что еще десятки других представительниц «слабого пола» также попытались атаковать к тому времени сцену.

Как же случается, что дети внезапно превращаются в «звезд»? На сей счет журнал «Штерн» выдвигает следующую версию: «Живет на свете абсолютно нормальный ребенок. Родители воспитывают его, лелеют, желают ему только добра и в меру сил способствуют полноестественному развитию. Но однажды в их дом является «искатель талантов» и спрашивает: «Не умеет ли ваш ребенок петь, танцевать?» Мама и папа, преисполненные тайных надежд, отвечают: «Да!»

Насколько, однако, реальная жизнь отличается от столь идилической картины, нарисованной «Штерном»! Как правило, «звездой» стремятся сделать своего ребенка родители, которые в молодости сами изо всех сил рвались к славе и богатству, но их опередили более проворные. Впоследствии же они все-таки пытаются взять реванш, втягивая в эту гонку детей. Кстати, тот же журнал «Штерн» приводит красноречивый пример с датским композитором Отто Хенингом, который путем обмана заманил 8-летнюю дочь Гитту на профессиональную сцену. В награду за это отец пообещал купить ей велосипед — давнишнюю мечту девочки. «Я совершенно не хотела быть знаменитой,— чистосердечно признается Гитта.— Меня куда больше тянет к куклам». Что же касается Хенинга-старшего, то его определенно тянуло к барышам.

Вообще дети в определенном смысле вошли сегодня на Западе в моду, по своей сути весьма лицемерную. Ведь эта мода отнюдь не препятствует катастрофическому падению уровня рождаемости и вовсе не свидетельствует об ответственности родителей, школы и общества за подрастающее поколение. Зато налицо явная тенденция рассматривать его в чисто потребительском плане и с точки зрения возможных дивидентов от вложенного капитала.

Конечно, дельцы шоу-бизнеса могут прилично заработать и на талантливых взрослых исполнителях. Тем не менее выступление детей с аналогичным репертуаром куда больше щекочет нервы уже пресыщенной публике, которую всегда надо чем-то удивлять. Вот и появляется в огнях рампы симпатичная девчушка лет десяти с голубым бантиком в волосах, поющая неподдельным детским голоском о любовных переживаниях. Не правда ли, как это мило, непосредственно, неожиданно! Публика приходит в восторг. Дельцы, в свою очередь, подсчитывают, сколько еще тысяч они отхватили за только что проведенный вечер. Папа и мама тоже не нарадуются успеху своего чада, давая направо и налево интервью репортёрам.

Шоу-бизнесу при этом наплевать на индивидуальность самого исполнителя. Вспомним, что Принселли отнюдь не выражает в песне самого себя. Он поет голосом Элвиса Пресли, копирует его во всем. И именно поэтому находит спрос на рынке коммерческой музыки. Родители Принселли и его менеджеры продают не талант малыша и даже не его вокальные данные. Вовсю идет настоящий торжественный образ пай-мальчика, который радует сердца обычных смиливых личиком, опрятной внешностью, элегантными манерами.

Что ж, чудо-ребенок пожинает плоды славы. Ему еще не было и 10 лет, а он уже превратился в расчетливого дельца. Правда, заодно превратился и в неврастеника. За психическое состояние Принселли и упоминавшегося уже Луиса Мигеля всерьез опасаются врачи. И не мудрено: многонедельные гастроли, бесконечные выступления по телевидению, тысячи часов, проведенных в студиях звукозаписи, бесчисленные пресс-конференции, невозможность избавиться от постоянно преследующих тебя поклонников — столь чудовищные нервные нагрузки приводили на больничную койку даже куда более зрелых артистов.

...Социологи и психологи на Западе бьют тревогу: шоу-бизнес губит малолетних «звезд». Он растлевает их морально, делает предметом купли-продажи, использует в неблаговидных целях, лишает детства. Частые поездки, разлука с родителями и друзьями, постоянный контакт со взрослыми, которые и сами-то живут порой в ненастоящем, придуманном мире, — всё это мешает нормальному развитию личности. Судьба шотландской певицы — подростка Лены Заварони, о которой поведал журнал «Штерн», — яркое тому свидетельство.

Она дебютировала песней «Мама, он строит мне

глазки» и сразу стала победительницей местного конкурса. Этого было достаточно, чтобы фирма грамзаписи заключила с Заварони контракт «как со взрослой». Родители были довольны: Лена уже в 15 лет выступала по британскому телевидению с собственной программой. Зато свой 19-летний юбилей она встретила в одной из лондонских клиник с диагнозом: невроз, галлюцинации, глубокая депрессия. По заключению врачей, столь крайнее истощение организма наступило из-за слишком частых выступлений. Еще в 10-летнем возрасте Лена вела себя перед телекамерой как взрослая женщина. Теперь в психиатрической лечебнице девушка «возвращается в детство» — играет в куклы, строит домики из кубиков. Иными словами, Лена восполняет то, что у нее отобрали и чего ей так не хватало: детства.

А какой непоправимый нравственный урон наносит нездоровий ажиотаж вокруг малолетней «звезды»! Ведь того же Луиса Мигеля буржуазная пресса поспешила объявить «новым сексуальным идолом». В многочисленных интервью его, 13-летнего, назойливо допрашивали, как он относится к блондинкам и брюнеткам. Вопросы носили подчас настолько непристойный характер, что в беседу то и дело вынужден был вмешиваться антрепренер и резонно напоминать репортерам, что перед ними совсем еще мальчик. Луис, естественно, не отрицаet, что иногда засматривается на симпатичных девочек, но тут же по-детски восторженно начинает рассказывать о своей любимице — собаке, которая ждет его дома.

Польстившись на высокие гонорары, многие родители, увы, готовы пойти на самые безрассудные сделки ради возможности прославиться благодаря «необыкновенным талантам» детей. Так, некая Роза С. из ФРГ начала торговаться своей дочкой Мари-Кристиной с того дня, как девочка пошла в школу. Сначала как малолетней «секс-бомбой» для порнографических изданий и фильмов. Спустя несколько лет Мари была перепродана идеологам новейшего «крика» западной псевдокультуры — «пипшоу». В итоге — тяжкая доля профессиональной простиутки, к тому же несовершеннолетней. В Мюнхене, где она проживает, подобный случай отнюдь не исключение.

Хильдергард Селенски, жительница другого западно-германского города — Гамбурга, мечтала видеть свою дочь Сину гимнасткой или балериной, пианисткой или певицей. Но девочка преуспела лишь в занятиях вокalom, в 9 лет она поражала учителей вовсе не детскими исполнением шлягеров. Потом последовал национальный

конкурс, где Сина заняла одно из первых мест. И фирма грамзаписи «Юпитер рекордс» поспешила заключить контракт с ее матерью. Сину решили продать как «маленькую девочку, поющую о мире взрослых страстей». Сама же исполнительница в данной сделке не участвовала, так как глава фирмы не был уверен, принесет ли прибыль ее первая пластинка «Робин Гуд».

Но мир коммерции диктует свои законы. «Если меня не хотят выпускать на рынок, то я займусь этим сама», — заявила малолетняя «звезда». И снялась в фильме фривольного содержания «Браки перед судом», предложив в нем матери роль... честолюбивой мамаши, которая против воли отца втягивает в «большой шоубизнес» свою дочь. В деловой хватке Сины папа Селенски нисколько не сомневается. «Она далеко пойдет», — утверждает он. При этом никто из семейства даже и не задумывается, что девочке, возможно, весьма скоро грозит психиатрическая лечебница. Главное — продать побыстрее талант, пока на него есть спрос. И продать как можно выгоднее.

Именно продать, причем вовремя почувствовав наиболее благоприятную для барышей конъюнктуру, не упустив и самый подходящий для данной цели возраст. Ведь завтра может быть уже поздно. Многие, наверное, помнят, как в 60-х гг. на весь мир прогремело имя итальянского мальчика Робертино Лоретти. Его звезда закатилась, однако, довольно быстро, после неизбежной у подростков мутации голоса. Дельцы от искусства хорошо это усвоили и потому не очень-то церемонятся, когда возраст их юных клиентов приближается к роковому рубежу. Например, Карл-Хайнц Фель, один из ведущих акционеров упоминавшейся уже западногерманской фирмы «Юпитер рекордс», без обиняков заявляет: «Дети хороши как исполнители в том случае, если выжимают из слушателей слезу». И деньги, добавим мы. А если мальчики и девочки по какой-либо причине больше не способныносить доходы, то с ними, следуя железной логике господина Феля, следует расставаться без проволочек.

Что с ними будет дальше, куда им теперь идти, никого не волнует. Ведь срок контракта был оговорен заранее. Но идти им часто бывает некуда. Ведь факт, что даже выпускники средних школ с отличными отметками не всегда имеют возможность устроиться на работу. Тем более это трудно сделать вчерашним «звездам», которым в золотую пору детства было не до учебы. Ибо все дни и так насыщены до предела. Мексиканского подростка

Луиса Мигеля, о котором мы уже говорили, это обстоятельство, видимо, уже начинает беспокоить, хотя он и находится пока в зените славы. «Я очень люблю футбол,—сетует новоявленный «сексуальный идол»,—но играю теперь совсем редко... От плавания тоже пришлось отказаться... В школу не хожу, со мной всюду ездит частная учительница... Очень скучаю по дому».

Этих детей изо всех сил стремятся сделать «звездами» их собственные родители, так как самим испытать эту славу не удалось. Но дальнейшая судьба «вундеркиндов» складывается отнюдь не сладко. Тем более горькое похмелье ожидает в подобной ситуации отпрысков тех родителей, которые сами были когда-то кумирами публики.

Такое суждение может на первый взгляд показаться неожиданным. Ведь вроде бы все так благополучно складывается у тех, кто стал знаменитостью уже в силу своего рождения. Пришедшие в этот мир в лучах славы своих знаменитых пап и мам, они еще и говорить-то не умеют, а их фотографии уже прочно занимают почетное место на первых полосах крупнейших буржуазных газет и журналов.

Да, родившись под счастливой звездой, они с самого момента появления на свет становятся обладателями всего того, что могут дать деньги и положение их родителей и перед чем безоговорочно преклоняется общество потребления. Умиленно взирая на портреты розовощеких младенцев, которым не предстоит вести изнурительной борьбы за место под солнцем, не предстоит познать всепроникающего страха перед неопределенностью завтрашнего дня, обыватель, быть может, даже не испытывает по отношению к ним элементарной зависти: слишком уж высокими, абсолютно недосягаемыми, как сами звезды, кажутся ему те сферы, где обитают сотворенные им же кумиры. Но дети постепенно подрастают и, что вполне понятно, стремятся подражать своим знаменитым родителям. Тем более что идти можно по хорошо проторенной дорожке. И подражают, примеряя на себя «звездное платье» отца или матери. Поначалу у них бывает, как правило, все благополучно. Ведь слава родителей благодаря неуемной рекламе распространяется на них почти автоматически. Но вот талант отца или матери в один прекрасный день оказывается не модным. Или сам отпрыск вдруг начинает осознавать, что он не более, чем «отраженный блеск». И тогда жди трагической развязки.

...Джонатан Пек, 30 лет, работал телеоператором в

штате Калифорния. Однажды утром в его квартире прозвучал выстрел, поставивший точку в жизни сына «звезды» американского экрана Грегори Пека. Вот как пытается объяснить самоубийство Джонатана его младший брат Стивен: «Величайшая беда Джонатана была в том, что он постоянно ставил перед собой цели, достичь которых не мог... Это происходило большей частью из-за того, что на него давила слава отца».

Показательна также и печальная участь Скотта Ньюмена — сына актера Пола Ньюмена, которого прессы окрестили «символом американского мужского обаяния». Скотт умер после приема чудовищной дозы наркотиков и алкоголя. Да, он мечтал стать актером, снимаясь даже под чужим именем, дабы зрители не отождествляли его с отцом. Друзья считали, что он на верном пути к обретению уверенности в собственных силах. Но они ошибались: бремя отцовской славы оказалось для Скотта непомерным. Да и сам Скотт признавался, что от него постоянно ожидали большего, чем он мог на самом деле.

Очень нелегко сложилась жизнь у Джейн и Питера Фонды — детей популярнейшего актера США. Ныне они сами являются известными во всем мире киноактерами. Но вначале им довелось на собственном опыте познать те опасности, которые подстерегают таких же, как они, наследников королей и королев «шоу-бизнеса». Джейн и Питер рано потеряли мать. Та покончила с собой в психиатрической клинике. Узнав об этом, Питер (ему тогда едва исполнилось 10 лет) раздобыл револьвер и совершил попытку самоубийства. Сегодня он рассказывает: «К 15 годам я был алкоголиком. К 30 успел перепробовать все от марихуаны до ЛСД. Все это произошло со мной, думаю, потому, что в детстве нас с Джейн страшно баловали и в то же время пренебрегали нами, не уделяя нам ни времени, ни внимания».

В США, кстати, во многих обеспеченных семьях недосуг заниматься собственными детьми. Недаром в «Докладе президенту» на проведенной в Белом доме конференции по проблемам детей говорится: «Обеспеченным семьям нет нужды бороться с крысами, но участвовать в крысиных бегах приходится. Требования, связанные с работой (а иногда и с двумя), которая поглощает не только весь день, но и обеденное время, вечера и уикенды; поездки и переезды, которые необходимо совершить, чтобы продвинуться по служебной лестнице или хотя бы удерживаться на занимаемой должности,— все это приводит к тому, что ребенок зачастую вынужден проводить все время с приходящей няней».

Поэтому совершенно закономерна картина, которая выявилаась во время проведенного в США опроса группы отцов. Согласно их собственным показаниям, они играют со своими годовалыми детьми в среднем от 15 до 20 минут в день. Показатель, согласитесь, более чем скромный. И тем не менее и он был непомерно завышенным, так как более подробное исследование показало, что в действительности это время составляет лишь 37,7 секунды.

Полная свобода действий, не омраченная контролем или опекой со стороны «бесконечно занятых» пап и мам, плюс весьма крупные денежные суммы «на карманные расходы» дают печальные, но вполне закономерные результаты. Многие дети «звезд» рано познакомились с алкоголем и наркотиками (благо есть на что купить), что постепенно перешло в фатальную зависимость от этих стимуляторов, в непобедимую, страшную болезнь, которую мало кто в состоянии преодолеть...

Бизнес на симпатичных детях делается в капиталистическом мире не только на поприще искусства. Непосредственно в торговом деле, например, он поставлен на более широкую ногу. Розовощекие, вихрастые сорванцы-мальчишки в разноцветных спортивных майках, чинные длинноволосые девочки в накрахмаленных платьях с кружевами, молодые, энергичные мамы и папы в джинсах или в вечерних туалетах и смокингах, ухоженные бабушки в очках и респектабельные дедушки с трубками в зубах, яркие игрушки, зеленые газоны, голубые бассейны, занавески с оборками, яблочные пироги, взбитые сливки, бархатные кресла перед горящими каминами, изысканные букеты цветов, породистые собаки — идиллия, одним словом. Идиллия, размноженная в миллионах экземпляров на глянцевой бумаге иллюстрированных журналов, завораживающая с экранов телевизоров, манящая своей кажущейся доступностью... Реклама поистине на Западе вездесуща. Дети же занимают в ней, в силу установившейся сейчас моды, одно из центральных мест.

Это и не удивительно. Ведь что для нормального человека может быть прекраснее и дороже ребенка? Воротилы «большого бизнеса» это прекрасно понимают и потому не перестают обыгрывать «трагательное детское очарование». Однако спекуляция на одном из самых святых для человека чувств далеко не безобидна, а порой и просто в высшей степени безнравственна. Так, крупная фирма по производству туалетных принадлежностей «Лотос» выпустила в начале 80-х гг. для французских

потребителей своей продукции рекламный ролик. Главным его персонажем был очаровательный белокурый карапуз. Фильм пользовался таким потрясающим успехом, что вскоре фотографии малыша заполонили страницы газет и журналов, попутно, разумеется, рекламируя и изделия «Лотоса». Случилось, однако, несчастье: ребенок заболел и вскоре умер. Убитые горем родители обратились тогда к администрации фирмы с настоятельной просьбой изъять из проката снимки с изображением их малыша и сам ролик. Но не тут-то было. Выразив одетым в траур посетителям все соответствующие случаю соболезнования, фирма наотрез отказалась пойти им навстречу, так как за участие ребенка в съемках было уже уплачено. Следовательно, теперь фирма вправе использовать фото и кинопленку как ей заблагорассудится. И пока данное дело разбиралось в различных судебных инстанциях, у фирмы оказалось достаточно времени, чтобы подготовить новый вариант ролика. Сценаристам же пришлось поработать над рекламным сюжетом, делая его еще более занимательным. И хоть малыш на сей раз оказался не белокурым, но все равно достаточно пухленьким и хорошеньким. Ведь покупателей так долго приучали к тому, что «туалетная бумага «Лотос» такая же нежная и мягкая, как кожа ребенка».

Это лишь один из грустных закулисных эпизодов, о котором на какое-то время поговорили и забыли. Ожидать же другой реакции от «деловых людей» и не приходится. Они делают деньги. Но не только деньги. Что бы ни рекламировалось, будь то трактор или жевательная резинка, рекламируется прежде всего образ жизни «общества благородства». Достаточно увидеть загорелые, свежие лица героев рекламных роликов и проспектов, их белозубые улыбки, их свободную, уверенную манеру держаться, увидеть интерьеры их контор и квартир, их яхты и автомобили, их еду и одежду, чтобы почувствовать, как вам исподволь, но настойчиво внушается: «Делайте, как мы. Живите, как мы. Берите пример с нас, и у вас все будет так же прекрасно!»

Что же касается прекрасных чад, то дело не только в том, что взрослых людей действительно подкупают детские слезы и улыбки, сопровождающие демонстрацию нового сорта мороженого или зубной пасты, но и в том, что сегодняшние мальчики и девочки завтра-послезавтра превратятся в потребителей, а самое главное, в носителей «западного образа жизни». Коммерциализация человеческих отношений в буржуазном мире выстроила пирамиду ценностей, в которых понятия «доброта», «порядочность»,

«достоинство» погребены под символами фальшивой и лицемерной «престижности». Ценность человеческой личности здесь обычно измеряется суммой, простоявшей в банковском счете.

Эксплуатация глубоко личного, внутрисемейного ради «паблисити», конечно, безнравственна. Попытка откупиться от собственных детей, подменить заботу и внимание лишь обеспечением материального благополучия безнравственна вдвойне. Но трижды безнравственно общество, мораль которого превращает славу и деньги в высшие универсальные критерии человеческих поступков.

В наркотической трясине

Проблемы, с которыми сталкиваются подростки в капиталистических странах, входя в большую жизнь, часто оказывают серьезное воздействие на их психику. Стارаясь уйти от жестокой реальности, забываясь, многие из них со школьных лет начинают принимать наркотики. Уже не первый год врачи, педагоги, социологи Запада бьют тревогу — наркомания с каждым годом все более распространяется, засасывая в наркотическую трясину новые тысячи людей. «Положение с наркоманией никогда не было столь серьезным, а будущее предстает в еще более мрачном свете», — такими словами начинается опубликованный в 1984 г. в ООН ежегодный доклад Международного совета по контролю над наркотическими средствами. Многочисленные данные только за 1981 г., суммированные международными экспертами, неопровергимо доказывают, что в капиталистическом мире масштабы наркомании приобретают все более угрожающий характер.

По свидетельству экспертов, число наркоманов в странах Запада значительно возросло. Особое беспокойство у специалистов вызывает тот факт, что в число жертв наркомании все чаще попадают подростки и дети. Кокаин, героин, морфий... — разнообразный набор наркотических препаратов, которые способны уводить человека от удручающей и разочаровывающей реальности в призрачный и иллюзорный мир, — контрабандным путем доставляются в страны Западной Европы. Наибольшим спросом пользуется кокайн. Если в 1970 г. в западноевропейских странах было конфисковано всего несколько килограммов кокайна, то в 1980 г. уже более 200 кг.

... В одном из кварталов Амстердама полиция обнаружила труп юноши, жителя ФРГ. Это была 20-я жертва

наркомании в голландской столице за год. Наркомания в Голландии из проблемы национальной превратилась в проблему международную. Ловко используя выгодное географическое положение этой небольшой страны, преступный мир ведет через нее операции по переправке наркотиков в другие страны. Этому, в частности, способствует слабый таможенный контроль Голландии на ее границах с соседними странами.

Медики и социологи давно доказали, что наркомания является болезнью социальной. Она в первую очередь вызвана неустроенностью жизни, отсутствием перспективы, боязнью потерять работу, равнодушием близких и ощущением враждебности окружающего мира к личности. И особенно, если это юноша, подросток, который только входит в самостоятельную жизнь.

Что же показывает социально-экономическая картина современной Голландии? Уже многие годы в стране сохраняется высокий уровень безработицы. В настоящее время только по официальным данным лишены работы около 1 млн. человек. Для маленькой Голландии с населением 14 млн. это огромная армия безработных. Как и во многих капиталистических странах, наивысший процент безработных приходится на выпускников учебных заведений.

...Целую неделю в начале августа 1985 г. английские врачи пытались спасти 14-летнего Д. Фитцсимонса из Ливерпуля. Но отравление было слишком серьезным, и список жертв наркомании на Британских островах пополнился еще одним человеком, погибшим от «белой смерти». Следствие установило, что всего несколько недель ушло на то, чтобы юный англичанин пристрастился к отраве. Этому способствовало то, что доставать наркотики не составляло труда. Когда у одного из товарищей покойного выясняли, где он доставал наркотики, тот ответил: а их свободно продают на улице.

Журналисты, социологи, педагоги Англии бьют тревогу: в школах страны процветает наркомания. Все чаще в периодической печати появляются тревожные статьи о том, что наркомания становится одним из самых распространенных общественных недугов. Бьют тревогу и медики. У потребителей героина, кокаина, марихуаны рождаются больные дети. Пример тому — судебное разбирательство по делу одной супружеской пары. Оба, и муж и жена, были признаны наркоманами. Их малолетняя дочь уже больна и нуждается в длительном, серьезном лечении. Ребенка забрали у родителей и поместили в воспитательное заведение.

Как отмечало лондонское телевидение, только за год (с 1983 по 1984) число наркоманов в Англии увеличилось на 25%. Английская печать признает, что основная часть контрабандно доставляемых в страну наркотиков поступает из Соединенных Штатов. Один из нашумевших случаев был связан с именем голливудского актера, который пытался ввезти в страну марихуану. Он был арестован в аэропорту, а затем оказался за решеткой. К удивлению английской общественности, «звезда» из Калифорнии снимался в телесериале, исполняя роль... полицейского инспектора.

Особенно большое распространение наркомания приобрела в США. Американские эксперты говорят о ее катастрофическом росте в стране. Это же вынужден признать и сам президент США Р. Рейган. В сентябре 1984 г. он опубликовал прокламацию по случаю объявления в стране «Недели борьбы с наркоманией». Он указал, что за последние два десятилетия употребление в США наркотиков достигло «беспрецедентных масштабов» и «проникло во все слои общества». Глава американской администрации признал также, что четвертая часть молодежи страны регулярно прибегает к наркотикам. Более того, заявил Р. Рейган, «слишком много детей» в США ежедневно пробуют «белую смерть».

Например, наркомания в школах Лос-Анджелеса «приобрела масштабы эпидемии». Таково откровенное признание начальника отдела полиции города по борьбе с преступностью среди молодежи Роберта Тейлора. Свыше 250 профессиональных торговцев наркотиками было арестовано в школах города. В Институте социальных исследований Мичиганского университета 5 лет проводились исследования. Их результатом явился доклад. Согласно полученным данным 34% всех учащихся средних школ курят марихуану. Ученые с тревогой отмечают, что в последнее время увеличилось потребление школьниками и более сильнодействующих наркотических средств, таких, как кокаин, наносящих непоправимый вред организму. Уже долгие годы первое место в США по потреблению наркотиков прочно удерживает Нью-Йорк. Из более 600 тыс. официально зарегистрированных в стране наркоманов 1/3 проживает в Нью-Йорке. Одним из мест, где успешно сбываются наркотики, стала... Уолл-стрит — символ американского финансового капитала. Наряду с продажей акций и ценных бумаг здесь не менее успешно продаются и наркотики. Наркотическое зелье — от марихуаны до самых сильнодействующих — можно купить как на самой Уолл-стрит, так и на вблизи с ней расположенных

стоянках для машин, в близлежащих станциях метро. Сотрудники Федерального управления по борьбе с распространением наркотиков заявляют о факте продажи наркотиков на Уолл-стрит, что является иллюстрацией тех грандиозных масштабов, которые в Соединенных Штатах приобрела наркомания, охватившая все слои населения.

В последние годы самым распространенным наркотиком в США стал фенцикиндин, известный также под наименованием РСР. Среди наркоманов он известен под названием «ангельского порошка», «палки дьявола», «кукольной пыли»... Применявшийся ранее ветеринарными врачами, после простейшей обработки препарат превращается в сильный наркотик. Его низкая цена делает этот наркотик доступным, и в настоящее время РСР вытесняет другие наркотические средства, превратившись в самый потребляемый наркотик в США. Его действие, как установили специалисты, приводит к сильным психическим потрясениям, вызывает длительные галлюцинации.

Медики отмечают, что, попадая в организм человека, РСР активно воздействует на мозг и центральную нервную систему. Особенностью этого наркотического яда является то, что он долго сохраняет свое воздействие, дольше, чем другие наркотики. Действие РСР, как было установлено, способствует также повышению агрессивности и в результате — росту преступности.

... Жестокость преступления вынуждены были признать даже видавшие виды нью-йоркские детективы. Подросток был изуродован, а затем заколот ножом. Позднее полиция установила, что как подросток, так и его убийцы принадлежали к группе 15—16-летних школьников, употреблявших РСР.

... В столичном округе Колумбия, где находится Вашингтон, полицейские застрелили юношу Грегори Брауна, который после приема фенцикиндина начал угрожать прохожим, а затем стрелять по полицейским, пытавшимся его задержать.

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» отмечает, что наркомания представляет опасность и для тех подростков, которые участвуют в его продаже. Мафия широко использует при сбыте наркотических средств подростков и жестоко расправляется с теми, кто нарушает ее правила. Энтони Адамсу всего 19 лет, но многие его товарищи уже были убиты в различных столкновениях групп мафии между собой. Один из его товарищей, 15-летний Вильямс, был найден мертвым на детской площадке для игр.

... 17-летний Джерри Лоуэрс был также убит на

окраине Нью-Йорка. Двоих подростков после сильной дозы наркотиков выдавили ему глаза, а затем убили. Один из них впоследствии повесился в тюремной камере на простыне после признания в убийстве. Таков страшный итог наркотического угаря.

В 1983 г. свыше 200 человек погибли в результате приема фенцикиндинга. Почти каждый день в нью-йоркский госпиталь Бельвью поступают пациенты, принимающие РСР. Доктор Люис Голдфранк говорит: «Это страшный наркотик, и трудно понять, почему люди могут продолжать принимать его». Лео Миллер, советник специальной консультативной службы по вопросам образования в Чикаго, заявляет: «Самое страшное, что среди потребителей РСР все чаще появляются дети. Его принимают,— объясняет он,— как дети трущоб, так и отпрыски буржуазных семей».

Кроме сильных наркотических средств одним из новых видов наркомании стало вдыхание паров и аэрозолей некоторых средств бытовой химии, которые оказывают психогенное воздействие. Как отмечают американские социологи, «...в США подобные химические вещества, так называемые ингалянты, потребляются в качестве наркотиков 7 млн. человек, большинство из которых моложе 20 лет, а многие в возрасте 7—8 лет. Потребление ингалянтов оказывает губительное воздействие на организм, особенно детский, приводит к необратимым повреждениям зрения, нервной системы, печени и других жизненно важных органов. При вдыхании высококонцентрированных аэрозольных паров возможна мгновенная смерть в результате сердечной недостаточности или удушья».

Неокрепшая психика подростков быстро подвергается влиянию наркотиков. Результат: многие американские специалисты подчеркивают, что риск потребления тех или иных средств бытовой химии непредсказуем. Например, в середине 70-х гг. во Флориде была зарегистрирована мини-эпидемия паралича. Как оказалось, ее причиной явилось использование нового растворителя в веществе, широко применявшегося в качестве наркотика.

Чем острее социальные конфликты в капиталистическом обществе, тем все больше людей и особенно тех, кто вступает в самостоятельную жизнь, стремится уйти от реалий западного образа жизни, одиночества, безысходности... Особенно калечит наркомания детей, подростков уже в начале жизни, стремящихся уйти в мир галлюцинаций и наркотического дурмана. И главный виновник трагедии подрастающего поколения — само капиталистическое общество, толкающее детей в трясину наркомании.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 132.-

Буден К. Они плачут, когда другие смеются.— М.: Прогресс, 1981.

Империализм — враг человечества: Сборник.— М.: Политиздат, 1983.

Империализм — враг человечества: Сборник.— М.: Мысль, 1977.

Империализм и культура: Сборник.— М.: Мысль, 1981.

Кейзеров Н., Малыцев Г. Свободен ли «свободный мир»?— М.: Московский рабочий, 1979.

Кларк Р. Преступность в США.— М.: Прогресс, 1975.

Рыжиков Г., Федоров Г. Общество, парализованное страхом.— М.: Московский рабочий, 1984.

Урбан А. В тени общества благоденствия.— М.: Советская Россия, 1984.

США глазами американских социологов: Сборник.— М.: Наука, 1982.

Советская культура, 1983, 15 марта, 20 сент.

Комсомольская правда, 1983, 31 авг.; 1982, 23 февр.

Литературная газета, 1983, 1 июня.

За рубежом, 1983, № 52.

Смена, 1983, № 17.

Delitz P. Die Bildungspolitik der westdeutschen Monopole ihre Triebkräfte und sozialen Folgen.— Berlin, 1968.

Kay Shuttlerworth, J. Ph. The training of pauper children.— London, 1970.

King E. L. Education and social change.— London, 1966.

O'Callaghan M. Namibia: the effects of apartheid on culture and education.— Paris, 1977.

Peisert H. Soziale Lage und Bildungsschauen in Deutschland.— München, 1967.

Чему учат и как учат

Когда учеба не по карману

Начнем хотя бы с того, что школу в странах капитала может посещать не каждый ребенок. В 1983 г. на земном шаре насчитывалось 200 млн. детей от 7 до 14 лет, еще ни разу не переступивших порог школы. В Бразилии, например, число таких детей достигает 7 млн. Не более половины всех детей указанного возраста учатся в школе в ряде арабских государств. Даже в такой высокоразвитой стране, как Италия, свыше 200 тыс. подростков не умеют читать и писать. И уж совсем кажется труднопостижимым, что в самой цитадели капиталистического мира — Соединенных Штатах Америки — в наши дни вне школьного порога оказалось 2,4 млн. детей, а 23 млн. взрослых американцев не в состоянии читать и писать на уровне, необходимом в повседневной жизни. Стало быть, в свое время они тоже не имели возможности регулярно посещать школу.

Неутешительные прогнозы по сему поводу даются и на ближайшее будущее. По подсчетам ЮНЕСКО, в начале XXI в. далеко не все дети в возрасте от 6 до 11 лет смогут сесть за парты. В Латинской Америке их будет 8% от общего числа ребят школьного возраста, в Южной Азии — соответственно 27% и в Африке — 28%.

Ни для кого не составляет секрета, что лишены возможности учиться именно дети обездоленных. Так, в системе образования ЮАР на одного белого школьника расходуется столько же средств, сколько на обучение 10 африканцев. Эти данные приведены в 1984 г. в правительственном докладе, опубликованном в Йоханнесбурге. В то время как для белых строятся современные школы и колледжи, африканские школьники брошены на произвол судьбы. Они учатся в полуразрушенных зданиях, классы переполнены, не хватает учителей и учебников. Если среди белых в ЮАР практически нет неграмотных, то почти 50% африканского населения не умеют читать и писать. Такому вопиющему положению вещей в западном мире нередко находят циничные оправдания. «Какая польза обучать африканца математике, если он не смо-

жет применять ее на практике?» — без обиняков вопроша-
ет один из столпов апартеида в ЮАР Хендрик Фервурд.
«Индец не способен к восприятию каких-либо идей и
представлений», — вторит ему преуспевающий владелец
кофейной плантации из Гватемалы.

Вряд ли стоит доказывать абсурдность подобных раси-
стских бредней. Тем более что многодетные семьи бедня-
ков с белой кожей сплошь и рядом сталкиваются с той же
самой проблемой: и рады бы послать ребенка в школу, да
заплатить нечем. Как могут, например, учить своих
детей в частных школах (а только в них и дают
полноценное среднее образование) 32 млн. американцев,
если их мизерные доходы находятся ниже официальной
«черты бедности», а плата за обучение колеблется от 1 до
2 тыс. долларов в год? Тем более подобной роскоши не
могут себе позволить, например, индейцы племени чиро-
ке — коренные жители американского штата Оклахома,
так как годовой доход их семей не превышает 500—1000
долларов.

Не менее красноречиво и признание японской газеты
«Акахата». Как показывают результаты обследований,
подчеркивает газета, плата за обучение стала одной из
самых крупных статей расходов в семейных бюджетах.
Так, многие обитатели Токио за год обучения своего
ребенка в школе вынуждены платить сумму, равную
средней зарплате за 2—3 месяца.

Правда, у малоимущих слоев населения имеется
потенциальная возможность направлять детей на учебу в
так называемые государственные учебные заведения, где
якобы плата не взымается. Однако денежных поборов и
тут предостаточно. Что касается Японии, то даже и в
государственных школах взымается плата непосредственно
за учебу. Причем ее размеры постоянно возрастают.
Только за один 1982 г. она подскочила на 9%.

Проблема образования на Западе усугубляется тем,
что государственных школ к тому же катастрофически не
хватает. Причем в связи с постоянным сокращением
расходов на образовательные нужды даже в наиболее
развитых капиталистических государствах эта проблема
все обостряется. Только в США за последние 10 лет были
закрыты 3456 школ. Еще более мрачные перспективы
рисует Американская ассоциация просвещения на бли-
жайшее будущее. Ибо в результате предложенного адми-
нистрацией Р. Рейгана свертывания ассигнований сред-
ним учебным заведениям, находящимся в ведении феде-
ральных властей, без работы окажется каждый десятый
преподаватель. Сокращение данной статьи бюджета пре-

дусмотрено в размере 4 млрд. долларов. В итоге в бедственное положение попадут как раз школы, расположенные в рабочих и негритянских кварталах, так как именно они-то целиком зависят от федерального финансирования.

Спрашивается: неужели в самой богатой стране капиталистического мира не находятся необходимых средств,



Бастуют американские учителя.

чтобы поддерживать среднее образование на достаточном уровне? Над таким вопросом задумываются сейчас миллионы простых американцев. По этому поводу на страницах «Нью-Йорк таймс» и других авторитетных изданий появляется немало писем обеспокоенных и потерявшими надежду людей. «В армии ежегодно тратится 60 млн. долларов на программу развития навыков чтения военнослужащих, а в 1983 г. израсходовано 208 млрд. долларов на создание новых систем вооружения, которые не нужны никому в мире и которых люди не хотят,— пишет жительница Нью-Йорка Шира Розан.— Одного процента этих средств могло бы хватить на то, чтобы дать работу 130 тыс. учителей, снизить наполняемость в классах, привлечь новых специалистов для работы в школе, улучшить техническую оснащенность школ».

Дети бедняков в Америке ли, в Великобритании, попадая в государственную школу, уже с раннего возраста чувствуют себя как бы людьми второго сорта на фоне отпрысков из богатых семей, посещающих привилегированные частные заведения.

Среди многомиллионной массы английских школьников только 4% детей могут похвастаться тем, что они занимаются во вполне приличной школе. Конечно же, речь идет о частных, или, как их здесь чаще всего называют, публичных, школах. Благодаря непомерно большой плате за обучение, а также щедрым денежным пожертвованиям бывших питомцев и богатых меценатов эти учебные заведения располагают достаточными средствами для того, чтобы нанимать лучших преподавателей и для оснащения классных помещений новейшим наглядным оборудованием и техническими средствами обучения. Доступные лишь для избранных, такого рода школы являются и наиболее привлекательными для этих немногих. Надо ли после этого удивляться тому, что, например, $\frac{2}{3}$ воспитанников Итона составляют сыновья бывших ее питомцев. Указанная публичная школа вообще больше, чем другие, напоминает наследственный клуб для политических деятелей. Недаром лично королева назначает в Итон главу совета попечителей, а формированием состава этого совета занимаются Оксфорд, Кембридж и королевская Академия наук.

В США школьная иерархия тоже отличается явно социальным признаком. Так, на верхней ступени этой иерархии находятся так называемые независимые частные учебные заведения, где детям прививаются определенные социальные навыки, которые, по словам американских исследователей Р. Хэвингарста и Д. Левина,

позволяют школьникам «в дальнейшем занять позиции высшего класса». На нижней ступени — государственные бесплатные школы, расположенные в трущобах больших городов. Главное тут уже не обучение, а «проблемы дисциплины»; учителя не столько заняты профессиональными обязанностями, сколько выполняют функции полицейских.

«Украденное будущее» — так многозначительно и в общем-то верно называется один из разделов доклада совета Карнеги по проблемам молодежи. В одном из разделов говорится как раз о детях, населяющих трущобы, о том, что они «постигают азы выживания в этом мире». Разумеется, им не до того, чтобы «овладеть элементарными навыками грамотности, которые как-то помогли бы им «включиться в общество». По данным названного совета, в условиях бедности живет четвертая часть детей США.

Итак, одни получают знания, необходимые политической и экономической элите, другие — почти ничего. И граница здесь проходит очень жесткая. В немногих существующих в этой огромной стране государственных школах высокого статуса, не говоря уже о частных, невозможно встретить учащегося из низших слоев населения, и, наоборот, ни один ребенок из семей высшего слоя не посещает школу для «обездоленных»! О каком же равенстве возможностей при подобном положении вещей может идти речь! Более того, эта унизительная и жестокая дискриминация детей, не принадлежащих к обеспеченным слоям общества, проявляется с годами все более остро. В США ежегодно проводится тестирование старшеклассников на определение уровня знаний по основным предметам. Данный уровень, как выяснилось, снижается с каждым годом прежде всего за счет учащихся, обитающих в трущобах.

Налицо, как видим, существующее в капиталистическом мире вопиющее неравенство образовательных возможностей, корни которого гнездятся исключительно в социальном неравенстве. Столь печальную реальность косвенно вынужден был признать в своем майском послании конгрессу в 1983 г. даже президент США Р. Рейган. Но какую панацею он предложил на фоне очевидного кризиса американской системы среднего образования?

Ни больше ни меньше, как переброску в частный сектор средств, идущих на содержание государственных школ, сократив при этом общую сумму расходов на образование.

В указанном послании президент выразил, правда, «беспокойство» по поводу того, что не все родители могут, мол, сделать «свободный выбор» и соответственно послать своих детей заниматься в частные школы, качество которых на несколько порядков выше государственных. Необходимо, полагает Рейган, предоставить родителям такое право. И для этого президент намеревается узаконить, по его словам, «возможность борьбы за право на обучение в той или иной школе». В качестве награды он пообещал предоставить налоговые льготы тем родителям, которые оплачивают учебу детей в частной школе.

Незадолго до обнародования своего послания Рейган выступил с речью перед католическими деятелями образования в Чикаго, где предвосхитил новый образовательный проект. В проповедническом духе президент обратился к аудитории со следующими словами: «Я прибыл, чтобы предложить родителям программу налоговых льгот на образование. Эти льготы будут предоставлены тем родителям, которые несут двойное бремя, оплачивая финансирование государственных и частных школ. Я знаю, что вы и прежде слышали обещания. И прежде политические деятели сулили льготы на налоги, но они не выполняли своих обещаний. Наша администрация не такая. Мы — радикалы. Мы действительно собираемся сдержать наши обещания».

Оставим на совести американского президента обещания, которые якобы выполняются, и перейдем к сути школьных преобразований. Кто же именно, по мнению президента, несет «двойное финансовое бремя»? Оказывается, помочь будет оказана тем, у кого доходы в среднем равняются 25 тыс. долларов в год. Но ведь это доходы наиболее зажиточных семей, дети которых составляют примерно $\frac{1}{3}$ учащегося населения страны. О ком же в конце концов печется Рейган? О богатых, кто и без того имеет все возможности обучать своих отпрысков в любой дорогостоящей школе, или о жителях трущоб, для которых рассуждения о «свободе выбора» звучат самой злой насмешкой?

Нет, однако, предела буржуазному лицемерию. Президент заявил в своей речи, что родители учащихся религиозных и «независимых» частных школ «сделали этот выбор» (т. е. выбор престижной школы) ценой больших расходов и жертв, так как «образование своих детей они считают своим величайшим долгом». Какой цинизм!

Следуя логике Рейгана, можно предположить, что у беднейших слоев населения чувство «величайшего долга»

по отношению к своим детям попросту отсутствует, и поэтому родители «выбирают» для них школы, где обучение ведется на самом низком уровне. «Вы свободны либо платить за образование, либо обходиться без него» — так оценил «свободу выбора», изобретенную президентом и его помощниками, учитель Дж. Фишмэн на страницах журнала «Политикл афферс».

Ясно, что мера, предложенная главой Белого дома, лишь ухудшает положение детей из народа, ибо им приходится заниматься в таких государственных школах, которые получают все меньше и меньше средств. Но что Рейгану до плохих условий в массовых школах! Этого и следовало ожидать от руководителей страны, планомерно проводящих политику, при которой бедные становятся беднее, а богатые — богаче.

В переполненных классах

Характерная особенность многих государственных школ на Западе — слабая материальная оснащенность, необеспеченность квалифицированными кадрами, плохая организация учебного процесса, не создающего надлежащих условий для получения полноценных знаний. Вопиющее низкое качество образования стало столь одиозным, что всё чаще слышатся голоса протesta. И их уже не могут игнорировать официальные органы. Однако вот каким оригинальным способом реагирует на это отдел народного образования Лондона. «Есть школы, где качество образования очень высокое, они получают огромную материальную поддержку от родителей учеников, и есть школы с низким уровнем образования, не получающие помощи от родителей учащихся.

Следовательно, для лондонских детей начальное образование является своего рода лотереей» — так заявила в октябре 1982 г. помощник заведующего управлением начальных школ отдела народного образования Лондона Джессика Дженкинс.

Ответственность за низкое качество обучения мисс Дженкинс возлагает, таким образом, целиком на родителей. И это в то время, как государственные расходы на школьное образование из года в год тают и официально планируется резкое сокращение количества учителей по основным учебным предметам. Подобная мера приведет неизбежно к нехватке в школах дипломированных учителей, а значит, и к дальнейшему снижению качества обучения.

Во Франции низкие оклады для преподавателей государственных школ привели к тому, что учителей катастрофически не хватает. Типичной картиной здесь стали переполненные классы, занятия в 2—3 смены, замена одного урока другим либо предусмотренные расписа-



Около 3 тыс. безработных учителей насчитываются в настоящее время в Дании. Массовое увольнение преподавателей планируется и в ближайшее время. Вместе с родителями эти школьники приняли участие в демонстрации с требованием прекратить «экономию» за счет образования.

нием «окна». Создавшееся положение волнует не только родителей, но и самих учащихся. Например, в начале 1983 г. 400 учеников лицея «Лонгви» провели демонстрацию, требуя открыть 17 дополнительных классов, увеличить штат преподавателей. В Ворепле можно увидеть следующее объявление: «Требуется преподаватель математики. Оплата обеспечивается родителями учащихся».

Трудности, возникшие в начале учебного года, как утверждает Национальный профсоюз работников средних школ, не только не уменьшаются с течением времени, а, напротив, возрастают. В этой связи произносится множество «громкогласных речей, но наблюдается полное бездействие», — констатирует Национальная федерация работников просвещения.

В день начала занятий в учебные заведения Орлеана в 1982 г. учеников пришло на 4 тыс. больше, чем ожидалось. Это пытались объяснить тем, что боязнь безработицы держит ребят в школе дольше, чем раньше. Все аудитории ныне забиты до отказа, особенно в крупных городах. В парижском лицее «Боффон» VI и VII классы укомплектованы вдвое больше нормы. Требуется изменить расписание занятий. Ректорат в Гренобле обратился на биржу труда, пытаясь найти среди безработных инженеров лиц, способных заменить учителей. Проблема, как правило, усугубляется еще и хронической нехваткой школьных помещений.

Одному из авторов этих строк довелось несколько лет провести в столице Перу — Лиме и познакомиться с работой государственной школы, расположенной на рабочей окраине Чоррильос. Стояла она на пустыре посреди трущоб. И внешне тоже походила на них, разве что размерами была побольше. Через ее незастекленные оконные проемы свободно проникали с берега океана сильные порывы ветра. В каждом классе здесь столько ребятишек, что яблоку негде упасть. Тощие, в неказистой одежде, некоторые босиком, но все же озорные и любознательные.

— Им еще повезло, — рассказывает учитель словесности Густаво Эспиноса, известный в стране общественный деятель. — У них ведь, как-никак, хоть крыша над головой есть. А вот многим маленьким перуанцам вообще негде заниматься. Надо срочно строить новые школы, министерство же отказывает в средствах. Вот и приходится на свой страх и риск искать выход из положения. Видите во дворе груду кирпичей? Это сами ученики раздобыли. Каждое утро вместе с учебниками приносят по кирчи-

ку. Потом и стройкой сами займемся. Только без государственной помощи на это потребуются годы и годы... А много ли возьмешь с родителей, если им даже собственных детей не на что кормить? Ведь почти каждый второй из них — безработный. Причем учтите, у нас, в столице, положение не из худших. Ведь во многих городах и селениях крестьяне-индейцы о школе могут пока только мечтать.

Если верить итальянскому журналу «Эспрессо», то в Неаполе многие государственные школы по уровню нищеты могут потягаться с лимскими. «Здесь есть школы,— сообщает журнал,— где занятия идут в 2 или даже в 3 смены, классы переполнены до предела, а иногда они представляют собой просто-напросто убогие лачуги. По той же причине работают в 2—3 смены и португальские школы. В ряде районов Египта школы отсутствуют вообще, а половина из 9 тыс. существующих уже давно нуждается в капитальном ремонте. По подсчетам венгерского экономиста П. Манди, наполненность классов в странах Азии, Африки и Латинской Америки доходит до 80—100 человек. И несмотря на это, в Аргентине, например, из-за скудности государственных ассигнований на образование за период с 1976 по 1980 г. число учебных заведений сократилось на 1,5 тыс. единиц. Урезывание школьных бюджетов отражается и на состоянии школьных помещений, насыщенности наглядными пособиями в США. Здесь все меньше средств расходуется на приобретение и ремонт оборудования; сокращается число преподаваемых курсов, увеличивается число учащихся в классах.

Дипломированные неучи

Однако даже те из американцев, кто прошел полный курс государственной средней школы, далеко не блещут своими знаниями. Достаточно сказать, что уровень чтения, письма и счета (не говоря уже о более сложных предметах) у 13% обладателей аттестатов зрелости не превышает объема учебной программы для VI класса. Даже по признанию президента США Р. Рейгана, «всего $\frac{1}{6}$ часть выпускников нашей школы проходит более или менее полный курс математики и естественных наук». Многие средние школы в Америке не дают достаточного уровня знаний по математике, чтобы подготовить выпускников к поступлению в высшие учебные заведения.

В этом смысле не лучше положение и в другой противоположной точке планеты — Австрии, где в резуль-

тате проведенной среди школьников проверки оказалось, что шестая часть 14-летних подростков не в состоянии прочесть даже простое предложение. Встает вопрос о качестве преподавания. Большинство средних школ капиталистического мира, страдающих от хронической нехватки средств, недостатка учителей, не обладающих к тому же необходимой квалификацией, просто не в состоянии дать учащимся необходимые знания. Дело дошло до того, что более чем в 65% американских колледжей и университетов, где обучаются вчерашние выпускники средних школ, существуют курсы чтения и письма для студентов. Вполне вероятно, что английскому языку, например, учились они у горе-преподавателя, вроде той, о которой поведал журнал «Ю. С. нью энд Уорлд рипорт». На вопрос, как же ей удавалось успевать в колледже, одна из американских учительниц без обиняков ответила: «Я просто ставила запятые, где, как мне казалось, они должны быть. Я произношу фразы так, как они мне слышатся».

Не в ладах многие юные американцы и с географией. Так, Институт изучения общественного мнения Гэллапа провел исследование с целью выяснить уровень подготовки выпускников средних учебных заведений по этому предмету. В результате опросов были получены ответы весьма любопытные и красноречивые. Приведем только некоторые из них: «Синайская пустыня находится во Вьетнаме», «Ангола расположена на Филиппинах»; «В Латинской Америке все говорят на латинском языке»; «Африка является самой густонаселенной страной мира»; «Мексика и Канада — последние штаты, принятые в состав США». Этим же опросом было выяснено, что только 23% упомянутой категории молодых американцев имеют приблизительное представление о расстоянии между Нью-Йорком и Сан-Франциско, лишь 28% примерно знали численность населения США, только 15% смогли назвать столицу Канады.

Географическая безграмотность молодежи приобрела масштабы настоящей эпидемии, сетует американский журнал «Плейн трус» и продолжает: «Сегодняшние американцы знают об окружающем их мире опасно мало. Для многих мир кончается окраиной их города». Собрав данные других подобных исследований, в том числе и правительственные, журнал делает следующие выводы из ответов юных американцев на вопросы по географии родной страны и зарубежных государств: более половины американцев считает, что Великобритания расположена не на островах, а на самом европейском континенте; каждый

третий не в состоянии сказать и показать, где находится Аляска; каждый четвертый считает, будто Скалистые горы расположены к востоку от Миссисипи. Последнее утверждение в устах американца звучит столь же нелепо, как если бы у нас кто-то заявил, что Уральские горы расположены западнее Волги.

Но и это не все. Опросы студентов американских вузов выявили, что многие не знают толком, где расположена их собственная страна. На просьбу показать на карте мира район, где они родились, уроженцы штата Джорджия неуверенно тыкали указками куда-то в Южную Америку, а выходцы из Чикаго — в район Сальвадора. При подобных познаниях географии вряд ли приходится удивляться, что многие американские учащиеся искренне считают, будто англо-аргентинский конфликт 1982 г. из-за Фолклендских (Мальвинских) островов имел место где-то у берегов их родных штатов.

Инициаторов упомянутых опросов особенно удивляет и настораживает географическое невежество в вопросах, связанных с районами, где происходят важные международные события. Так, во время войны во Вьетнаме, отмечает журнал «Плейн трус», многие молодые люди даже приблизительно не знали, где искать на карте Вьетнам. В 1980 г. 40% выпускников школ считали Израиль... арабским государством, а президентом Египта называли... Голду Меир. В 1982 г. было выяснено, что даже многие студенты ведущих университетов США не знали, что Сальвадор расположен в Центральной Америке.

С невежеством прямо смыкается откровенное мракобесие, образчиком чего может служить судебный процесс, проходивший в 1981 г. в американском городе Литл-Рок. Представителям Фемиды предстояло решить дилемму: что же все-таки преподавать в местных государственных школах — теорию эволюции Дарвина или религиозное учение о божественном сотворении мира? Но поскольку единодушия в этом вопросе достигнуто так и не было, то дело было передано на рассмотрение законодательного собрания штата Арканзас. И здесь большинством голосов достигли компромисса. В результате на свет появился еще один закон, предписавший преподавать впредь оба предмета на равных основаниях.

Но у судебного разбирательства, приведенного выше, есть своя предыстория. Более 60 лет назад, 10 июля 1925 г., в городе Дейтон (штат Теннесси) начался судебный процесс, который впоследствии вошел в американскую историю под названием «обезьяньего процесса». На скамье

подсудимых оказался преподаватель биологии одной из местных средних школ Джон Скопс. «Вина» учителя заключалась в том, что он преподавал учащимся теорию эволюции Дарвина, что человек произошел от обезьяны, а вовсе не является творением всевышнего. «Обезьяний процесс» закончился победой мракобесия — Джона Скопса признали виновным и приговорили к уплате штрафа.

Исход «обезьяньего процесса» стал прецедентом, который американская реакция использует всякий раз, когда пытается насадить в классных комнатах обстановку раболепия, покорности, богоизбрания с целью подавить прогрессивное мышление. Теория эволюции Дарвина продолжает оставаться на скамье подсудимых в современной Америке. Согласно опубликованному в 1985 г. исследованию известного социолога У. Мойера, в половине используемых в стране учебников по биологии дарвинское учение представлено в абсолютно искаженном свете. А примерно в 18% учебников и пособий о нем нет никакого упоминания. Комментируя эти данные, газета «Дейли уорлд» отметила: «Пытаться преподавать биологию без объяснения учения об эволюции — все равно, что пытаться преподавать физику без объяснения законов тяготения».

Зловещая атмосфера «обезьяньего процесса» продолжает оставаться реальностью. Правящие круги страны всячески содействуют активизации сил реакции, мракобесия и антикоммунизма. Достаточно сказать, что в начале 1985 г. в законодательные собрания 30 штатов были внесены законопроекты с требованием обязательного преподавания библейской теории происхождения мира. А в средних школах округа Кобб (штат Джорджия) преподавание учения Дарвина запрещено уже несколько лет. В Белом доме даже предлагают ввести в школах обязательные молитвы.

Но мало того, современные американские инквизиторы развернули беспрецедентное наступление на произведения и многих других литераторов и ученых. Волна запретов на книги (и это в свободном обществе, как громогласно объявляют американские пропагандисты) захлестнула Соединенные Штаты. Один из руководителей организации «Народ за американский путь развития» Барbara Паркер отмечает, что в 1984/85 учебном году ревизия учебных программ с целью выявления «крамолы» была проведена в 46 школах из 50 штатов страны. Эта кампания по борьбе с «инакомыслием» была инспирирована с целью изъятия из школьных библиотек опасных произведений мировой и американской литературы.

При администрации Рейгана в инквизиторском огне

горят книги Марка Твена, Эрнеста Хемингуэя, Курта Воннегута, Джона Стейнбека. Достаточно сказать, что с момента прихода к власти нынешней администрации США ультраправые и консервативные круги страны добились внесения в списки запрещенных книг в общей сложности уже 600 произведений.

Отрицательным образом оказывается на процессе обучения и пристрастие юных американцев к телевидению. Бесконечное сидение перед экраном телевизора отнюдь не стимулирует ребенка к выполнению домашних заданий. Наоборот, он со все большей апатией начинает относиться к школе. Об американских детях теперь все чаще говорят, что им свойственна так называемая видеограмотность, при которой плохо воспринимается печатный текст. Если так дело пойдет и дальше, резюмирует журнал «Ю. С.ニュース энд Уорлд репорт», то США могут опять вернуться к системе иероглифов, т. е. к сочетанию устного языка, который можно услышать по радио и телевидению, письменного языка и изображений на экране компьютера. Во всяком случае уже сегодня символы вытеснили слова на дорожных знаках и телевизионной рекламе.

В упомянутом журнале опубликовано интервью с профессором Нью-Йоркского университета Нейлом Постманом. Вот отрывки из него.

Вопрос. Профессор Постман, хорошо или плохо влияет телевидение на учебу детей?

Ответ. Выясняется, что оно имеет катастрофическое влияние, по крайней мере насколько мы можем сейчас установить. Телевидение, по-видимому, снижает способность детей концентрировать свое внимание, а также влияет на их способность овладеть языком и системой математических символов. Еще серьезнее, на мой взгляд, то, что телевидение раскрывает все секреты общества, стирая тем самым грань между детством и взрослостью, оставляя после себя очень однородную культуру.

Вопрос. Каким образом телевидение наносит ущерб способности ребенка овладеть языком?

Ответ. Хотя речь и используется в телевидении, наибольшую смысловую нагрузку всегда несет изображение. Телевидение никогда не сможет научить тому, чему может научить такое средство информации, как книга... Система символов, при помощи которой несет свою информацию телевидение,—визуальные образы,—доступна каждому. Чтобы понять печатное слово, надо научиться читать, чтобы смотреть на изображения, ничему учиться не надо. В результате телевидение является

средством информации, которое становится доступным пониманию детей начиная приблизительно с 3 лет. И с этого раннего возраста телевидение непрерывно оказывает влияние. Поэтому, я думаю, справедливо будет сказать, что телевидение в качестве учебной программы формирует умственное развитие и характер молодежи намного больше, чем формальная учеба в школе. Помимо этого, накапливаются свидетельства того, что телевидение наносит ущерб учебе. Недавнее обследование, проведенное департаментом просвещения Калифорнии, показало, что чем больше времени дети проводят перед телевизором, тем хуже они сдают экзамены.

Диагноз: школофобия

Тринадцатилетний японский мальчик целый год просидел в темной комнате. Родители были бессильны что-нибудь сделать, каждый раз, когда они пытались освободить сына из добровольного заточения, подросток отчаянно противился этому. Питался он только тем, что удавалось просунуть ему через щель под дверью.

Медики, обследовавшие ребенка, выяснили, что он прятался от... школы. Дело в том, что дети страдают новым, не известным ранее в медицинской практике заболеванием — так называемой школофобией. Симптомы упомянутого недуга те же, что и при других нервных расстройствах: больного знобит, лихорадит, его мучают мигрени, высокая температура, общее недомогание. А главное — его одолевает страх перед школой. Лечению эта болезнь поддается с большим трудом. Поэтому в Японии целый ряд исследовательских институтов и больниц занят сейчас изучением необычной болезни. И не удивительно: школофобия в современной Японии достигла ужасающих размеров — ею поражено 50 тыс. японских школьников в возрасте от 5 до 18 лет. Что же вызывает школофобию? По мнению социологов и врачей, в первую очередь виновата система школьного образования в Японии, а точнее — методы преподавания, которые, по общему признанию, являются одними из самых жестоких в мире. Воспитание детей, основанное на принципах строжайшей дисциплины, ежедневной изнурительной зубрежки, применении телесных наказаний, приводит к нервному истощению и депрессии. И как следствие этого — у учащихся возникает глубокая неприязнь к школе.

Школоненависть, или школонеприязнь, рождается, как правило, тогда, когда у школьника пропадает вера в

будущее, желание учиться. На пороге взрослой жизни многие японские юноши и девушки попадают в жизненный тупик. Угроза безработицы вызывает у них тревогу еще на школьной скамье. Большинству выпускников средних школ не приходится питать надежд и на обучение в высших учебных заведениях, так как это в основном привилегия детей из состоятельных семей. Но и здесь сложности не заканчиваются. Ведь при приеме в колледж поведение абитуриента на вступительных экзаменах считается главным критерием. Подобные экзамены настолько сложны, что, по мнению самих японцев, для поступления в любой вуз одного только школьного курса явно недостаточно. Поэтому более половины японских школьников на протяжении многих лет вынуждены еще посещать частные курсы. Не приходится удивляться, что при столь интенсивной системе обучения многие в конце концов, не выдержав перегрузок, бросают занятия и даже кончают жизнь самоубийством. Достаточно сказать, что только за один 1982 г. в японской столице было зарегистрировано свыше 120 случаев самоубийства школьников, не выдержавших учебных перегрузок.

Может, однако, Япония представляет здесь досадное исключение среди высокоразвитых капиталистических государств? Обратимся тогда к западногерманской действительности. И увидим, что газета «Унзере цайт» бьет тревогу в связи с аналогичной проблемой. На первый взгляд вроде бы трагическая случайность, сообщает она: на опушке леса вблизи города Наббурга (Бавария) нашли повешенным 16-летнего Франца Зигерта, ученика местной средней школы. Действительно, если верить заключению полиции, речь идет о чистой случайности. Ибо Франца никто не преследовал, родители его любили, дома и в школе он вел себя прилежно, учился хорошо, странностей в его поступках и образе мыслей ни родители, ни одноклассники, ни педагоги не замечали. И тут вдруг такое. Однако отец мальчика не без оснований полагает, что причины, толкнувшие сына на роковой поступок, существуют. В беседе с корреспондентом газеты Зигерт старший перечисляет их: «Это, во-первых, чрезмерно переполненные классы, когда даже самый добросовестный учитель не в состоянии просто физически наладить контакт с каждым учеником. Во-вторых, чрезмерная загруженность учебных программ. И наконец, постоянный страх у учащихся перед плохой оценкой».

Таково свидетельство органа западногерманских коммунистов. Но в прессе ФРГ в разделе полицейской хроники часто встречаются сообщения подобного рода. В

той же самой Баварии в течение 10 дней в одном только Мюнхене были зарегистрированы 2 случая самоубийства школьников. Самоубийства, подчеркивает еженедельник «Шпигель», произошли по одной и той же причине: 13-летний ученик неполной средней школы не выдержал экзамена при поступлении в реальное училище; 14-летний ученик решил умереть, потому что получил неудовлетворительную оценку за классную работу по математике.

К середине февраля, когда в школах Баварии обычно выдают табели с отметками об успеваемости за первое полугодие, число юных самоубийц значительно увеличивается. Так, в 1982 г. 10 подростков покончили с жизнью из-за страха перед плохими отметками. В других районах ФРГ — в Гамбурге и Гессене — некоторые дети также предпочли смерть школе, где обстановка просто ужасная.

Западногерманских детей толкает также на самоубийство внушенный им обществом ложный комплекс неполноты. Причем в масштабах, которые никогда ранее не наблюдались. По заключению евангелической службы консультаций по психологическим вопросам в Мюнхене, «уже у 7—9-летних налицо расстройства депрессивного характера, которые приводят к нежеланию жить».

Именно школа, которая призвана научить детей жизни, толкает их порой на самоубийство. Это поистине страшный феномен, одна из многих причин которого заключается в следующем: аттестат играет теперь гораздо большую роль, нежели прежде. Получишь ли ты место ученика на производстве или будешь продолжать учебу — все зависит от отметок в аттестате. Ибо только тот, кто имеет отличные оценки по всем предметам, может свободно выбирать, чем он будет заниматься дальше. Сдавший экзамены имеет по крайней мере шанс получить место ученика на производстве. В противном случае даже и на столь скромное место вряд ли можно надеяться.

По словам сотрудника органов народного просвещения Баварии Вильгельма Эберта, от «беспощадного механизма отметок» в школе зависит, вскарабкается ли тот или иной учащийся на вершину пирамиды образования или останется внизу. Испытание и сортировка проводятся уже среди самых юных, — жалуется Эберт, — учителя превращаются в сортировщиков людей». Недаром в школах Гессена в ходу, например, такой лозунг: «Только сильнейшие могут чего-либо добиться!» Постоянное соперничество порождает бесцеремонность в достижении цели, пробуждает у детей самые нездоровые инстинкты. В данной ситуации результаты контрольных работ и опро-

сов, играющих главенствующую роль при переводе в следующий класс, отражают не столько действительно умственные способности ребенка, сколько выносливость его нервной системы и психики.

Из-за боязни провалиться на экзаменах, отстать и не справиться с требованиями, предъявляемыми к школьникам педагогами и даже родителями, у все большего числа детей возникают нарушения в психике. Почти каждый 3 школьник страдает, как явствует из многочисленных исследований, психическими расстройствами, каждый 5 нуждается в лечении, дабы преодолеть болезненное чувство страха. Тут показательна даже такая деталь. Во время перемен между уроками дети из-за постоянного стресса начали поглощать огромное количество шоколада и конфет, многие ежедневно принимают всевозможные успокоительные таблетки, курение среди 14-летних уже давно вошло в привычку, а некоторые школьники из-за неуспеваемости регулярно напиваются или приобщаются к наркотикам.

Дети в странах Запада боятся школы, которая чаще всего не сулит им ничего хорошего, еще и потому, что многие педагоги не гнушаются и мерами физического воздействия по отношению к своим подопечным. А это вырабатывает в юных душах стойкое чувство страха, беззащитности и, что еще хуже, безысходности. Телесные наказания школьников широко применяются в США, Западной Германии, Японии. Но особенно беспрецедентный размах они приобрели на Британских островах. Ведь даже официально они разрешены в 116 из 125 имеющихся в Англии местных органов образования.

...Небольшую частную школу-интернат «Сент-Джордж скул», расположенную в английском графстве Суффолк, не без оснований окрестные жители прозвали царством ужаса. занимаются здесь главным образом дети военных, проходящих службу за границей. Затерявшаяся в провинциальной глупи, эта школа до последнего времени была мало кому известна. Но как-то сюда попали несколько британских радиорепортеров, собиравших как раз материалы о телесных наказаниях детей. И здесь им явно «повезло».

Для этого журналистам достаточно было только ознакомиться с так называемой книгой наказаний, которую исправно ведет директор школы Дерек Слейд. Речь идет о поистине обвинительном акте британской системе воспитания. Например, только за один 1982/83 учебный год из 375 воспитанников школы 133 подвергались «физическому воздействию». Орудием экзекуции, как правило,

служила специальная трость для порки. Мистер Слейд скрупулезно заносит в свой кондукт нехитрые ребячье провинности: «возня на перемене», «нарушение дисциплины» «плохо выученный урок». Культ насилия — так можно охарактеризовать в двух словах обстановку в «Сент-Джордж скул». Откровенной патологией отдает от поощрения директором учеников за подготовку подобных тем для сочинений — «Порка, которую мне задали».

В 1981 г. «прославилась» Лизерлендская школа в Ливерпуле, в которой за год было осуществлено 1800 экзекуций. И снова поражают записи, сделанные на страницах «книги наказаний». Они испещрены надписями типа: «вел себя недисциплинированно», «мешал вести урок», «забыл дома учебное пособие» и т. д.

Не удивительно, что Англия является одной из немногих стран, где уже целое столетие существует Национальное общество по предотвращению жестокости к детям. Правда, несмотря на свой почтенный «возраст», обществу и по сей день хватает дел. В середине 70-х гг., например, оно ежегодно регистрировало и расследовало 60—70 тыс. случаев жестокого обращения с несовершеннолетними. Мы же остановимся лишь на некоторых из них.

У 14-летнего мальчика родителям приходится отдирать присохшие к окровавленному телу брюки... 14-летняя девочка исхлестана тростью педагога за то, что не принесла денег в уплату за продукты, которые использовались на уроке кулинарии (у матери, как потом выяснилось, попросту не было на это денег)... Наказание 13-летнего Уоррена Льюиса, забывшего принести тапочки на урок физкультуры, считалось сравнительно гуманным: учитель приказал ему обежать спортивную площадку 81 раз. У мальчика хватило сил только на 32 круга. Затем он упал в изнеможении. Когда, вернувшись из школы, Уоррен вышел на улицу поиграть с товарищами, сердце его внезапно остановилось... Марк Ходжес из Южного Лондона получил серию мощных ударов тростью по пяткам: на него пало обвинение в прозвучавшем в классе хлопке пистона. После этого Марк с его больными ногами мог передвигаться только при помощи костылей, на которые вынужден был опираться распухшими от побоев руками. Директор этой школы Р. Смит признал, что трость для порки редко залеживается без дела в его учебном заведении. А когда ему сообщили, что по числу телесных наказаний его школа занимает третье место в лондонском районе Крайдон, то Р. Смит удивленно поднял брови: «Действительно? Честно говоря, я думал, что мы будем вторыми».

Естественно, радетели розги пытаются подвести под свое неприкрытое варварство некую научную основу. Отменить телесные наказания было бы глупостью, полагает Л. Норкросс, директор общеобразовательной школы в Северном Лондоне, ибо, по его словам, трость — это эффективное средство для сдерживания недисциплинированных учеников. Ну а если порка не помогает? Тогда надо просто усилить дозу, советует тот же Норкросс. В ответ на это в одной из школ для девочек Ньюкасла после введения там телесных наказаний вспыхнул бунт. Реакция местных властей, ведающих образованием, была недвусмысленной. Они постановили: увеличить длину и вес ремней, применяющихся в школах для экзекуций.

Если обратиться к научным исследованиям столь злободневной для английской педагогики проблемы, то они показывают как раз обратное: применение телесных наказаний отнюдь не улучшает, как это принято считать, поведение школьников. Например, проведенное авторитетным ученым доктором М. Ретгером тщательное изучение положения дел в 12 лондонских общеобразовательных школах показало, что уровень дисциплины мало зависит от того, применяются ли в данном учебном заведении «меры физического воздействия». Более того, Ретгер обнаружил, что там, где злоупотребляли ремнем и тростью, поведение детей было зачастую хуже, чем в школах, где порка не практиковалась или была редкостью.

Отмены телесных наказаний требуют многие демократические организации Великобритании. Однако на страже порки стоит сам английский закон. Согласно ему, родители «делегируют» свое право на наказание детей на время обучения их в школе. Учителям разрешается действовать в отношении учащихся «как разумным родителям», т. е. они имеют полное право драть школьников, когда им это заблагорассудится. К тому же помимо официальных широко распространены также неофициальные телесные наказания: тасканье за уши, тумаки, пинки, пощечины, нанесение ударов физкультурными тапочками — на что только хватит фантазии воспитателя. Школа в Великобритании сохраняет за собой право на порку и в тех случаях, когда даже этому категорически противятся родители ребенка.

С помощью компьютеров подсчитано, что в среднем каждые 19 секунд кто-либо из английских школьников подвергается порке. Эти сведения приведены в докладе Общества учителей, выступающих против телесных наказаний. Подготовивший его исследователь П. Темпертон

обобщил сведения, поступившие из 27 местных органов образования в Англии и Уэльсе. В упомянутом обстоятельном докладе отмечается, что только в этих двух частях Великобритании ежегодно имеют место более 230 тыс. наказаний. Своеобразное «первенство» принадлежит Мид-Гламоргану в Уэльсе, где избиениям подвергается каждый десятый школьник. К сему «рекорду» приближаются города Гейтсхед и Манчестер, а также лондонский район Харроу.

Поводом для порки может служить даже самый ничтожный проступок. Так, в одной из обследованных школ дети подвергались телесным наказаниям только за то, что улыбались во время урока. В другой школе в течение учебного года одного ребенка наказывали 14 раз подряд, второго — 18 раз.

В ответ на справедливые протесты против практики порок со стороны упомянутого выше Общества учителей министр образования Великобритании Кит Джозеф заявил, что телесные наказания будут применяться и впредь. Правда, он при этом великодушно разрешил родителям подавать на его имя жалобы, ежели те считают, что с их ребенком действительно несправедливо обошлись. Как сообщает японская газета «Джапан таймс», министр разъяснил также, что его ведомство после долгих дебатов решило не изгонять розги из школ, дабы дать последним... «максимум свободы».

Пользуясь подобной свободой, некоторые английские школы практикуют у себя также так называемые официальные драки. Происходят они примерно так. Учащиеся, между которыми возник конфликт, обращаются к директору за разрешением решить спор с помощью силы. Этим формальности и ограничиваются. После того как санкция на схватку получена, назначается «официальная драка». Директор школы остается и здесь главной фигурой, хотя и выступает уже не в качестве судьи или палача, а в роли рефери. Дерутся до тех пор, пока на лице у одного из противников не покажется кровь.

Но раз допускаются, а порой даже и поощряются потасовки в официальном порядке, то почему тем же школьникам не «порезвиться», так сказать, для души и без лишних свидетелей?

...Это случилось в субботний июльский вечер на окраине лондонского района Саутхолл. Темнокожий юноша Рай Такур возвращался от друзей и был уже в двух шагах от своего дома. Внезапно вечернюю тишину разорвал пронзительный свист, и на Рая с улюлюканьем и гоготом набросилась стая бритоголовых подростков. С возгласами

«Бей обезьяну!» они несколько раз пырнули юношу ножом и, сбив ударом кастета на тротуар, принялись пинать жертву ногами. Теряя сознание и превозмогая боль, Такур все-таки смог добраться до дома.

Тем временем брат потерпевшего тщетно пытался вызвать «скорую помощь», объясняя по телефону, что человек получил несколько ножевых ран. Но местным эскулапам не было никакого дела до истекающего кровью негра. Более «сердобольными» на сей раз оказались блюстители порядка. Они прибыли на место происшествия через полчаса после того, как брат Такура позвонил в третий раз в участок и, умоляя, попросил немедленно приехать на помошь. После долгих переговоров полицейские даже согласились довезти раненого до ближайшей больницы.

Когда потерявшего сознание Рая несли в полицейский фургон, банда бритоголовых юнцов все еще находилась на углу дома. «Благополучные» школьники показывали на свою жертву пальцами и издевательски хохотали. Однако их не задержали ни в тот самый вечер, ни на следующий день, ни позже. А брату Такура, пытавшемуся указать полицейским на новоявленных бандитов, «бобби» порекомендовали просто-напросто «заткнуться», пригрозив в противном случае арестом за нарушение общественного порядка.

Так дела обстоят в Англии. Что же касается Соединенных Штатов, то там преступления сплошь и рядом совершаются прямо в стенах школ. Причем в таких ужасающих размерах, что сам президент Рейган забил тревогу. И не удивительно. Ведь, согласно докладу Национального института просвещения США за 1978 г., жертвами преступлений в американских средних учебных заведениях стало 3 млн. детей.

«Вы можете подумать,— подчеркивает Рейган,— что это было давно, в 1978 г. Должен вам сказать, что положение на 1983 г. стало гораздо хуже. Подобно тому как атмосфера насилия в школах отражается на наших сыновьях и дочерях, она отражается и на их преподавателях.

В докладе Национального института просвещения указывалось, что ежемесячно примерно 6 тыс. учителей становились жертвами ограблений, примерно 125 тыс. угрожали насилием и по крайней мере до тысячи учителей подвергались настолько жестоким избиениям, что были вынуждены обращаться за медицинской помощью. Психиатры, которые лечат учителей, говорят, что у многих из них наблюдаются те же симптомы, какие

были у жертв контузий во время первой мировой войны. Вот как плохо обстоят дела».

Что ж, дела действительно идут не блестяще. В этом с американским президентом, пожалуй, можно согласиться. И США тут не составляют исключение. Достаточно обратиться к примеру Японии, чтобы увидеть ту же ужасающую картину.

...Несколько токийских школьников выследили места ночевок бездомных, нищих людей, напали на них и зверски убили.

...Подростки, сговорившись, злобно и жестоко избили своего учителя. Однажды, после группового нападения, тот вынужен был лечь в больницу. Но уйти из школы он все же не решился. И его понять можно — где еще найдешь работу? Учитель мучительно размышлял над тем, как же ему поступить. И счел, что будет благоразумнее, если, выходя из дома по утрам, положит в карман пиджака на всякий случай нож. На суде он потом объяснял, что просто хотел отпугнуть им своих мучителей. Однако, когда один из хулиганов-школьников на него напал, учитель ударил его этим самым ножом.

...Группа школьниц из японского городка Кисарадзу под охраной великовозрастных приятелей до полусмерти избила одноклассницу. Почему? Вина ее заключалась только в том, что та на выборах в школьный совет победила свою подругу. За невинную жертву, истязаемую среди бела дня, никто даже не заступился.

Обычно утверждают: нет, мол, «безмотивных» преступлений. Но как быть в тех случаях, когда их нельзя объяснить никакими причинами? Например, в школе западногерманского города Эпштейна в 1983 г. произошла чудовищная, дикая, кровавая бойня. Некий Карел Харва ворвался во время уроков в школьное здание, открыл стрельбу в классе, убил 3 учеников, тяжело ранил 11, затем принялся стрелять по прибежавшим на помощь учителям и полицейским, застрелив еще несколько человек. Оставшуюся пулю он пустил себе в лоб.

Типичное «безмотивное» преступление? Не будем, однако, спешить с выводами. За две недели до описанного случая, потрясшего всю Западную Германию, местная пресса сообщила: за один только год в школах ФРГ произошел 982 131 несчастный случай; 38% из них — агрессивные нападения одних школьников на других. Более 100 ножевых ранений нанесли учащиеся средней школы в Бохуме соученику Кристиану Г. Предварительно они его приговорили к смертной казни за вымогательство.

«В школу все больше проникают методы мафии,— комментирует столь красноречивую, сколь и печальную статистику комиссар западногерманской полиции Карл Нем.— Более сильные вымогают деньги у слабых «за защиту». Создаются также целые банды».

«В школах нужно было бы вообще ввести дежурство полицейских патрулей»,— предлагает кельнский профессор Ундойч. Он признает, что школа превращается постепенно в поле боя, где процветает агрессивность. Чтобы как-то изменить ситуацию, он предлагает учителям новую дисциплину— «О миролюбивом поведении», но те отказались: это, мол, выглядело бы смешно на фоне существующих школьных нравов.

Может быть, в затуманенном мозгу Карела Харвы, устроившего кровавую бойню, как раз и возникли воспоминания об этом «поле боя», где его били, где над ним измывались одноклассники и воспитатели, и он решил свести счеты?

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- К югу от Рио-гранде: Сборник.— М.: Молодая гвардия, 1973.
Маттиас Л. Оборотная сторона США.— М.: Прогресс, 1968.
Овечников В. В. Корни дуба.— М.: Мысль, 1980.
Рыдованов Н. Ф. Бедствие миллионов.— М.: Политиздат, 1983.
Правда, 1983, 13 февр., 1 июня, 14 февр., 1984. 16 февр.
Известия, 1982, 14 окт., 1983, 14 сент.
Советская культура, 1983, 15 янв., 1983, 16 июня.
Комсомольская правда, 1983, 23 февр., 5 мая, 16 июня, 20 июля,
22 июля, 23 авг., 27 авг., 1984, 16 февр.
Московский комсомолец, 1983, 1 июня, 14 июня.
Литературная газета, 1983, 13 июля.
Труд, 1982, 24 февр., 28 декабря.
Учительская газета, 1983, 24 февр., 31 мая, 2 июня.
За рубежом, 1971, № 36, 1982, № 39, 47, 1983, № 4, 16, 26, 33, 35.
- Der Spiegel, 1976, 16, II.
Japan Times, 1983, 24, VIII.
L'Expresso (Milano), 1979, 2, XII.
L'Mond, 1982, 26, VII.
Middle East (London), 1979, No 6.
Morning Star, 1983, 19, VIII.
Newsweek, 1983, No 20.
Plain truth (N.Y.), 1982, No 10.
Unsere Zeit (Dusseldorf), 1979, 17, VIII.
U.S. news and world report, 1982, 17, V.

«Мы хотим иметь будущее»

Уроки антисоветизма

Несмотря на то что в США ежегодно сокращаются расходы на среднее образование, тем не менее в американских школах с недавних пор вводится предмет, на преподавание которого Белый дом не жалеет ни средств, ни усилий. Неважно, что в разных штатах он именуется по-разному, но зловещая сущность его везде одна — нагнетание военной истерии, навязывание детским душам мысли о том, что термоядерный конфликт неизбежен и виной тому... русские.

Когда в расписании уроков одной из тихасских школ появилась новая дисциплина под названием «конфронтация», то учащиеся поначалу недоумевали, что бы это все значило. Но вот их собрали в актовом зале, где директор объявил: «Сейчас состоится встреча с офицерами советской военной миссии в Хьюстоне». После столь сногшибательной новости дети не успели еще опомниться, как распахнулась боковая дверь, и в сопровождении представителя вербовочной службы армии США в зал вошли двое здоровенных верзил в форме военнослужащих Советской Армии. «Майор Дмитрий Клеменский,— представился первый.—А это мой товарищ сержант Владимир Уланов». Притихшие школьники смотрят на незнакомцев и вынуждены верить своим ушам и глазам: на «майоре» и «сержанте» — погоны Советских Вооруженных Сил, взаправдашние ремни и пряжки с пятиконечными звездами, «настоящие» медали и знаки боевого отличия. Лишь специалист может распознать в надетых на пришельцах кителях перешитую и перекрашенную униформу американской пехоты, но специалистов в зале всего лишь трое: мнимые представители несуществующей советской военной миссии в Хьюстоне и их пентагоновский сообщник. Тем временем капитан запаса армии США Дэвид Клемонс и служащий национальной гвардии Том Глейзер (именно так зовут самозванцев) продолжают ломать комедию с поистине трагической концовкой для слушателей. Они, например, заявили, что Соединенные Штаты «уже оккупированы Советской Армией». Совет-

ские танки будто уже наводнили центр Хьюстона, а в родных домах вместо родителей детей, мол-де, уже поджидают... кровожадные русские солдаты. В ход пошли и стандартные измышления буржуазной прессы о советской действительности. Ученикам внушали, что кого-то из них «сошлют в Сибирь», кого-то «бросят за решетку». И уж, конечно, прощай сбережения и собственность родителей — «красные все приберут к рукам».

Окарикатуривая нашу страну и нашу политику, самозванцы в советской форме, как правило, своего добиваются. «Мы доводим ребят до шокового состояния», — заявляет Клемонс. «Если не ознакомить школьников с советской пропагандой, то им грозит быть съеденными живьем», — без тени смущения поясняет его напарник. При этом они не чувствуют ни малейшего угрызения совести, а ведь их «просветительство» замечено не только на кощунственном оскорблении народа другой страны, но и на вранье самого низкого пошиба.

Однако некоторых техасских педагогов подобные низкопробные сцены, видимо, вполне устраивают. «Лекция возымела желаемое действие, озлобила учащихся», — воодушевленно щебечет классная дама из Техаса. По ее словам, маскируемое под конфронтацию с Советской Армией столкновение с ложью пробуждает в школьниках национальную гордость и патриотизм. Доказательства? Звездно-полосатые флаги, вывешенные в каждом учебном заведении, доблестно выдержавшем осаду двух передовых вербовщиков.

В школах ряда других штатов подобный, насквозь пропитанный духом антисоветизма, предмет именуется: «Как выжить в условиях ядерной войны?» И здесь тоже учителя, согласно поступившей свыше инструкции, вдабливают подросткам, что Соединенные Штаты, дескать, вынуждены вооружаться перед лицом мифической «советской угрозы».

И хотя новая мировая война является, к счастью, пока лишь плодом больного воображения зарвавшихся генералов, тем не менее жертвы нагнетания военного психоза в странах Запада уже налицо сейчас, в эти тревожные, но все же мирные дни. Недаром все больше 14-летних школьников США приносят домой формуляр, в котором родители должны подписать текст примерно такого содержания: «В случае нанесения ущерба собственности, ранения или смерти моего сына (дочери) во время пребывания в лагере в результате небрежности или упущения правительственный служащих при исполне-

— нении служебных обязанностей я не буду иметь никаких претензий или подавать жалобы правительству».

Дело в том, что начиная с 14 лет американские мальчики и девочки втягиваются в военную подготовку. Это общая программа армии и школы. Она предусматривает двухнедельное пребывание в лагере с военными учениями. Издающийся в США журнал «Хайуайр» так описывает одно из подобных учений в одной из воинских частей в штате Массачусетс.

«В закрытом районе Форта Дервенс стояли мы перед темно-зеленым и мирным лесом, заросшим папоротником. Вдруг тишину разорвал ревущий в мегафон голос: «Группе справа быстро соорудить на вершине холма сторожевой пост!» Зашевелился папоротник: ребята с раскрашенными под цвет деревьев лицами поднялись и побежали вперед. Целый день они провели в лесу, обучаясь, как надо вести себя, находясь в дозоре. Здесь же они окопались в ожидании следующей команды.

— Пусть привыкают,— заявляет майор Томас Дуфф, руководитель учений.

Время от времени рвутся дымовые шашки, создавая плотную завесу между деревьями. Чуть дальше с холма имитируется обстрел из автоматов позиций противника. На грязных лицах — решимость, возбуждение, страх. Раздается команда: «В атаку!» Пятьдесят восемь человек вскочили и бросились вверх по склону холма. Вертолет пронесся над деревьями.

Но вот закончено сражение. Сержант, отвечающий за строевую подготовку, кажется, доволен. Он обращается к воспитанникам в мегафон: «Вам понравилась сегодня тренировка?» В один голос ему отвечают: «Да, сержант!» «Вам она действительно доставила радость?» — настаивает он. «Да, сержант!» — звучит ответ. «Действительно тренировка была отличной?» — рявкает снова мегафон, прежде чем закончится эта тупая игра в вопросы и ответы, а ребят отпустят на ужин.

— Мне казалось, что сегодня все было, как в действительности,— признался позже Джо Литтл, школьник из Вирджинии.— Я старался победить врага и убить его.

В некоторых школах американские дети носят военную форму один день каждую неделю. Ее, как и учебное оружие, обслуживание лагерей и специальную литературу, оплачивает государство. Школа, принимающая участие в военной подготовке, также вынуждена вносить свою лепту, оплачивая часть оклада военно-преподавательскому составу, набранному в основном из офицеров запаса.

В армейских программах подготовки молодежи школьного возраста оправдываются все войны без каких-либо «если» и «но»: индейцев нужно было «усмирить», во Вьетнаме надо было «бороться с коммунизмом». В программу обучения включены также стрельбы, публичные парады и соревнования соединений внутри района.

Дабы заманить на военную подготовку побольше школьников, им обещают в будущем определенные поблажки. Так, если они пожелают в дальнейшем пойти на военную службу, то получат право начать ее с более высокого чина, чем обычно, и получать жалованье ежемесячно на 130 долларов больше. Им также предоставляются преимущества при поступлении в колледж, в этом случае государство выплачивает за них вступительный взнос. А минимальный размер такого взноса — 1000 долларов. Что же касается престижных и перспективных частных высших учебных заведений, то взнос может доходить и до 2500 долларов. Кроме того, оплачиваются расходы на книги и лабораторные средства. Плюс ежемесячно по сотне долларов на карманные расходы.

Скрепя сердце молодежь вынуждена идти на это. Ведь для многих негров, лиц латиноамериканского происхождения и девушек, которые обязуются со временем поступить на военную службу, подобный выбор является зачастую единственной реальной возможностью оплатить свою учебу. С некоторых пор все больше семей белых, так называемого среднего достатка, также оказываются не в состоянии оплачивать обучение детей и посему возлагают надежды на армию, которая, в отличие от общественной системы просвещения, не имеет финансовых проблем.

В течение 1981/82 учебного года ведомство гражданской обороны США с помощью 4325 педагогов и 85 000 учащихся опробовали новый учебный план, в котором атомная война ставится в один ряд с природными бедствиями и утверждается, что большинство американцев сможет при этом выжить. Этот учебный план имеет 4 варианта, разработанных с учетом возрастных групп от 5 до 18 лет. Самые младшие начинают с того, что раскрашивают цветными карандашами предметы, которые надо взять с собой в атомное убежище. Новый учебный план по военной подготовке осваивался поистине пожарными темпами. Уже с 1983 г. он стал обязательным для всех средних учебных заведений США.

Посильную лепту по воспитанию детей в милитаристском духе вносят и боннские реваншисты. С 1983 г. в учебные программы средних школ ФРГ введен новый

предмет — «Воспитание в духе мира». Казалось бы, благое начинание — рассказать наконец западногерманским школьникам о причинах и следствиях минувшей войны, о необходимости продолжения разрядки, укрепления мира и взаимопонимания между народами. На деле же так называемое «воспитание в духе мира» оборачивается в свою противоположность. Так, в шести землях Федеративной Республики Германии, где у власти находятся представители правых партий — ХДС и ХСС, в июне 1983 г. было принято постановление, согласно которому в рамках указанного учебного предмета учащиеся должны знакомиться с «целями и задачами бундесвера», «проникнуться сознанием его роли в обеспечении мира».

То, как выглядит подобное «преподавание», уже продемонстрировано в земле Баден-Вюртемберг. Тамошний министр культуры Герхард Майер Форфельдер, в ведении которого находится система просвещения, распорядился, чтобы эти уроки вели исключительно молодые офицеры бундесвера и представители официальных властей. Министр подчеркнул при этом, что педагоги, которые вздумают вдруг рассказывать своим воспитанникам о массовом движении за мир в стране и об угрозе, которую несет населению ФРГ размещение американских «першингов-2» и крылатых ракет, будут подвергнуты строжайшим дисциплинарным взысканиям. Мало того, «миролюбивый» министр категорически запретил представителям движения сторонников мира переступать пороги школ и участвовать в каких бы то ни было дискуссиях учащихся. Мотивировка при этом выдвигается более чем оригинальная: эти люди, мол, не являются специалистами в вопросах войны и мира.

Впрочем, земельный министр культуры вовсе не несет отсебятины. Он просто рьяно взялся за выполнение директивы, полученной от федерального министра обороны М. Вернера. Подобные циркуляры были разосланы и во все другие земли ФРГ. Согласно журналу «Шпигель», в этом документе содержится строгое предупреждение, чтобы учителя не допускали разнобоя в разъяснении «роли бундесвера». Одновременно министерство обороны направило в западногерманские школы целый ворох пропагандистских материалов, маскируемых под «школьные пособия». В последних содержатся, в частности, клеветнические утверждения в отношении набирающего силу в стране движения сторонников мира. Военные приняли также прямое участие в редактировании специальной брошюры, главная цель которой — продемонстрировать «чрезмерное вооружение социалистических стран» — и

оправдать таким образом форсированную гонку вооружений на Западе.

Уж если подобным образом поступают высокопоставленные официальные лица, то почему бы не распоясаться тем, кто просто одержим манией реванша! Все это накладывает отпечаток на те сведения, которые подростки получают о прошлом на уроках истории и в ходе, так сказать, «внеклассной работы». Так, в Ганновере учитель истории и латыни Кра снабдил своих питомцев изданными в 1938 г. «Основными положениями национал-социалистического мировоззрения» и выпущенным в 1942 г. «Кратким очерком учения о расах». Его коллега Лютхардт проявил больше склонности к практической деятельности. Он основал юношескую группу «Перелетные птицы», которая вступила в тесный контакт с одиозной военизированной организацией отъявленного неонациста Хоффмана, который обучал своих питомцев владению оружием и вкладывал в их головы фашистские идеи. И только после того как его «ученики» расправились с неугодным Хоффману человеком, он был арестован и предстал перед судом.

Обоих, однако, превзошел ныне учитель, а в прошлом палаch Кауш. Выступая на федеральном сбore бывших военнослужащих войск СС, он дал Гитлеру следующую характеристику: «Умеренный политик, реалист, внесший позитивный вклад в дело самоопределения немцев». Кроме того, Кауш написал предисловие к вышедшей в 1977 г. книге «Другой Гитлер — рассказ его архитектора Германа Визлера». И вот такой человек на протяжении 12 лет возглавлял гимназию, где учились 1,5 тыс. мальчиков и девочек.

В другом западногерманском городе — Гисене разразился было скандал, когда редактор газеты для школьников опубликовал репортаж о посещении близкой к ХДС городской организации «Школьный союз». Едва посетитель вошел в это «учреждение», кстати, в помещении одной из средних школ, как из магнитофона грязнула бравурная музыка. «Любимый марш фюрера», — пояснил сопровождающий журналиста секретарь «Школьного союза». Над дверью висел плакат: «Здесь здороваются немецким приветствием». А как известно, «немецким» в нацистские времена считался возглас: «Хайль, Гитлер!»

Затем редактор упомянутой газеты побывал в летнем лагере организации «Черные пионеры». Тут он увидел подростков в солдатской форме и армейских сапогах. У каждого из них на голове берет с серебряной эмблемой дивизии СС «Мертвая голова», а на поясе — форменный

кинжал гитлеровских времен. Среди песен, которые юнцы распевали, была и такая: «Цвет лесного ореха — темно-коричневый. Это и мой цвет. Темно-коричневым должно быть и правительство. Как раз таким, как мы».

Газетный репортаж обо всем увиденном насторожил власти Гисена. Городской магистрат направил в школу, где насаждаются явно профашистские порядки, комиссию из 3 человек. Однако буквально на второй день после упомянутого переполоха местная газета «Гисенер анцайгер» со ссылкой на председателя комиссии, являющегося членом магистрата от ХДС, в успокоительных тонах сообщала: «Расследование в школе не выявило никаких признаков радикализма».

В школах Страны восходящего солнца милитаризм, похоже, тоже становится опасной модой. Правящие круги и военщина разворачивают настоящую «обработку умов» подрастающего поколения с целью посеять среди него бредовые идеи превосходства японской нации, привить мысль о неизбежности войны и по необходимости подготовки к ней. Из учебников постепенно исчезают страницы, где рассказывалось об ужасах прошлой войны. Зато появляются статьи, прославляющие подвиги императорской армии. В учебные программы исподволь вводится военное обучение, часами «гостями» в классах стали чины японских вооруженных сил. Они же проявляют «трогательную» заботу даже об организации детского досуга.

...Гремел военный оркестр, бухали холостыми выстрелами гаубицы, показывали фехтовальное искусство офицеры. Чтобы произвести впечатление на гостей, были развернуты две выставки: на одной экспонатами служили готовые к действию самоходки и пусковые ракетные установки, другая демонстрировала образцы старой военной формы, клиники самурайских мечей и копию императорского наказа военнослужащим. Но гвоздем программы стал момент, когда участники празднества сами взяли в руки оружие. И вот уже один из гостей пробует перезарядить ручной пулемет, другой — целится из автомата. Причем первому лет 10—12, второму — еще меньше. Да и остальные «гости» ничуть не старше. Ведь именно для них, мальчишек из города Обихиро, и был собственно-то затеян сей «праздник милитаризма».

Устраивая столь «трогательную» встречу детей в школьных костюмах с парнями в армейской форме, командование местного артиллерийского полка не отличилось особой оригинальностью, ибо по приказу свыше обработка подрастающего поколения в казармах и вне

оных проводится уже несколько лет. Например, «встречи», подобные только что описанной, прошли не только на Хоккайдо, но и на всех других японских островах. Они, в свою очередь, явились лишь прологом широкой пропагандистской кампании, застрельщиком которой выступает военное ведомство.

Побывавший на Окинаве корреспондент «Известий» Ю. Бандура рассказывает о своем посещении одной из школ острова. Проходя по коридору, он увидел несколько крупных фанерных щитов, к которым были аккуратно пришпилены страницы из иллюстрированного журнала с фотографиями о жизни японской армии. Тут же можно было увидеть снимки подводных лодок, восторженный панегирик летчикам-истребителям, слава-романтическое описание женского подразделения «Волна», несущего службу на флоте. «Это для чего же?» — полюбопытствовал журналист. Выяснилось, что военная фотовитрина «работает как вспомогательное учебное пособие» для учеников. «Пособие», как оказалось, составлено из страниц иллюстрированного журнала «Кокусай фотоньюс», известного реваншистскими взглядами. Публикацию материалов в нем оплачивает военное ведомство. Оно же, не полагаясь на «сознательность» сограждан, на корню закупает тираж с военно-пропагандистскими материалами и бесплатно рассыпает их в школы.

Подобная обработка учащихся ведется еще с того времени, когда Управление национальной обороны Японии в апреле 1962 г. выдвинуло перед правительством «пожелания относительно школьного воспитания». В этих пожеланиях военщина с присущей ей безапелляционностью заявила, что преподавание общественных дисциплин в школах поставлено из рук вон плохо, ибо не только не способствует воспитанию у подрастающего поколения «боевого духа», но и препятствует этому. Видимо, японские генералы решили сами заняться привитием детям «патриотических» чувств, не полагаясь больше в этом деле на профессиональных педагогов. И нужно признать, их инициатива нашла одобрение в правительственные кругах. Во всяком случае министры юстиции и просвещения поставили вопрос о пересмотре школьных программ и учебников, акцент в которых делается на «военную подготовку». Разделил, естественно, их точку зрения и тогдашний глава военного ведомства Омурा, заявивший: «Молодое поколение должно углублять знания об армии, иметь о ней полное представление, и мы намерены всемерно содействовать этому».

К союзу военщины и консервативных политиков активно подключаются и многие лидеры большого бизнеса Японии. «Что плохого, если дети будут знать, как управлять танками?» — разглагольствует представитель фирмы по производству мотоциклов «Хонда». Ему вторит председатель совета директоров электротехнической компании «Сони» Ибука: «Молодежь должна знать нашу армию. Получать углубленные знания оружия и боевой техники». Предприниматель Ибука является почетным президентом токийской федерации бойскаутов (военизированной детской организации), насчитывающей 40 тыс. человек. А «мотоциклистный король» Хонда — генеральный директор фонда «братья» бойскаутов с солдатами. Не удивительно, что на встречу бойскаутов с танкистами 12-го батальона упомянутый фонд ассигновал 10 млн. иен. «Щедрость» вполне объясняется: вместе с Хондой о подрастающем поколении «пекутся» также и лидеры крупнейших японских монополий — банка «Мицубиси», металлургической компании «Син ниппон сэйтэцу», железнодорожного концерна «Токю». Имена у всех известные. Громкие слова, выразительные жесты. И — полнейшая безответственность. Преступная безответственность перед миром, перед Японией. И прежде всего перед теми, кому они мечтают со временем вложить в руки уже не игрушечные, а настоящие автоматы.

Фильмы на службе реакции

Правящие круги США используют все средства информации, влияющие на подрастающее поколение американцев и воспитывающие в юных сердцах ненависть к социалистическим странам.

...На широком экране мелькают кадры провинциального американского городка. Тихое утро, первые ласковые лучи солнца. Симпатичные особнячки, тщательно ухоженные газоны, улыбающиеся беспечные прохожие.

Вот в фокусе кинокамеры крупным планом появляется местная школа. В одном из ее классов идет урок истории. Учитель увлеченно рассказывает подросткам о жестоком завоевателе Чингисхане: «Его орды накатывались подобно морским волнам. Захватчики не только уничтожали воинов противника, но и вырезали под корень мирное население». Мальчики и девочки внимательно слушают своего наставника. А в это время за широким окном один за другим замелькали купола

парашютов. Под ними на стропах какие-то зверского вида люди в маскировочных халатах. Опускаясь на школьную лужайку, они первым делом хватаются за ложе автомата.

— Эй, ребята, кто вы такие? Что вы здесь делаете? — кричит, распахнув окно, учитель.

Вместо ответа раздаются автоматные очереди. Облитое кровью тело преподавателя повисает безжизненно на подоконнике. Падают и сраженные пулями ученики. А из приземляющихся на окрестном поле самолетов выползают танки, выходят строем солдаты и офицеры с красными звездами на погонах.

Таково начало выпущенного в конце 1984 г. американского боевика «Красный рассвет». В рекламном плакате к нему говорится: «Никогда еще в прошлом иностранные войска не оккупировали американскую территорию. Никогда в прошлом... Но теперь — красный рассвет».

Действительно, никогда в прошлом США не видели еще столь чудовищной антисоветской киностряпни, изобилующей кровавыми сценами, такой примитивной, такой беспардонной лжи.

Но вернемся снова к фильму. Итак, несуществующий городок Калумет, затерявшийся на западе США, «захвачен» советскими, кубинскими иникарагуанскими войсками. Последние, если верить этой ленте, уже оккупировали полстраны. Вашингтон, Канзас-Сити, Омаха и ряд других американских городов «превратились в радиоактивную пыль». Но где-то там, за Миссисипи, сопротивление еще продолжается. И группа школьников, буквально 6—7 парней и девушки, начинает «героическую партизанскую борьбу». Стопроцентные американцы в модных нейлоновых куртках взрывают колонну грузовиков, вызывают из строя неприятельские танки, играючи уничтожают целые подразделения «оккупантов». Такие сцены рисуются с предельной жестокостью.

Сеятели ненависти не пожалели красок, изображая «зверства» оккупантов. Особая подлость создателей «Красного рассвета» заключается в том, что людей, представляющих якобы мир социализма, изображают как варваров: карикатурные уродцы с красными звездами на погонах насилиют женщин, расстреливают мирных жителей. Кинобоевик воспеває насилие, отравляет сознание миллионов юных американцев дурманом махрового антикоммунизма. «Во время эпизода, когда русские «варвары» маршируют, распевая «Интернационал», я почти физически ощущала ненависть, внушавшуюся зрителям», — делится своими впечатлениями на страницах

«Паэзе сера» итальянская журналистка, побывавшая в США в дни массовой демонстрации этого антисоветского пасквиля.

Приведем еще один из кинообразчиков подобного рода.

В 1983 г. отмечался 20-летний юбилей со дня появления на экранах Америки фильмов с Джеймсом Бондом, легендарным агентом 007. Этот юбилей московское отделение американской телекомпании Си-би-эс отметило репортажем Д. Макнила из... пионерского лагеря «Артек».

Расположенный в живописном месте Черноморского побережья всемирно известный детский курорт мистер Д. Макнил представил в виде лагеря... по подготовке «зеленых беретов» из числа пионеров и школьников «Артека». В американской интерпретации дети из пионерлагеря не купаются в море, не загорают под солнцем и вообще зачастую нормально не спят, а «день и ночь патрулируют по пляжу, вооруженные автоматами». Обращению с военной техникой их тут же в свободное от патрульной службы время «обучают профессиональные офицеры секретной полиции».

Но то, что представитель Си-би-эс разглядел на расстоянии 1300 км из окна своей московской конторы, не увидела американская школьница Саманта Смит, побывавшая в «Артеке» в том же году.

Мысль о войне, о неизбежности термоядерного конфликта постоянно и настойчиво внушается американцам. Не отдавая себе отчета в последствиях, пропагандисты США уже не первый год приучают своих сограждан к мысли о возможности новой мировой войны.

Тридцать шестой Каннский международный кинофестиваль, проходивший в 1983 г., закончился показом американской киноленты «Военные игры», которая на съехавшихся со всего мира гостей произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Фильм повествует о юном американском школьнике Дэвиде Лигтмане, стойком «двоечнике» по биологии, который без трудностей исправляет отметки, подключаясь с помощью домашнего компьютера к школьной ЭВМ. Однажды некая фирма предложила детям серию видеоигр, включиться в которые можно, присоединив домашний компьютер к телефонной сети. Дэвид подключает свой компьютер. Среди игр в крестики-нолики, в карты и шахматы он получает неожиданное предложение от неизвестного компьютера сыграть в игру под названием «Тотальная термоядерная война». Школьник принимает вызов. Дэвид выбирает сторону русских»

и направляет первый ракетный удар на свой родной Сиэтл, а заодно и на столицу азартных игр Лас-Вегас. Компьютер, с которым начата была игра,— «Джошуа», в свою очередь зафиксировал «русский удар» и отдает приказ о ядерной контратаке.

Но Дэвиду невдомек, что он случайно попал на код компьютера американского центра ядерных сил, что в центре уже началась паника, генералы звонят президенту и миру грозит смертельная опасность. ФБР арестовывает Дэвида. Агенты уверены, что школьник— «советский шпион». Но между тем трагедия приближается— «Джошуа», запрограммированный на выигрыш в войне, продолжает опасную игру, радары обнаруживают летящие на США «русские ракеты». Остаются считанные секунды до начала войны, напряжение достигает своего пика. Если «Джошуа» найдет код и отдаст приказ о нажатии кнопок всем ЭВМ американских ядерных сил, люди ничего не смогут изменить. Но мир спасает все тот же Дэвид: он вновь начинает игру с «Джошуа» в крестики-нолики и, сбив его с толку, предотвращает войну. Генералы, специалисты-электронщики, а за ними и зрители в зале вытирают со лбов холодный пот. Таков хэппи энд кинофильма, мир спасен, но помнить о советской опасности американцы обязаны.

Но не только экран является мощным средством воздействия на образ мыслей и психику подрастающего поколения.

Балтиморская компания «Авалон хилл гейм» выпустила игру под названием: «Линия фронта на Днепре». Игрок здесь выступает в роли командующего гитлеровской армией, который получил приказ «спешно форсировать Днепр» и «уничтожить обороняющихся на противоположном берегу красных». В инструкции черным по белому говорится: представьте себя на месте генерала Манштейна, и у вас сразу появится безумное желание убить нескольких русских. Оскверненная память советских и американских солдат, павших в борьбе против фашизма, эта игра учит детей ненависти к советским людям, внушает детям, что их враги живут в СССР.

— В каждой игрушке присутствует игровой момент. У нас он заключается в том, чтобы убивать людей,— заявляет без тени смущения Тони Паркинсон, один из «теоретиков» компании «Хэсборо индастриз», которая производит пластмассовые игрушки.

В настоящее время в США производство игрушек, которые пропагандируют насилие и войну, превратилось в целую отрасль с многомиллиардным оборотом. Напри-

мер, фирма «Маттел» с помощью компании «Вестингауз бродкастинг» на все лады рекламирует серию наборов для игры в «войну будущего». Другая новая военная игра предназначена для взрослых. Она называется «Игра на выживание». В ходе ее участники переодеваются в настоящую маскировочную армейскую форму и выслеживают друг друга, пытаясь перестрелять команду противника наполненными красной краской пулями из пистолетов 68-го калибра и захватить вражеский флаг. «Игра» продается по всей стране, а скоро принадлежности для нее можно будет взять напрокат в 200 парках США и Канады. Предполагается, что она найдет вскоре распространение в парках Западной Европы и Австралии.

«Смертельная схватка в небе над Москвой! Кто быстрее: ты или русские перехватчики?» — бумажные ленты с такой надписью наискось перечертили витрины многих токийских магазинов для детей, где продается новая электронная суперигра «В-1, или Разбомбим Советы». Подростка она невольно захватывает: закладываешь в специальную приставку к телевизору кассету с программой, штурвал в руки и — вперед! Вариантов игры много, но суть всегда одна. В качестве командира стратегического бомбардировщика школьнику старших классов предлагается обрушить ядерный удар на Москву, Ленинград или Киев и вернуться на базу в Японию. Для пущей занимательности электронные мозги-приставки действуют за «советскую противовоздушную оборону», щекоча нервы играющему: а вдруг съют?

Уже несколько лет в японских магазинах красуются также яркие коробки с хохочущими гитлеровскими солдатами на крышках. Это электронные игры «Операция «Барбаросса» и «Блокада Ленинграда», где побеждает тот, кто больше «уничтожит русских» или, вопреки очевидным фактам, возьмет штурмом город на Неве. Продавцы особенно рекомендуют так называемые «семейные забавы» типа «ФРГ-1985» или «Будущая война 198... год». Пространные инструкции к ним предлагают японским родителям вместе с детьми на экранах своих телевизоров «отбивать советские танковые атаки» на просторах Европы и в пустынях Ближнего Востока, чтобы сорвать «заговор Кремля, мечтающего о мировом господстве».

«Эти сделанные с дьявольской изобретательностью игры, воспитывающие убийц и шовинистов,—образец пропаганды войны в максимально обнаженном виде», — говорит одна из руководительниц совета женщин новой Японии — Аи Оцука, посвятившая свою жизнь защите

детей от милитаристской обработки. По ее словам, массовое производство подобных игрушек стало частью заговора, направленного против молодежи.

Дети требуют ответа

Хотя мюзикл считается и легким жанром, детей среди его исполнителей и поклонников встречать приходилось редко. Но вот весной 1983 г. Америку потрясла сенсация: мюзикл освоили малолетние. И причем выступают не где-нибудь, а в столичном концертном зале им. Джона Кеннеди. А поскольку американцы падки на всякого рода сенсации, от желающих попасть на необычный спектакль отбоя не было. Однако любителей легкомысленных развлечений на сей раз ожидало разочарование. Правда, внешне было все, как и полагается в подобных случаях. О высокие своды зала неистово бились ритмы традиционного рока, причудливо мигали разноцветные огни, вращалась в различных плоскостях огромная сцена. Но через всю эту какофонию прорывались к небу хрустально чистые ребячьи голоса. Да и сам спектакль посвящался детям, а значит, и будущему, которого им не дождаться, если только взрослые из Белого дома не прекратят свою страшную игру под названием «У нас ракет больше».

В этом захватывающем представлении роль американской девочки, просто обыкновенной девочки, каких в США миллионы, исполняла 14-летняя Бриджет Кондон. Поэтому имя в представлении ей давать не понадобилось, равно как в этом не было необходимости и у исполнителя главной мальчишеской роли. Да и зачем нужны имена, коль все равно ядерная бомба не выбирает себе жертву по классному журналу!

Для маленькой актрисы спектакль — продолжение самой ее жизни. Началось же все с учителя, который преподавал в VI классе пригородной школы, где Бриджет занималась. После именно его уроков у способной ученицы буквально подкашивались ноги, настолько она чувствовала себя разбитой и больной. По ее словам, он был настолько патологическим антисоветчиком, этот, с позволения сказать, «педагог», которого, по меткому выражению его же воспитанников, называли не иначе, как «мистер Война». Он стремился запугать малышей до полусмерти, постоянно твердя: мы как один все погибнем, так как наша школа расположена не так уж далеко от Белого дома, а туда уж русские наверняка сбросят бомбу.

«Когда грохнет,— устрашал он,— тогда уж домой больше не вернетесь, с папами и мамами не попрощаетесь».

Страх юного поколения перед концом света, апокалипсисом, надежда предотвратить войну — такова тема этого необычного нового мюзикла, называющегося «Дитя мира». После успешной постановки спектакля в Вашингтоне, Нью-Йорке, Бостоне, а затем и в Лондоне юные актеры отправились летом 1985 г. в Москву, чтобы выступить перед делегатами XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. На сей раз труппа, которой руководит Дэвид Вулкомб, была значительно обновлена. Изменилось и содержание спектакля. Оно стало еще более злободневным, а главная героиня получила фестивальное имя Катюша. Ее играла 15-летняя Колин из Вашингтона. А ее партнером был подросток, американец Бобби. Согласно новой версии сюжета, они встречаются случайно. Поначалу Бобби смотрит на «Катю-коммунистку» как на инопланетянку. Но вот они разговорились и выяснили, что их очень многое объединяет, волнует, равно как и подавляющее большинство людей на планете: как добиться мирной жизни без ядерных бомб, без ядерного оружия.

Многое зависит от нормальных отношений между СССР и США! И дети в лице Кати и Бобби действуют ради успешного хода диалога на всех уровнях между нашими двумя странами, что, как вытекает из сюжета, приводит к желанному для всех народов результату. Конечно, это сказка, но сказка такая, которая должна стать былью, говорит зрителям во вступительном слове Д. Вулкомб.

Итак, спектакль «Дитя мира» исполнен в жанре не так уж условном, как то может показаться. Сегодняшние американские дети, как и их сверстники во всем мире, болеют, конечно, ангиной и свинкой. Но они также болеют и ожиданием ядерного пожара. И не мудрено. Ведь телевизионный экран, иллюстрированные журналы, разговоры взрослых почти ежедневно обрушают на них жуткие образы термоядерной войны. В итоге угроза ядерного уничтожения, которая многим уже кажется неким роком, глубоко проникла в их сознание и повлияла на их отношение к будущему.

Именно к подобному заключению пришел профессор Джон Мек, занимающийся психиатрией в Гарвардской медицинской школе. Его невеселые размышления явились итогом обследования тысяч школьников Бостона, Лос-Анджелеса и Балтимора. Психика американского ребенка развивается как бы в двух направлениях, уточняет свою мысль профессор. Одно — обычное, ребячье, пронизанное радостью бытия и узнавания. Другое — как

злокачественная опухоль на первом. Оно выражается в постоянном, ежесекундно преследующем маленькую личность сознании того, что он сам, его родители и все, без исключения, кто его окружает,—смертники, жертвы неминуемого уничтожения.

Не менее пессимистичны и результаты исследования Джона Бакмана, социопсихолога Мичиганского университета. Этот авторитетный ученый начиная с 1975 г. регулярно проводит опросы выпускников средних школ. Из них явствует, что процент юношей, которых «часто тревожит возможность возникновения ядерной войны», вырос с 7,2 до 31,2%. При этом больше трети всех опрошенных согласились со следующей формулировкой, предложенной в анкете: «Человечество скорее всего ожидает ядерное или биологическое уничтожение».

Опросы, проведенные в штате Массачусетс, тоже подтверждают, что об опасности ядерной войны задумывается большинство школьников. Причем у трети эта мысль не выходит из головы «часто или постоянно», 2/3 подростков полагают, что шансов выжить в подобной войне мало или нет совсем. Сообщая о результатах этих исследований, журнал «Псайкологи тудэй» приводит высказывания пятиклассников, которых преследуют кошмары: им кажется, что все вокруг погибли от ядерной атаки, лишь они одни остались без всякой надежды на спасение. Многие школьники, опрошенные после просмотра нашумевшего в 1983 г. фильма «На следующий день», заявили, что они не хотели бы оказаться в числе перенесших ядерный кошмар.

О возможности вспышки ядерного конфликта американские дети начинают рассуждать уже достаточно рано. «Каждый раз, когда надо мной пролетает самолет, я думаю: не военный ли он?» — приводит упомянутый выше журнал слова 6-летнего мальчугана. Вообще исследователей сильно поразило то обстоятельство, что дети США так много знают об атомной войне и что страх перед ней так широко распространен. Представления детей младшего возраста отличаются пугающей образностью: «Огромные серые облака, красные сигнальные огни, мертвые животные и люди, бессмысленная смерть, трупы». Описания других, по свидетельству того же журнала, поражают фаталистической бесстрастностью: «Мир будущего, вероятно, представит собой химическую и ядерную пустыню... Цивилизация опустится до примитивного уровня, когда придется воровать или убивать, лишь бы остаться в живых».

Не удивительно поэтому, что среди детей в США

сейчас в моде погружение в философию сиюминутности. Иными словами, ребенок склонен отвергать цели, достижение которых возможно лишь в будущем, и стремится к тому, что сулит радость прямо сейчас, какой бы искусственной она ни была. На сей крючок и цепляют наркомания и алкоголизм, столь распространившиеся в последние годы. Здесь и корни буйного интереса школьников ко всему оккультному, мистическому, инопланетному. Не надеясь войти в собственное будущее на земле, дети предпочли бы разделить его с внеземным существом «Е. Т.», героем одноименного фильма Стивена Спилберга.

Вряд ли можно назвать счастливым детство, коль скоро оно проходит под непрестанные вопли о мнимой «советской ядерной угрозе», когда ребенка буквально с пеленок готовят к трагической участи превратиться в пушечное мясо. Стоит ли после этого удивляться, что на, казалось бы, будничный вопрос преподавателя химии, какое представление у нее вызывает слово «атом», одна из американских школьниц с трепетом ответила: «Война и смерть... Все живое гибнет... Опасность, смерть, горе!»

И все же, пусть порой не совсем осознанно, пусть инстинктивно, дети ненавидят войну. Ведь без мира невозможно осуществление ни одной, даже самой наивной мечты, даже самой маленькой надежды. Дети, признается американский журнал «Ньюсик», приходят в ужас от того, что могут остаться одни, «когда их родители и друзья будут убиты». А одна 11-летняя девочка из Бостона беспокоится о том, хватит ли у нее времени покончить с собой, когда начнется атомная война.

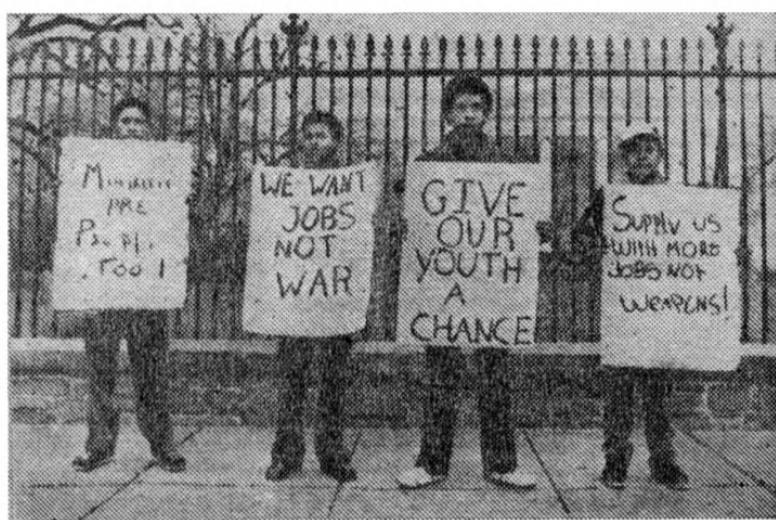
Ее 17-летняя соотечественница Ариэла Гросс из Принстона уже не настолько наивна. Гордость школы, всего города, она вместе с другими 140 старшеклассниками, представляющими все американские штаты, получила в 1983 г. почетную президентскую стипендию, для вручения которой ее пригласили в Белый дом. Девушка решила использовать эту возможность, чтобы выразить Рейгану тревогу и страх своих сверстников за будущее. Разослав с этой целью письма другим стипендиатам, Ариэла призвала их поставить подписи под петицией, требующей устраниния ядерной угрозы, замораживания ядерных арсеналов.

Школьница при этом была абсолютно уверена, что не совершает ничего предосудительного, противозаконного. Ведь, как показал опрос общественного мнения, проведенный институтом Гэллапа, на середину 1983 г. 71% американцев поддержали идею замораживания ядерных арсеналов. В это общенациональное движение, организовав

«кампанию учащихся за замораживание», включились и юные американцы.

Однако не тут-то было. Накануне предполагаемого посещения Белого дома на квартиру Гроссов позвонил куратор президентского фонда стипендиатов Г. Стэмбер. Заявив, что их дочь ведет себя «как злостная радикалка», чиновник предупредил, что, если она не откажется от своей затеи, ее лишат президентского вознаграждения и вычеркнут из списка приглашенных.

Возмущенные родители сообщили об этом ультиматуме представителям печати. Разразился громкий скандал, который и заставил администрацию изменить тактику. Тогдашний министр образования Г. Бэлл вынужден был публично вынести «порицание» Стэмберу и подтвердить приглашение Ариэлы в Белый дом. Не стушевалась мисс Гросс и при очной встрече с президентом. Вернувшись после аудиенции к однокашникам, она рассказала, как было дело. Рейган, по ее словам, принял было наставлять девушку на истинный путь, пустив в ход все свое красноречие. Тем не менее на школьницу он произвел пугающее впечатление, ибо, как всегда, стал доказывать,



Эти подростки пришли к Белому дому в колоннах «Марша молодежи за работу», который прошел в Вашингтоне. «Хотим работы, а не войны», «Дайте нашей юности шанс»... написано на плакатах.

будто путь к миру вымощен новыми ракетами и бомбами. Высказанную юной собеседницей идею заморозить одновременно с СССР гонку вооружений глава Белого дома отверг на том лишь основании, что все, что предлагают русские, для Соединенных Штатов неприемлемо. Словом, школьница и американский президент расстались каждый при своем интересе. К тому же Ариэла не осталась в долгу и на фразу Рейгана про высокий долг молодежи, которой якобы вверяется будущее Америки, ответила: «Для нас это великая честь, и именно поэтому мы не можем не испытывать глубочайшее беспокойство за само будущее».

Впрочем, Ариэла оказалась не единственной «возмутительницей спокойствия» в Овальном кабинете Белого дома. Примерно в то же время советники американского президента организовали сюда визит группы подростков. Причем встреча эта была задумана как демонстрация заботы республиканской администрации о подрастающем поколении. Однако, казалось бы, тщательно продуманный до мелочей сценарий и на сей раз дал осечку. Ибо Боб Битти из города Лейк-Освего без обиняков выразил свое мнение прямо в глаза Рейгану об опасном, безудержном увеличении ядерного арсенала США: «Сказать по правде, мы испытываем чувство глубокого страха». А школьники из города Солт-Лейк-Сити направили президенту США видеофильм о том, как ребенок строит карточный домик. Вдруг появляется взрослый дядя, и от одного его грубого прикосновения хрупкий домик рассыпается. Аллегория здесь предельно понятна. И все же по всему чувствуется, что маленькие создатели фильма вовсе не уверены: поймет ли их старания высокопоставленный дядя-кинозритель? Вот поэтому в звуковом сопровождении к ленте они прямо обращаются к Рейгану: «Смотрите, господин президент, вот что случится с нашей страной, если вы будете копить свои бесчисленные бомбы».

Ежедневно в адрес Белого дома поступают многочисленные письма от американских школьников, исполненные недетской тоски и страха, что вынужден признать и сам Рейган. Так, в одном из своих выступлений по телевидению, посвященном размещению крылатых ракет, он фарисейски заявил: «Больше всего меня тревожат письма, которые я получаю от школьников. Они пишут мне, выполняя домашнее задание, полученное в классе. Ясно, что они обсуждали на уроках самые кошмарные моменты ядерного геноцида. Их письма часто полны ужаса. Такого, пожалуй, быть не должно».

Однако что же тогда, по его мнению, должно быть?

Какие выводы делает американский президент, ответственный за тот кошмар, в который он ввергает детские души? Может быть, он заявляет об отказе от создания все новых видов оружия массового уничтожения? Ничуть не бывало. Рейган нашел, как он полагает, другое чудодейственное средство, позволяющее ни на йоту не отступать от своих принципов. В то же время это средство призвано отвлечь молодые умы от мыслей о делах земных и заставить их уповать не на правительство, которое фактически отказывается от своего молодого поколения, а на господа бога. И посему со стороны Белого дома последовали заявления, что он целиком разделяет притязания церковников на право «молитвы и религиозных занятий» в государственной школе. «Откуда же еще мы можем черпать надежду,—патетически воскликнул на сей счет Рейган,—если мы не научим нашу молодежь, что свобода рождается в глубокой вере в создателя?»

Стоит ли после этого удивляться, что юное поколение Америки уже не возлагает на свою администрацию больших надежд, когда речь идет о предотвращении термоядерной войны? Не случайно поэтому, что именно на американской земле возникают многочисленные детские и юношеские организации борьбы за мир и разоружение. Только в одном Нью-Йорке их насчитывается три: «Будущие поколения», «Детская кампания за ядерное разоружение» и совместно со взрослыми организация «Родители и друзья за выживание детей».

— Это началось в Плейнфилде, штат Вермонт, в 1981 г.,— рассказывает Ханна Рейвин, активная сторонница мира.— Пятеро ребятишек и подростков в возрасте от 12 до 18 лет беседовали тогда о ядерной угрозе. Нам было очень страшно, и мы попытались представить себе, что же мы можем сделать. Мы считали, что приближается конец света, и видели, что нам нечего рассчитывать на правительство: оно нам не поможет. Оно только усугубляет положение.

Плейнфилдская пятерка разослала тогда по всей стране листовку, в которой обращалась к детям с просьбой написать президенту Рейгану, чтобы он получил как можно больше писем. Вскоре удалось собрать около 3 тыс. таких писем. Захватив их с собой, отважная пятерка из Плейнфилда обратилась в Белый дом с просьбой принять их делегацию. И вот они стоят на тротуаре у ограды президентской резиденции—места большинства вашингтонских демонстраций борцов за мир. Пронзительный голос 10-летнего Кевина Харриса перекрывает шуршание шин машин по улице, разговоры туристов и прохожих.

— Господин президент,— читает Кевин одно из писем, толстую пачку которых держит в руках,— пожалуйста, не тратьте деньги, с таким трудом заработанные моими родителями, на то, чтобы взорвать земной шар...

Однако Белый дом на сей раз оказался для детей неприступной крепостью. Из Белого дома поступил ответ, что Рейган «слишком занят». Тогда подростки обратились к вице-президенту Бушу, министру обороны Уайнбергеру, тогдашнему государственному секретарю Хейгу, но ни к кому из них не смогли пробиться. «Мы чувствовали, что они нас боятся,— продолжает Ханна Рейвин.— Рейгановская администрация накапливает все больше и больше оружия. Мы же хотим одного — мира, в котором можно жить в безопасности».

Через некоторое время они снова пришли к Белому дому — на сей раз принесли почти 5 тыс. писем. Но единственное, с кем им удалось встретиться, так это с Селмой Даггинс, представительницей Белого дома по связям с детьми. «Ей нечего было нам сказать,— сообщила Ханна,— но мы-то ей сказали, что для молодежи сейчас нет ничего важнее мира».

У организации «Дети за ядерное разоружение» в 1984 г. было уже 80 местных организаций, ведущих работу по вовлечению в свои ряды детей по месту жительства. Налажены и международные контакты, которые с каждым годом все больше развиваются. Ханна Рейвин, например, ездила с этой целью во Францию, Швецию и Финляндию. Она же была одной из самых юных делегаток на Всемирной ассамблее за мир и жизнь против ядерной войны, состоявшейся в Праге в июне 1983 г.

«Молодежь чувствует враждебное отношение со стороны правительства, и весь политический процесс Вашингтона ей чужд», — говорит одна из руководительниц американской «Организации школьников и учителей за предотвращение ядерной войны» — Санди Шенон. Представляемая ею организация объединяет старших школьников и прогрессивных учителей по всей стране. Речь идет о людях, которые посвящают все свое свободное время антивоенной пропаганде и разъяснению того, что можно сделать, чтобы предотвратить угрозу ядерной войны.

У организации насчитывается 80 местных отделений в 38 штатах. Их деятельность столь же разнообразна, сколь непохожи друг на друга сами молодые люди: они читают лекции, ставят пьесы, даже объявляют школы зонами, свободными от ядерного оружия.

Власти США не гнушаются никакими методами, чтобы попытаться не допустить расширения антивоенного движения молодежи, приуменьшить его значимость, а при возможности — и дискредитировать. Нечто подобное случилось в 1985 г. с активистами «Комитета борьбы против ку-клукс-клана». Данная организация заласилась целью не только решительно обличать расизм, но и гневно осуждать империалистическую внешнюю политику Вашингтона. Поэтому ее члены шли в первых рядах демонстраций протеста против интервенции на Гренаду, организовывали акции гражданского неповиновения в связи с «ползучей агрессией» США против Никарагуа. Они же выступали инициаторами шествий у Белого дома в пользу замораживания ядерных арсеналов.

В отместку руководители «Комитета» стали подвергаться различным формам давления. Сначала через друзей и родственников анонимные «благожелатели» предупреждали, что «ради их же собственной пользы» пора бы поубавить пыл в критике администрации. Но когда уверещания не возымели желаемого эффекта, в квартирах непокорных были тайно установлены подслушивающие устройства.

В чем же заключается преступление этих ребят? С точки зрения здравого смысла и элементарной порядочности — ни в чем. Просто, следуя велению собственной совести, подростки выступили за мир на планете, против авантюризма за рубежом и расизма внутри страны. Кстати, в американском законодательстве не существует статьи, которая карала бы за подобные вещи. Однако у властей настолько неудержимо было желание проучить как следует «бунтовщиков», что под вымышленное обвинение все-таки была подведена должностная база. Правда, она была от начала до конца грубо сфабрикована охранкой, но кто бы стал докапываться до сути. Короче, против членов «Комитета» возбудили уголовное дело за якобы установленную причастность к взрывам, которые незадолго до этого произошли на ряде военных объектов и в здании конгресса. Ребята были вызваны в суд для дачи показаний о том, к чему они никакого отношения не имели. Отказ давать подобные показания квалифицируется как «неуважение к суду», а это уже уголовно наказуемое деяние. Вот и найден благовидный предлог!

Как неоднократно отмечала пресса, и Федеральному бюро расследований, и упомянутому выше суду было доподлинно известно, кто на самом деле стоял за взрывами, так как ответственность открыто взяла на себя некая «ячейка вооруженного сопротивления». Поймать виновных

ФБР все же не смогло. Зато оно нашло достаточно «улик», чтобы травить борцов за мир. И как следствие, Кристина Рико, Стивен Бэрк, Джули Нэлибов и Сандра Роулэнд были безосновательно приговорены к полутора месяцам тюремного заключения.

Любопытная и весьма красноречивая деталь: на этот суд и предшествующую ему пресс-конференцию не явился ни один из представителей «большой прессы» США. И хотя антивоенные организации Вашингтона заблаговременно уведомили крупнейшие газеты о готовящейся расправе, ребята не заблуждались насчет того, что их дело не произведет сенсации. Ведь агенты ФБР уже ясно дали им понять: на гласность не рассчитывайте, печать будет обработана. И тогда друзья арестованных попросили корреспондентов зарубежной прессы, в том числе советской, рассказать своим читателям, как в США втихомолку затыкают рот тем, кто не согласен с властями. Так на страницах «Комсомольской правды» появился репортаж-обвинение.

Остается лишь добавить, что гонения на четверых washingtonцев вовсе не отдельный случай, а скорее закономерность. Недаром созданный в США «Комитет по запрету охоты на ведьм» сообщил вскоре после упомянутого судилища, что ФБР предприняло хорошо законспирированную операцию под названием «Западная облава». В ее задачу входят поимка и заключение в тюрьму особо «вредных» элементов движения за мир.

Все активнее включаются в ряды сторонников мира и юные граждане других стран. Наше беспокойное время заставляет их ранее обычного задумываться над своим будущим, над тем, наступит ли оно вообще. А поскольку едва лишь вступающему в жизнь поколению уже в силу самой его природы претит мысль о возможной близкой гибели, нелепой, бессмысленной смерти, то на подобном фоне вполне естественным выглядит и нарастающее чувство протesta против нагнетания военной истерии.

«Что больше всего страшит вас в будущем?» — анкета с таким вопросом была предложена в 1984 г. шведским учащимся. На это около половины опрошенных ответили однозначно: ядерная война. Вместе с тем шведские мальчики и девочки отнюдь не выглядят фаталистами. Они отметили в анкете, что гибель человечества вполне возможно предотвратить. Для этого необходимо крепить ряды миролюбивых сил и безустанно обличать происки ядерных маньяков.

Аналогичные результаты дала и анкета, распространя-

ненная немногим раньше среди голландских подростков. Свою активную жизненную позицию они проявили в ходе майских (1984) выступлений. Эти 13—15-летние ребята объявили тогда забастовку в защиту мира. Опустели классы в большинстве школ Амстердама. Учителя приходили в ужас от столь неслыханного коллективного неповиновения.

Даже в нейтральной Австрии, где вопрос о размещении ракет вроде бы не стоит вообще, школьников не покидает все же чувство страха перед возможным мировым конфликтом. Ибо ежели таковой вспыхнул, он неминуемо вовлек бы в свою смертоносную орбиту не только непосредственно конфликтующие стороны, но и все живое на земле.

Речь идет вот о чем.

В 1984 г. группа старшеклассников стала издавать собственную газету. В первом ее номере подростки поместили статью о движении за мир, в которой призывали принять участие в неделе действий против гонки вооружений, заметку о милитаристской политике США.

Столь злободневные выступления сразу привлекли внимание многих школьников.

Окрыленные первым успехом, маленькие издатели засели за подготовку следующего номера. Но не тут-то было! Редактор газеты, признанная математическая гордость школы, «неожиданно» нахватал двоек по математике, да и у других членов редколлегии успеваемость резко упала.

Не в меру расстроенные учителя стали бить во все колокола. В школу пригласили родителей, пошли разговоры о том, что ребята «мало времени уделяют учебе, что у них появились какие-то посторонние интересы...».

Мало-помалу туман намеков рассеялся, обнажив истинную причину «плохой» учебы. Руководство школы с сожалением констатировало, что его, дескать, не устраивает политическая направленность ученической газеты. И тут же последовал недвусмысленный ультиматум: либо будет изменен ее антиамериканский тон, либо юным журналистам придется и впредь ходить в двоечниках.

Если в Австрии, как видим, педагоги подвергают ostrакизму детей за их миролюбивые устремления, то в «доброй, старой» Англии они нередко и сами попадают в опалу по той же самой причине, как, например, преподаватель истории одной из лондонских школ Барри Джейферсон. «Я не считаю себя «просоветски настроенным», —

утверждает он.— Но когда в учебниках СССР изображается как агрессор, а США— как держава, которая его «сдерживает», то с такой оценкой никак не могу согласиться. Равно как и с преуменьшением роли Советского Союза в разгроме фашизма. Когда мы изучаем период второй мировой войны, то я стараюсь довести до сознания моих маленьких слушателей, что именно советский народ спас Западную Европу от порабощения».

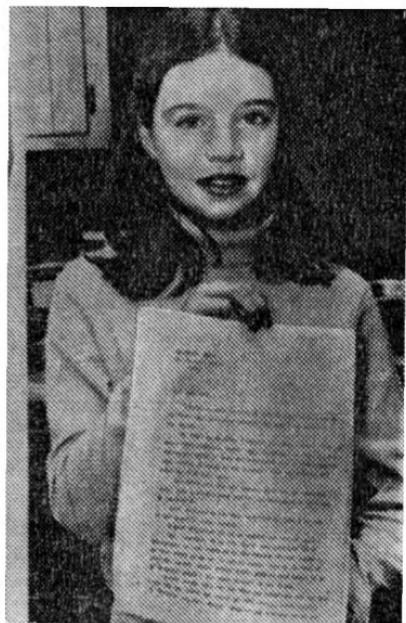
И вот ие кто иной, как британский министр образования и науки К. Джозеф резко осудил в 1984 г. тех учителей, которые, подобно Джейферсону, на собственный страх и риск провели для своих воспитанников так называемые уроки мира. Справедливости ради отметим, что Национальный профсоюз учителей Великобритании (НПУ) занял в данном вопросе куда более реалистическую позицию. Взяв под защиту опальных коллег, президент НПУ Дон Уинтерс заявил корреспонденту газеты «Труд»: «Детям можно привить либо одно, либо другое отношение к происходящему в мире, к людям других стран. Я же считаю, что мы должны учить их жить в согласии, учить их дружелюбию и чуткости. Ведь если мы даже уничтожим все оружие на земле, но не научим людей уважать друг друга, источник конфликтов все равно сохранится».

Письма тревог и надежд

Среди довольно многочисленных юных сторонников мира в США 12-летняя Саманта Смит из штата Мэн поначалу мало чем выделялась. По словам ее отца, она была обычновенным ребенком, как и все. Однако под воздействием оголтелой антисоветской пропаганды по телевидению и в прессе, в условиях, когда невозможно было разобраться, на чьей стороне правда и кто истинный виновник нагнетания военного психоза, девочка решила взяться за перо. Но письмо свое, датированное 1983 г., она направила не в Белый дом, где, как мы уже имели возможность убедиться, к подобным вещам относятся, мягко говоря, прохладно, а в Москву, в Кремль. В нем Саманта не по-детски серьезно спрашивала: «Вы за войну или нет? Если вы против, пожалуйста, скажите, как Вы собираетесь не допустить войну».

Понятно, с каким волнением она ждала ответа из далекой и пока что столь таинственной для нее советской столицы. И он не замедлил прийти.

А летом 1983 г. Саманта побывала в Советском



Американская школьница Саманта Смит показывает письмо из Москвы.

ла, что советские люди такие же, как и те, которые живут в моем родном городе».

С особой теплотой пишет она о чудесных днях, проведенных вместе с советскими ребятами на берегу Черного моря. Поездки и экскурсии, участие в спортивных соревнованиях, веселые праздники и купания в ласковом море, разучивание новых танцев и полюбившихся песен. За короткий период пребывания в «Артеке» Саманта, по ее выражению, подружилась со всеми детьми планеты. «Я очень полюбила ваш лагерь и хотела бы сюда вернуться. Ваши взрослые и дети — лучшие на земле. Мир всем!» Такие строчки написала Саманта на прощание в альбом-летопись пионерского штаба «Артека».

Саманта, как известно, ехала в Советский Союз, чтобы выяснить для себя, хотят или не хотят советские люди войны. Ведь большинство американцев не имеют ни малейшего представления об этом. Приветливость и доброта, гостеприимство советских людей, и взрослых и маленьких, убедили ее, что советские люди хотят жить в мире с другими народами, прилагают все возможные усилия для предотвращения войны. «После поездки в СССР я больше не верю в так называемую советскую

Союзе, отдыхала в «Артеке», подружилась со многими советскими ребятами.

Вернувшись из Советского Союза, американская школьница Саманта Смит написала книгу «Путешествие в Советский Союз», которая была напечатана в США и Канаде. «Я посвящаю эту книгу всем детям земли. Они верят в торжество мира», — пишет в предисловии к ней юная жительница небольшого американского городка Манчестер в штате Мэн. Саманта Смит делится на ее страницах яркими впечатлениями от совершенной поездки в Советский Союз.

«Мне очень посчастливилось, что удалось совершить эту поездку», — пишет Саманта Смит. — Я поня-

угрозу,— заявила она в интервью телекомпании Эн-би-си, вернувшись на родину. И еще очень важное, что поняла Саманта после пребывания в Советском Союзе: дети могут и должны внести свой вклад в борьбу за мир, в установление взаимопонимания между советским и американским народами. Этим целям и служит книга американской школьницы.

Тревоги Саманты за судьбы мира уже разделяют многие ее соотечественники. Для иллюстрации приведем лишь несколько выдержек из писем, пришедших на имя Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в 1985 г.

«Уважаемый господин Горбачев! Я хотел бы, чтобы Вы вывели отношения между США и СССР из того состояния, в котором они сейчас находятся. Я считаю, что наши народы не должны ненавидеть друг друга. И я надеюсь, что Вы тоже так думаете. Не могли бы Вы поговорить с нашим президентом и добиться мира между нашими странами?»

Кения Джонсон, г. Шейкер Хайтс, штат Огайо».

«Я очень надеюсь, что в России относятся к войне, как к страшному делу. Я бы хотела рассказать Вам, какие у меня есть мысли по этому поводу. Я боюсь. Я не хочу войны. Все, что я хочу, так это мира. Если меня пригласят в вашу страну, то это будет самым радостным событием для меня.

Рейчел Лейн Карнажио, г. Колумбия, штат Мэриленд».

«Меня зовут Майкл Джордж Монтрн. Мне 11 лет. Я мечтаю стать врачом и помогать бедным и больным людям. Я надеюсь, что придет время и будет положен конец гонке ядерных вооружений. Тогда мы перестанем тратить миллиарды долларов на войну. Мы сможем вместе направить эти деньги на ликвидацию болезней, на изучение космоса или для обеспечения едой голодающих в мире. Наши философии очень разные, и культуры тоже очень отличаются друг от друга, но тем не менее мы должны сесть за стол и обсудить эти вопросы».

«В нашей стране военный бюджет достиг совершенно неразумных размеров. И господин Рейган просто-напросто играет с терпением американцев.

Адриан Дейвич, г. Беркли, штат Калифорния».

«Я считаю, что если мы не можем решить наши проблемы на Земле, мы совершенно точно не должны выносить их в космос.

Ева Грабэри, г. Беркли, штат Калифорния». Показательно в этом смысле и письмо, пришедшее в

Москву из западногерманского города Беттингаузена. Написано оно еще не устоявшимся ученическим почерком на листе, разграфленном «в линейку»:

«Мне 12 лет, и я учусь в V классе. У меня большая просьба. Не могли бы вы уничтожить атомное, нейтронное и другое ядерное оружие? Нехорошо, когда государства ведут спор при помощи оружия. Мои друзья и я хотим иметь будущее. Мы не хотим расти в мире, где воздух наполнен газами и излучением. Кроме того, на бомбы уходит очень много денег. На эти деньги можно помочь людям, которые живут в нищете. Например, людям в «третьем мире». Многие люди, особенно дети, умирают там от голода и болезней.

С сердечным приветом. Ваша Михаэла Гетч».

Все новые и новые факты говорят о том, что буквально все боли нашей земли проходят через детское сердце. Ведь украдено детство у маленьких жителей Ливана и Чили, Парагвая и Гаити, Чада и ЮАР. Еще не научившиеся азбуке, их сверстники в Ольстере, Сальвадоре, Гватемале знают, что такое смерть и кровь.

В ФРГ издана необычная книга, состоящая из писем 2400 детей мира, представляющих все континенты нашей планеты. Название ей дала строка из письма девятилетней девочки Ренаты из Нидерландов: «Я хотела бы полететь на облаке...» В наивный и полный фантазии тон многих писем то и дело врывается суровая действительность окружающего мира. Процитируем же для примера лишь несколько из них:

«Больше всего я желаю мира на Земле. Это так важно, чтобы люди забыли ненависть, которая всегда порождает войны. Люди повсюду должны любить других и самих себя. Если бы все мы решили так, каким гармоничным и прекрасным стал бы наш мир!»

Лиза, 15 лет, США.

«Я хотел бы побывать там, где еще никто не бывал. И где-то на краю мира найти остров счастья из кварца и базальта, который бы стал собственностью детей всего мира».

Александр, 10 лет, Иордания.

«Если бы исполнилось мое желание, то во всем мире была бы достигнута самая важная цель, которая есть у людей: они должны любить друг друга и понять, что жизнь дана не для войны, а для мира».

Тошиуки, 12 лет, Япония.

В наши дни дети рано начинают взросльть. И причину этому явлению надо, пожалуй, искать не только в акселерации. В условиях острого противостояния двух мировых систем, в условиях, когда империализм угрожает миру ядерной катастрофой, дети неминуемо вынуждены разделять тревоги окружающих их взрослых и быстрее обычного задумываться над своим местом в жизни.

Это видно, кстати, на примере канадских школьников. Так, когда в 1985 г. отмечалась 40-я годовщина атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, юные члены канадской организации «Дети за мир» поставили в одной из школ Оттавы спектакль о маленькой японской девочке Седако из Хиросимы.

Пожалуй, весь мир наслышан об этой трагической истории. Седако было всего 2 года, когда в результате атомного взрыва она подверглась сильному облучению, что вскоре привело к заболеванию лейкемией. Чтобы как-то облегчить положение и состояние, ей в утешение рассказали древнюю народную легенду о том, что якобы можно избавиться от самого опасного недуга, если больной сумеет сделать 1000 бумажных журавликов. Изнемогая, буквально из последних сил, девочка тут же принялась за работу. Однако Седако чувствовала себя с каждым днем все хуже. На 653-м журавлике ее сердце остановилось.

Канадских ребят спектакль не на шутку взволновал. Они с затаенным вниманием следили за ходом действия. А когда в финале опустился занавес, то присутствующие услышали, как кто-то громко сказал: «Сегодня школьники по всей Японии продолжают мастерить бумажные журавлики в память о Седако, чтобы дети всей планеты никогда не испытали больше ужасов войны».

Вслед за этим на сцену вбежала девочка. Она обратилась к приглашенному на спектакль члену канадского парламента Берри Тернеру: «От имени учащихся средней школы имени Эмилии Кэрр я передаю вам этот пакет, в котором находится ровно 1000 журавликов, сделанных нашими руками. Мы хотим, чтобы вы представили их остальным депутатам как символ нашего стремления к миру, как выражение надежд всех канадцев на мирное будущее».

После спектакля советский журналист Игорь Дорофеев встретился с его участниками. Возбужденные и радостные, они с удовольствием согласились ответить на все вопросы.

— Почему вы выбрали именно эту пьесу?

— Потому что ее главная мысль — борьба за мир. Девочка из Хиросимы не умерла бы, если бы на ее город не была сброшена атомная бомба. Страшен не только сам

взрыв, но и его последствия. Пьеса, на наш взгляд, прекрасно это демонстрирует.

— Что для вас означает понятие «мир»?

— Это наша жизнь, наше будущее.

— А что вы знаете о ядерной угрозе сегодня?

— Мы знаем, что если начнется ядерная война, весь мир превратится в пепел. Земля станет одной большой пустыней.

— Что бы вы хотели передать детям других стран?

— Надеемся, что они испытывают те же чувства, что и мы. Было бы здорово, если бы мы когда-нибудь собрались все вместе и убедили все парламенты мира прекратить производство всех этих бомб, которые вредят нам уже сейчас, даже не успев взорваться.

На вопрос, кто главный «виновник» постановки и успеха спектакля, все в один голос указали на свою любимую классную руководительницу Латицию Шарбонно. «Я считаю, — сказала педагог, — что в наших школьных программах вопросам мира уделяется недостаточно внимания. А ведь сейчас, как никогда, возникла реальная угроза миру. Поэтому считаю своим гражданским долгом, долгом наставника, чтобы мои воспитанники знали правду об этой угрозе и не оставались пассивными наблюдателями, чтобы они выражали, пускай по-детски, свое отношение к миру».

Затем журналист обратился к директору школы Аллану Катнелсону и полюбопытствовал, как тот относится к антивоенной деятельности своих учащихся. «Как и все преподаватели, — заявил он, — я поддерживаю это благородное дело. Вы рассказали мне, что в советских школах каждый учебный год начинается с урока мира. Это прекрасная идея. Уверен, что если бы подобное начинание было распространено по всему свету, оно принесло бы огромную пользу».

Разговор насчет уроков мира зашел не случайно, так как именно в это время в Советском Союзе школьники после летних каникул вновь сели за парты. Прозвенел первый звонок 1985/86 учебного года. В одном из классов московской школы № 69 учитель объявил, что, следуя традиции, начинается урок мира. Но на сей раз он будет несколько необычным, поскольку в школу приехали их американские сверстники из антивоенной организации «Дети — будущее планеты». По-серъезному, словно взрослые, маленькие хозяева и гости стали обсуждать злободневные проблемы войны и мира. Москвичка Таня Кулябина, которая участвовала в недавно прошедшем XII Всемирном фестивале молодежи и студентов, поделилась своими впечатлениями от встреч с ребятами, прибывшими на

фестиваль из нескольких десятков стран мира. Нас было около 500 человек, сообщила Таня. В нашем лагере под Москвой звучала незнакомая речь, но мы прекрасно понимали друг друга. Ведь мы все мечтаем и стремимся к одной великой цели — к миру и счастью для всех народов без смертоносного оружия на Земле и в космосе.

Сменивший Таню американский школьник Питер Фол сообщил, как своими песнями он и его друзья борются за мир. А семиклассник москвич Сережа Кладо, в свою очередь, вспомнил, как минувшим летом он отдыхал в Крыму, в пионерском лагере «Артек». Там они тоже делали бумажных журавликов. Много самодельных птиц привезли сюда с собой и японские дети. Этих журавликов вначале прикрепили к лагерному Колоколу мира, а затем послали из «Артека» в адрес американских борцов за мир.

...Урок мира в московской школе затянулся тогда гораздо дольше отведенных расписанием 45 минут. Завершился он коллективной посадкой Дерева мира у расположенного неподалеку здания Советского комитета защиты мира. В этой торжественной церемонии приняла участие и школьница из далекого штата Массачусетса Дона Аверанда. «Дома я расскажу,—поделилась она своими мыслями вслух,—как сама, своими руками сажала Дерево мира в Москве. Мне очень хочется, чтобы как можно больше людей у нас в Америке знали, что Москва не просто точка на географической карте, а место, где растет вот эта наша березка, где живут ребята, с которыми мы ее сажали».

А еще в тот памятный день советские и американские ребята решили направить матери трагически погибшей в августе 1985 г. Саманты Смит телеграмму, в которой дали высокую оценку деятельности школьницы из США ради мира на Земле. В телеграмме сказано: «Саманта стремилась к дружбе наших двух стран в мире без ядерного оружия. С мыслью об этом мы поднимаем свои голоса в поддержку требования о немедленном прекращении всех испытаний ядерного оружия. Мы добьемся того, чтобы наш голос, голос Саманты, был услышен. Каждое письмо за запрет ядерных испытаний, каждый наш рисунок или плакат, каждая песня, каждая манифестация, на которую мы выйдем, будут данью памяти Вашей дочери».

Многие дети мира с надеждой взирают на СССР, где социализм создал уникальные возможности для счастливого детства, которое у детей других государств отнято и растоптано бесчеловечным капитализмом. Сегодня все больше маленьких граждан Земли уже знают, что голос Москвы — это голос мира, это путь к разоружению и взаимопониманию между народами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Правда, 1983, 27 апр., 29 июня.
Известия, 1980, 30 июля; 1983, 2 авг.
Советская культура, 1983, 31 мая, 4 июня.
Комсомольская правда, 1983, 15 мая.
Литературная газета, 1983, 1 июня.
Учительская газета, 1983, 31 мая.
За рубежом, 1983, № 35.
Новое время, 1979, № 11.

Berger, Manfredo. Bildungswesen und Dependenzsituation.—München, 1977.

Buckle D., Hoffmeyer H., Isambert A. Consideration sur la santé mentale de la famille en Europe.—Geneve, 1966.

Picht G. Die deutsche Bildungskatastrophe.—München, 1965.

Содержание

От авторов	5
Они гибнут первыми	8
Боль и гнев Ливана	—
В многострадальном Ольстере	17
Зверства палачей	24
Отверженные	36
Чужие на своей земле	—
Обыкновенный расизм	40
Скитальцы XX века	48
В путах неоколониализма	54
Как и сто лет назад	68
Миф о равных возможностях	—
Их называют тролли-подорожники	78
На продажу... дети	86
«Воспитанники» и «воспитатели»	92
Преступники поневоле	96
Истоки зла	—
Опасный экран	101
В дурмане призрачной славы	105
В наркотической трясине	114
Чему учат и как учат	120
Когда учеба не по карману	—
В переполненных классах	126
Дипломированные неучи	129
Диагноз: школофобия	134
«Мы хотим иметь будущее»	144
Уроки антисоветизма	—
Фильмы на службе реакции	152
Дети требуют ответа	157
Письма тревог и надежд	168

**Олег Никитович Бондаренко, Игорь Алексеевич Михайлов
ПАСЫНКИ «СВОБОДНОГО МИРА»**

Заведующая редакцией Л. И. КОРОВКИНА. Редактор Е. Д. ГОНЧАРОВА. Художник А. И. БОБРОВ. Художественный редактор С. Г. МИХАЙЛОВ. Технический редактор Т. Е. МОРОЗОВА. Корректоры В. С. АНТОНОВА, А. И. МИТРОПОЛЬСКАЯ

НБ № 898
Стано набор 09.07.85. Подписано в печать 28.11.85. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага кн.-журн. Печать высокая. Гарнитура школьная. Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 10,49. Усл. кр.-отт. 9,66. Тираж 100 000. Зак. № 1373. Цена 50 коп.

Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук СССР и Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
107847, Москва, Лефортовский пер., 8

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
113054, Москва, Валовая, 28

A black and white photograph of a young woman with curly hair, wearing a dark turtleneck sweater over a collared shirt. She is holding a large, light-colored protest sign with both hands. The sign features hand-painted text and graphics. At the top, it reads "ANOTHER KID". Below this, there is a stylized drawing of a flower on the left and a small sprig with a flower on the right, positioned above the word "for". At the bottom, the word "PEACE" is written in large, bold letters, followed by three vertical exclamation marks. The background is plain and light.

ANOTHER
KID
for
PEACE !!!

50 коп.

